

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>И.А. Багдасарян, В.М. Корякин.</i> О некоторых правовых последствиях увольнения военнослужащих и лиц гражданского персонала в связи с утратой доверия	2
<i>А.И. Кулиев.</i> Материальная ответственность военнослужащих: теоретические и практические вопросы	6
<i>О.Л. Зорин.</i> Правовое регулирование размещения информации о деятельности образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	16
<i>И.С. Назарова, В.М. Шеншин.</i> Применение норм административного законодательства при нарушении водителями служебного автотранспорта воинских частей правил дорожного движения	24
Социальная защита военнослужащих	
<i>Е.А. Капитонова.</i> Проблемы реализации социальных гарантий, предоставленных законодательством членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту	31
<i>Л.П. Рыбка.</i> О включении периода прохождения военной службы в стаж для установления надбавки при работе в бюджетном учреждении (через призму европейских стандартов)	39
Дела судебные	
Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 году	43
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 36-КГ17-5	78
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 81-КГ17-4	85
Военные аспекты гражданского и жилищного права	
<i>Р.А. Жабровский.</i> Снова к вопросу о влиянии регистрации по месту жительства на реализацию прав военнослужащих на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения (на примере органов безопасности)	89
<i>В.В. Титов.</i> Применение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления при реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей	93
<i>И.С. Назарова, В.М. Шеншин.</i> Особенности заключения договоров энергоснабжения или договоров купли-продажи электрической энергии воинскими частями войск национальной гвардии Российской Федерации	98
Юридическая помощь военному комиссару	
<i>В.М. Корякин.</i> Об изменениях в порядке прохождения альтернативной гражданской службы	101
Точка зрения	
<i>М.А. Рыбакова.</i> Издание совместных приказов как форма взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с иными государственными органами в сфере нормотворческой деятельности	103
<i>О.А. Овчаров.</i> О некоторых проблемах военно-церковного правотворчества в деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы)	107
<i>Е.А. Глухов.</i> Почему обесцениваются российские дипломы	113
<i>Д.И. Ковтков.</i> Выплата районного коэффициента военнослужащим, проходящим военную службу в высокогорных районах за пределами территории Российской Федерации	119
Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки	124

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 9 (242) сентябрь 2017 г.
Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Заместитель главного редактора
В.К. Белов

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейс,
С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарипов

Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина

Компьютерная верстка
А.Б. Зилькараев

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва,
пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208
тел.: +7(916) 690-06-87

Адрес в Интернете:
<http://www.voennpravo.ru>
<http://www.voennoepravo.com>
E-mail: pvsvpo@mail.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»
Подписано в печать 20.08.2017
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.

Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ УВОЛЬНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЛИЦ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

*И.А. Багдасарян, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой военного права Военного университета;
В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор Военного университета*

Одним из наиболее строгих видов дисциплинарного воздействия на военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших коррупционные дисциплинарные проступки, является их увольнение с военной службы (с работы) в связи с утратой доверия. Данное основание увольнения было законодательно закреплено и действует с декабря 2011 г.

Согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 532-ФЗ основаниями увольнения военнослужащего с военной службы с указанной формулировкой являются:

– непринятие военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

– непредставление военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений;

– участие военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключени-

ем случаев, установленных федеральным законом;

– осуществление военнослужащим предпринимательской деятельности;

– вхождение военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– нарушение военнослужащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Аналогичные условия для расторжения трудового договора с лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с утратой доверия предусмотрены п. 7.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) (за исключением участия работника в деятельности коммерческой организации и его занятия предпринимательской деятельностью).

Журнал «Право в Вооруженных Силах» неоднократно обращался к проблеме увольнения военнослужащих с военной службы в связи с утратой доверия¹. В данных публикациях ставились некоторые проблемные вопросы применения указанного вида взыскания к военнослужащим. В частности, ставился вопрос о том, какие негативные последствия для правонарушителя может повлечь рассматриваемое основание увольнения.

Следует отметить, что увольнение в связи с утратой доверия довольно активно применяется на практике. Так, по данным Минтруда России, полученным в ходе анализа практики привлечения к дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении и об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в федеральных государственных органах, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления с 2012 г. по 2015 г. в связи с утратой доверия освобождено от занимаемых должностей около 1 200 лиц².

Хотя статистических данных о количестве уволенных по рассматриваемому осно-

ванию военнослужащих в открытой печати не имеется, однако, судя по косвенным данным, кадровые органы Вооруженных Сил Российской Федерации также довольно активно используют указанный инструмент освобождения от нечестных, не внушающих доверия кадров.

Более чем пятилетняя правоприменительная практика в рассматриваемой области общественных отношений показала необходимость создания правовых барьеров для недопущения повторного поступления на государственную, в том числе военную, службу, а также на работу в военные организации лиц, ранее уволенных в связи с утратой доверия.

Данный вопрос в числе прочих рассматривался на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, состоявшемся 30 октября 2013 г. По итогам заседания был составлен перечень поручений Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2689, где в подп. «а» п. 6 Минтруду России предписывалось подготовить и представить в установленном порядке предложения о формировании и обнародовании списка лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в целях недопущения в дальнейшем их поступления на государственную службу.

Во исполнение данного поручения был подготовлен и в последующем принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение

¹ Бараненкова И.В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7; Её же. Особенности применения к военнослужащим дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения (может ли идти один «в ногу», а остальные – нет?) // Там же. 2017. № 7; Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия: постановка проблемы // Там же. 2011. № 10; Костюк О.Н., Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как следствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Там же. 2012. № 2; Пленкин Н.А., Корякин В.М. Увольнение с военной службы как санкция за коррупционное правонарушение: проблемы правоприменения // Там же. 2014. № 9; Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Там же. 2013. № 2.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений».

коррупционных правонарушений» от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ (вступает в силу с 1 января 2018 г.).

В соответствии с названным законодательным актом в антикоррупционное законодательство введено новое понятие – «реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия». В этих целях Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ дополнен новой статьей (ст. 15), согласно которой сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Указанный реестр должен быть общедоступным, для чего подлежит размещению в государственной информационной системе в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Наличие сведений о лицах, включенных в указанный реестр, позволит получать достоверную информацию о соблюдении претендентами требований законодательства о противодействии коррупции при отборе кандидатов на замещение должностей государственной (в том числе военной) службы, а также поступающих на работу по трудовому договору в военные организации.

Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ внесены дополнения в 11 законодательных актов в части, касающейся возложения на государственные органы и работодателей обязанности включать сведения обо всех лицах, уволенных в связи с утратой доверия в указанный выше реестр. В частности, ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дополнена п. 1.1 следующего содержания: «Сведения об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются соответствующим федеральным органом исполнитель-

ной власти или федеральным государственным органом, в которых военнослужащий проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”».

Нормой аналогичного содержания дополнена ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которой работодатель обязан включать сведения о применении к работнику дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия в указанный выше реестр.

Таким образом, с 1 января 2018 г., даты вступления в силу Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ, кадровые органы Вооруженных Сил Российской Федерации будут обязаны включать сведения обо всех лицах, уволенных в связи с утратой доверия (военнослужащих, государственных гражданских служащих, работников), в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Кроме того, исходя из логики и смысла рассматриваемого законодательного акта, у кадровых органов одновременно возникает обязанность при приеме граждан на военную и государственную гражданскую службу, а также на работу в обязательном порядке проверять, не содержатся ли сведения о претендентах на службу (на работу) в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Наличие таких сведений в данном реестре должно быть достаточным основанием для отказа кандидату в заключении с ним контракта или трудового договора.

Следует отметить, что порядок включения сведений в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, порядок исключения сведений из реестра, а также порядок ведения и размещения реестра в государственной информационной системе в области государственной службы будут определяться Правительством Российской Федерации. Предполагается, что указанной государственной информационной системой будет

определена федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации», на официальном сайте которой в соответствии с законодательством Российской Федерации размещается информация о вакантных должностях государственных органов, включая аппараты судов, и органов местного самоуправления.

Таким образом, чтобы рассматриваемая новация антикоррупционного законодательства начала эффективно действовать, до конца текущего года должны быть приняты подзаконные акты:

а) постановление Правительства Российской Федерации, определяющее порядок включения сведений о привлечении лиц к ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, исключения сведений из реестра, а также порядок ведения и размещения указанного реестра в государственной информационной системе в области государственной службы в сети «Интернет»;

б) постановление Правительства Российской Федерации о внесении соответствующих изменений в Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной государственной информационной системе “Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации”» от 3 марта 2017 г. № 256. В частности, следует установить, что в данной системе должна размещаться информа-

ция об увольнении в связи с утратой доверия не только государственных служащих, но и лиц, работавших в государственных организациях по трудовому договору (например, о работниках Вооруженных Сил Российской Федерации).

Кроме того, как представляется, необходимо внести соответствующие изменения в Порядок деятельности должностных лиц и органов военного управления по организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2015 г. № 660.

Прежде всего, коррективам должны быть подвергнуты нормы данного документа, касающиеся порядка увольнения военнослужащих с военной службы. Здесь должен быть определен порядок действий кадровых органов по направлению сведений о военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с утратой доверия, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, для размещения в государственной информационной системе в области государственной службы.

Также представляется целесообразным дополнить вышеназванный приказ Министра обороны Российской Федерации нормами, обязывающими командиров (начальников) и соответствующие кадровые органы при принятии решений о заключении контрактов о прохождении военной службы с лицами, поступающими на военную службу из запаса, учитывать наличие (отсутствие) сведений о данных гражданах в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

На журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение» и серию книг «Юридическая энциклопедия военнослужащего» можно подписаться в любом почтовом отделении (подписные индексы – **72527** и **80680**)

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

А.И. Кулиев, судья 224-го гарнизонного военного суда, кандидат юридических наук

Материальная ответственность является одним из пяти видов юридической ответственности, к которой может быть привлечен военнослужащий (п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Указанная ответственность военнослужащих регламентирована Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (далее – Закон о материальной ответственности).

Для привлечения военнослужащего к материальной ответственности необходимы следующие обязательные условия.

1. Установление вины военнослужащего.

Вина военнослужащего устанавливается в ходе судебного разбирательства, административным расследованием, материалами производства по факту совершения грубого дисциплинарного проступка, материалами проверки органов дознания, следствия, актами должностных лиц, проводящих ревизии, проверки.

Вина может быть в формах умысла и неосторожности. Не допускается привлечение к материальной ответственности без вины.

2. Виновные действия военнослужащего должны причинить реальный ущерб.

Понятие реального ущерба определено в ст. 2 Закона о материальной ответственности и означает утрату или повреждение имущества воинской части, расходы, кото-

рые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью.

Реальный ущерб должен быть причинен именно в связи с исполнением военнослужащим обязанностей военной службы.

Не допускается привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника), а также в результате правомерных действий, оправданного служебного риска, действия непреодолимой силы.

В качестве примера того, когда командование хотело необоснованно привлечь военнослужащего к материальной ответственности, в то время как последний фактически исполнял приказ должностного лица, приведем следующее дело.

Межрегиональное управление контрольно-финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации в 2015 г. провело проверку финансово-экономической деятельности войсковой части 00000.

В ходе проверки инспекция установила причинение ущерба государству на сумму 81 300 руб. в результате оплаты командировочных расходов в мае 2014 г. командиру воинской части.

Ревизор указал, что командир воинской части, в нарушение п. 1 ст. 34 Положения о

порядке прохождения военной службы¹ вместо дополнительного отпуска убыл в служебную командировку в целях прохождения вступительных испытаний для поступления в военное учебное заведение, в связи с чем понес затраты на проживание. При возвращении из командировки ему были необоснованно компенсированы расходы на проживание, а также выплачены суточные.

Начальник военного образовательного учреждения, в котором обучался указанный военнослужащий, обратился в суд с иском заявлением, в котором просил привлечь его к полной материальной ответственности, на основании того, что ответчику неправомерно выплатили командировочные расходы и поэтому он подлежит материальной ответственности.

Решением суда от 3 декабря 2015 г. в удовлетворении искового заявления было отказано ввиду того, что военнослужащий исполнял приказ вышестоящего командования и находился в командировке. Кроме того, в данном приказе содержалось предписание выдать ему суточные и аванс для проживания. В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона о материальной ответственности не допускается привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (решение 224-го гарнизонного военного суда от 3 декабря 2015 г., дело № 5-2-400/2015).

По мнению автора, при указанных обстоятельствах материальную ответственность должен нести командир, который издал незаконный приказ о направлении военнослужащего в служебную командировку.

Данный вывод основан на положении п. 3 ст. 4 Закона о материальной ответственности, согласно которому командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок учета и расходования имущества, что по-

влекло причинение ущерба, несут материальную ответственность.

По вопросу неправомерности направления военнослужащих в служебные командировки для поступления в военные образовательные учреждения судебная практика сложилась и свидетельствует о том, что при поступлении военнослужащих в военные учебные заведения они должны находиться в отпусках и направление их командованием в служебные командировки не соответствует требованиям закона.

Об этом свидетельствует и кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г., которым отменены решения нижестоящих судов об удовлетворении требований военнослужащего о компенсации расходов, связанных с нахождением в служебной командировке в связи с поступлением в военно-образовательное учреждение.

3. Военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности только в течение трех лет со дня обнаружения ущерба.

В отличие от Трудового кодекса Российской Федерации, который в ст. 392 устанавливает годичный срок для обращения в суд о возмещении ущерба, Закон о материальной ответственности устанавливает значительно больший срок для привлечения к материальной ответственности.

Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командир подписывает заключение административного расследования по факту причинения ущерба или день когда ему предоставляют материалы ревизии, проверки, дознания или следствия, в которых указано о причинении ущерба.

Виды материальной ответственности.

В гл. 2 Закона о материальной ответственности указаны виды материальной ответственности: полная и ограниченная.

В данном Законе также определены основания, при которых военнослужащие

¹ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

могут нести тот или иной вид материальной ответственности.

Касаясь оснований ответственности, следует остановиться на основании, предусмотренном абз. 3 ст. 5 Закона о материальной ответственности: лицо подлежит полной материальной ответственности при условии, что ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П положения Закона о материальной ответственности признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства по различным нереабилитирующим основаниям, к полной материальной ответственности иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства, на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

Из содержания указанного постановления следует, что отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора ввиду прекращения в ходе предварительного расследования или в суде уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования либо вынесение судом оправдательного приговора само по себе не является препятствием для принятия командиром (начальником) воинской части или судом в пределах срока привлечения к материальной ответственности ре-

шения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба при условии установления в надлежащей процедуре (административное расследование, судебное производство, разбирательство по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, ревизия, проверка, дознание или следствие) юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к ограниченной либо – при наличии иных предусмотренных ст. 5 Закона о материальной ответственности оснований – полной материальной ответственности.

Таким образом, при принятии решения о привлечении к материальной ответственности военнослужащего, уголовное дело в отношении которого было прекращено на стадии досудебного производства, как командир (начальник) воинской части (высший в порядке подчиненности командир (начальник) воинской части), так и суд не вправе давать оценку действиям (бездействию) этого лица как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на установленные органом предварительного расследования фактические обстоятельства, а также на его выводы относительно содеянного данным лицом, нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела, высказывать суждение о его виновности в совершении соответствующего преступления и считать это достаточным основанием для привлечения к полной материальной ответственности.

По мнению автора, постановление органов предварительного следствия о прекращении уголовного дела на стадии досудебного производства по нереабилитирующим основаниям при рассмотрении судом дела о привлечении военнослужащего к материальной ответственности или принятии командиром решения может быть одним из доказательств, которое, наряду с другими, подлежит оценке.

В случае когда имеются основания для привлечения военнослужащего к материальной ответственности, когда фактически вина военнослужащего в причинении ущерба не установлена приговором суда, командованию следует провести административное расследование для выяснения размера причиненного ущерба, причин образования ущерба и установить виновных лиц. При этом постановление органов предварительного следствия (дознания) о прекращении уголовного дела, как указано выше, может быть одним из доказательств причинения ущерба. Кроме этого постановления, должны быть и другие доказательства, которыми могут быть различные ведомости учета имущества, акты, накладные, приказы воинских должностных лиц, объяснения свидетелей, протоколы и др.

Лишь после оценки совокупности доказательств должностному лицу следует делать вывод о наличии оснований для привлечения военнослужащего к материальной ответственности.

По вопросу порядка привлечения к материальной ответственности.

В практике автора был случай, когда военнослужащий, у которого закончился срок контракта о прохождении военной службы, в нарушение п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы более восьми месяцев не был исключен из списков личного состава воинской части после издания приказа об увольнении с военной службы.

Срок контракта у военнослужащего оканчивался 15 июня 2013 г., приказ об увольнении был издан 22 июня 2013 г., а приказ об исключении из списков личного состава воинской части – 11 марта 2014 г.

Указанные нарушения были выявлены в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности воинской части.

По данному факту командиром воинской части проведено административное расследование, по результатам которого вина в

несвоевременном издании приказа об исключении лица из списков личного состава воинской части возложена на начальника группы кадров. В исковом заявлении в суд командир просил привлечь его к полной материальной ответственности на сумму 222 тыс. руб.

Ответчик в судебном заседании пояснил, что в силу возложенных на него должностных обязанностей – начальника группы кадров – он готовил проекты приказов командира воинской части об увольнении военнослужащих. В отношении указанного военнослужащего до истечения срока контракта о прохождении военной службы не был подготовлен и представлен командиру воинской части проект приказа об увольнении, поскольку ответчик считал, что издание приказа об увольнении до истечения срока контракта является неправомерным. Что касается исключения из списков личного состава воинской части, то за подготовку приказа об исключении отвечало иное должностное лицо.

Довод о том, что приказ об увольнении с военной службы до истечения срока контракта не может быть издан, является неверным, поскольку в силу п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий в день окончания контракта должен быть не только уволен с военной службы, но и исключен из списков личного состава воинской части, за исключением случаев, предусмотренных указанной статьей Закона.

Таким образом, суд посчитал, что ответчик несвоевременно подготовил проект приказа об увольнении военнослужащего, не осуществлял контроль за своевременным его увольнением, чем нарушил требования Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) во внутренних войсках МВД России². Указанное нарушение повлекло несвоевременное увольнение воен-

² Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) во внутренних войсках МВД России» от 16 июня 2006 г. № 440.

нослужащего и причинение воинской части по неосторожности реального ущерба в виде излишних денежных выплат.

Суд удовлетворил исковое заявление командира частично, на сумму 8 656 руб. 62 коп., т. е. за период, когда начальник отделения кадров не представил проект приказа об увольнении военнослужащего командиру воинской части.

Что касается остальной части ущерба, то, по мнению автора, материальную ответственность должны нести командир воинской части, который обязан был издать приказ об исключении из списков личного состава, и иные должностные лица, которые в силу должностных обязанностей отвечают за своевременное исключение военнослужащих из списков личного состава воинской части.

Применительно к данному делу таким лицом являлся старший помощник начальника штаба по строевой части, который отвечает за своевременное исключение уволенных военнослужащих из списков личного состава воинской части (решение 224-го гарнизонного военного суда от 26 октября 2015 г., дело № 5-2-357/2015).

4. Следующее условие для привлечения к материальной ответственности – установление размера причиненного ущерба.

В соответствии со ст.ст. 6 и 7 Закона о материальной ответственности для установления размера причиненного ущерба, причин ущерба и виновных лиц командир воинской части назначает административное расследование.

Основанием для проведения административного расследования являются:

- обнаружение ущерба командиром (начальником) воинской части или иным должностным лицом воинской части;
- акты внутрипроверочных комиссий, плановых и внезапных проверок имущества воинской части;
- судебные акты и исполнительные документы;
- акты прокурорского реагирования, представления (постановления) следственных органов;

– акты Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании денежных средств, акты других органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации при несвоевременном внесении в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей;

– уведомления (сообщения, извещения) об уплате штрафов за простои контейнеров, вагонов, судов и автомобилей, завышение объемов выполненных работ;

– сообщения, поступившие в установленном порядке из правоохранительных органов;

– рапорт должностного лица воинской части.

Административное расследование назначается приказом командира (начальника) воинской части или на основании его решения, оформленного в виде резолюции на документе, послужившем поводом для принятия решения о назначении административного расследования.

Порядок проведения административного расследования регламентирован в пп. 56 – 59 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717 (далее – Наставление по правовой работе).

Так, административное расследование проводится в несколько этапов.

На первом этапе осуществляется изучение всех имеющихся документов, в которых содержится первичная информация, на основании которой было назначено административное расследование (рапорты, письма, акты приема-сдачи должности, материалы проверки, инвентаризации и т. п.).

На втором этапе должностным лицом, проводящим расследование, изучаются нормативные правовые акты, непосредственно относящиеся к расследуемым обстоятельствам (правила учета, хранения, экс-

плуатации и списания материальных средств, их охраны и т. п.).

На третьем этапе определяются последовательность и характер предстоящих действий по установлению фактических обстоятельств и составляется план административного расследования, представляющий собой перечень вопросов, подлежащих выяснению, наименований документов, которые должны быть приобщены к материалам административного расследования, а также расчет времени и др.

Заблаговременное планирование необходимо для согласования действий должностных лиц, проводящих административное расследование, с деятельностью воинской части, ее подразделений, а при назначении комиссии – с деятельностью ее членов.

На данном этапе также определяется необходимость привлечения дополнительных средств (технических средств измерения, автомобильного транспорта и т. п.), о чем делается соответствующий доклад командиру (начальнику) воинской части.

На четвертом этапе устанавливаются фактические обстоятельства дела.

В ходе административного расследования подлежат выяснению следующие вопросы:

- имел ли в действительности место реальный ущерб воинской части;
- где, когда, кем, при каких обстоятельствах причинен ущерб;
- противоправность поведения (действия или бездействия) военнослужащего, нарушение каких нормативных правовых актов, конкретных правил, требований и норм, регулирующих порядок получения, выдачи, хранения и использования военного имущества, допущено;
- наличие причинной связи между реальным ущербом и противоправным поведением военнослужащего (военнослужащих);
- наличие вины в действиях (бездействии) военнослужащего, а также степень вины каждого в случае причинения ущерба несколькими лицами;

– обстоятельства, влияющие на размер материальной ответственности (наличие обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность либо исключających ее вовсе);

– размер причиненного ущерба. Определяется по фактическим потерям, на основании данных учета имущества воинской части и исходя из цен, действующих в данной местности (для воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации, – в стране пребывания) на день обнаружения ущерба, с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества);

– причины и условия, способствовавшие причинению ущерба;

– истек ли трехлетний срок со дня обнаружения ущерба;

– иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по результатам административного расследования.

Административное расследование проводится посредством:

а) отбора объяснений:

– у военнослужащих, которым имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи и других целей;

– у военнослужащих, совершивших умышленные действия, повлекшие затраты на лечение в медицинских учреждениях, а также у военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

– у очевидцев случившегося;

– у должностных лиц воинской части, ответственных за организацию хранения, эксплуатации утраченного или поврежденного имущества;

– у должностных лиц воинской части, причастных к хищению, умышленному уничтожению, повреждению, порче, незаконному расходованию, использованию, утрате имущества либо иным умышленным действиям (бездействию), производству излишних денежных выплат, незаконному увольнению военнослужащего (лица гражд-

данского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации) с военной службы (службы, работы), незаконному переводу лица гражданского персонала Вооруженных Сил на другую работу, незаконному назначению военнослужащего (лица гражданского персонала Вооруженных Сил) на должность, не предусмотренную штатом воинской части, либо на должность, оплачиваемую выше фактически занимаемой должности;

– у иных лиц;

б) сбора необходимых документов (письменных объяснений, справок, заявлений, данных осмотра, заключений экспертов и пояснений специалистов).

При проведении административного расследования не проводятся обыски, выемки, допросы и другие следственные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для наглядности в ходе административного расследования могут составляться схемы и таблицы.

Круг лиц, у которых в ходе проведения административного расследования отбираются объяснения, определяется при составлении плана административного расследования. Отбирать объяснения от командира (начальника) воинской части, назначившего административное расследование, не допускается.

При необходимости получить объяснение от военнослужащего (лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации), убывшего к новому месту военной службы (работы), командиром (начальником) воинской части направляется соответствующий запрос. В запросе кратко сообщается о характере расследуемого проступка, указываются данные лица, от которого требуется получить объяснение, и вопросы, которые перед ним нужно поставить.

Завершающим – пятым – этапом административного расследования является составление офицером, его проводившим,

заключения о результатах административного расследования.

Административное расследование может не проводиться, если размер ущерба, причины ущерба и виновные лица установлены:

– судом;

– в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка;

– в ходе ревизии, проверки;

– при производстве дознания или предварительного расследования.

В большинстве указанных случаев должностные лица, проводящие проверку (за исключением судебного разбирательства), устанавливают сумму ущерба, но не всегда устанавливают причины, а также лиц, виновных в причинении ущерба. Если даже устанавливают, то в дальнейшем может выясниться, что эти лица не являются виновными: часто командование по результатам ревизий и иных проверок назначает проведение административного расследования, по результатам которого причины ущерба, виновные лица отличаются от ранее установленных.

Пример необоснованного указания о причинении ущерба, выявленного в ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности, – дело, рассмотренное 224-м гарнизонным военным судом 18 января 2016 г. по иску должностного лица к бывшему командиру воинской части, который, по мнению финансовой инспекции, необоснованно устанавливал премии лицам гражданского персонала воинской части, имеющим неснятые дисциплинарные взыскания.

Так, в акте проверки финансово-хозяйственной деятельности воинской части указано, что командир воинской части, в нарушение Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, издавал приказы о выплате премии лицам гражданского персонала, которые на дату издания приказов о премировании имели неснятые дисциплинарные взыскания. Общая сумма необоснованно выплаченных денежных средств составила 561 005 руб.

Ответчик в судебном заседании исковое заявление не признал и пояснил, что дисциплинарные взыскания с лиц гражданского персонала на дату издания соответствующих приказов о премировании были сняты.

Из исследованного в ходе судебного заседания приказа командира воинской части от 23 августа 2012 г. № 367 следовало, что членам экипажа судна за допущенные ими нарушения объявлены дисциплинарные взыскания.

Как пояснил в ходе судебного заседания ответчик, в воинской части ежемесячно подводились итоги служебно-боевой деятельности и определялись задачи на очередной месяц. Заместителем командира воинской части ему был представлен анализ выполнения мероприятий боевой подготовки в сентябре 2012 г., согласно которому члены экипажа судна, которые были им ранее наказаны, отличились в лучшую сторону, сделали правильные выводы из ранее полученных замечаний, указанных в приказе командира воинской части от 23 августа 2012 г. № 367, и примененные взыскания сыграли свою воспитательную роль. Ввиду этого ответчиком принято решение о снятии в конце сентября 2012 г. с указанных служащих дисциплинарных взысканий.

Из представленного в судебное заседание на основании запроса суда дела установлено, что в нем имеется анализ боевой подготовки воинской части в сентябре 2012 г., согласно которому в лучшую сторону по итогам работы отмечаются члены экипажа судна и командиром сделана запись о снятии взысканий с членов указанного судна.

Согласно ст. 194 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель до истечения года со дня применения дисциплинарного взыскания имеет право снять его с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников.

Из содержания указанной статьи следует, что для принятия решения о снятии с работника дисциплинарного взыскания не обязательно издавать письменный приказ.

Оценив обстоятельства дел, суд сделал вывод, что резолюция ответчика на документе – анализе выполнения мероприятий боевой подготовки является решением командира и свидетельствует о снятии взысканий с указанных лиц в сентябре 2012 г.

Поскольку командиру вменялось в вину незаконное поощрение лиц гражданского персонала, имеющих дисциплинарные взыскания с октября 2012 г., оснований для его привлечения к материальной ответственности не было и выводы финансовой инспекции о причинении реального ущерба воинской части являлись ошибочными.

Данное дело истцом было обжаловано в апелляционном порядке, в том числе по основаниям того, что для снятия дисциплинарных взысканий должен быть издан письменный приказ.

Определением Ленинградского окружного военного суда от 18 апреля 2016 г. решение 224-го гарнизонного военного суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителя истца – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что резолюция на служебном документе о снятии дисциплинарных взысканий является решением должностного лица и нормами трудового законодательства не предусмотрено обязательное издание письменного приказа о снятии дисциплинарных взысканий (дело № 33-310/2016).

Что касается возможности снятия устно дисциплинарных взысканий с военнослужа-

жащих, то из содержания ст.ст. 34 – 46 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, следует, что с военнослужащих устным приказом могут быть сняты дисциплинарные взыскания в виде выговора и строгого выговора.

Вместе с тем, иные дисциплинарные взыскания, по мнению автора, могут быть сняты только на основании письменного приказа.

Требования, предъявляемые к содержанию заключения о результатах административного расследования, установлены в гл. 6 Наставления по правовой работе.

Так, административное расследование должно состоять: из вводной, описательной и резолютивной частей.

Во вводной части указывается: на основании чего и по какому факту проводилось административное расследование, кто, где и когда его проводил.

В описательной части излагаются обстоятельства расследованного факта причинения ущерба с указанием:

- какое именно нарушение имело место в данном случае;
- кем, когда, где, каким способом, с какой целью и по каким мотивам оно совершено;
- какой реальный ущерб причинен воинской части;
- умышленно или неосторожно действовало (бездействовало) лицо;
- какие при этом федеральные законы, правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти были нарушены;
- причинен ли ущерб при исполнении обязанностей военной службы;
- есть ли и какова причинная связь между действиями (бездействием) лица и наступившими вредными последствиями, а также анализом причин и условий, способствовавших причинению ущерба, характери-

стики личности виновного и его отношения к совершенному проступку.

В резолютивной части указывается: кто конкретно и в чем именно виновен, делается вывод о наличии или отсутствии признаков преступления в действии (бездействии), повлекшем причинение материального ущерба государству, излагаются конкретные предложения о том, к какому виду ответственности (дисциплинарной, материальной или уголовной или к нескольким одновременно) целесообразно привлечь виновное лицо (виновных лиц). При выявлении в ходе расследования причин и условий, способствовавших правонарушению, в резолютивной части предлагаются меры притяжения по их устранению.

Когда административное расследование проведено (завершена иная проверка), принимается решение о привлечении виновных лиц к материальной ответственности.

Законом о материальной ответственности предусмотрены следующие решения по материальной ответственности:

- издание приказа командира воинской части о привлечении виновных военнослужащих к материальной ответственности;
- подготовка и подача искового заявления в суд для решения вопроса о возмещении ущерба.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона о материальной ответственности возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб.

При применении указанных положений названного Закона возникает вопрос о том, может ли командир издать приказ о возмещении ущерба, если размер ущерба превышает один оклад месячного денежного содержания и одну месячную надбавку за выслугу лет, при том что военнослужащий может нести только ограниченную материальную ответственность.

По мнению автора, в такой ситуации командир может своим приказом привлечь виновное лицо к ограниченной материальной ответственности, поскольку из содержания указанной статьи Закона в зависимости от того, каким образом должен быть возмещен ущерб (приказом или в судебном порядке), ставится сумма, на которую может быть привлечен военнослужащий к материальной ответственности, а не размер причиненного ущерба.

При издании приказа необходимо соблюдать двухнедельный срок со дня окончания административного расследования, установленный п. 2 ст. 8 Закона о материальной ответственности.

Согласно пп. 63 – 64 Наставления поправовой работе по материалам административного расследования командир (начальник) воинской части в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования принимает решение и объявляет его в приказе, в котором определяются меры, которые должны быть приняты для восстановления нарушенного порядка, защиты прав и интересов государства, воинской части и предотвращения подобных нарушений в будущем, а также меры воздействия в отношении лица (лиц), совершившего правонарушение.

При обнаружении в ходе административного расследования в действии (бездействии) лица (лиц), совершившего правонарушение, признаков преступления командир (начальник) воинской части незамедлительно докладывает об этом старшему командиру (начальнику), уведомляет военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, начальника органа военной полиции, а должностное лицо, являющееся органом дознания, кроме того, поручает дознавателю составить рапорт об обнаружении признаков преступления и провести по нему проверку в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В случае пропуска указанного срока взыскание о возмещении ущерба разрешается судом по иску командира воинской части.

В соответствии со ст. 11 Закона о материальной ответственности размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных абз. 4 ст. 5 указанного Закона.

В п. 6 ст. 8 Закона о материальной ответственности содержится положение, согласно которому военнослужащий может добровольно полностью или частично возместить причиненный ущерб в денежной форме.

Военнослужащий может возместить любую сумму как в ходе проведения ревизии, проверки, административного расследования, так и при рассмотрении иска командира воинской части в суде.

При добровольном полном возмещении ущерба военнослужащим приказ о привлечении его к материальной ответственности не издается.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона о материальной ответственности в случае, когда привлеченный к материальной ответственности военнослужащий не возместил ко дню увольнения с военной службы причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации, т. е. при предъявлении к исполнению исполнительного листа.

В ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указаны виды исполнительных документов. При этом приказ командира воинской части к исполнительным документам не относится и его не следует направлять судебным приставам для возбуждения исполнительного производства.

В случае увольнения с военной службы лица, не возместившего ущерб, командиру воинской части необходимо направить исковое заявление в суд для привлечения лица к материальной ответственности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о во-

инской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, дела по искам к военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, о возмещении ущерба, причиненного ими при исполнении обязанностей военной службы, по основаниям, установленным ст.ст. 8, 9 Закона о материальной ответственности, подсудны военным судам.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

*О.Л. Зорин, подполковник, кандидат юридических наук, доцент,
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

В современном мире информация рассматривается как один из наиболее ценных продуктов человеческой жизнедеятельности, а информационные ресурсы и технологии, которыми располагает государство, становятся определяющим фактором общественной жизни. Более того, государство официально признало информацию в качестве ресурса, и в целом ряде нормативных актов используется термин «информационный ресурс». В этой связи все большее значение для повседневной жизни российских граждан приобретает предоставление информации о своей деятельности как федеральными органами исполнительной власти, так и их образовательными организациями с широким использованием информационных телекоммуникационных технологий (включая Интернет), в целях обеспе-

чения их открытости и доступности. Это означает, что открытость и прозрачность их деятельности являются важнейшим показателем эффективности их функционирования при реализации установленных полномочий, а также необходимым элементом осуществления постоянной и качественной связи с гражданами. Действенность же этих механизмов в России гарантируется законодательством о праве на информацию и на доступ к ней.

В соответствии со ст. 29 Основного Закона нашей страны – Конституции Российской Федерации – каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Помимо данных прав, там же определена обязанность органов государственной власти (к которым

относится и Министерство обороны Российской Федерации) и их должностных лиц по обеспечению каждому возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24). Указанные положения конкретизируются в ряде нормативных правовых актов, таких как: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» от 24 ноября 2009 г. № 953; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и обновления информации об образовательной организации» от 10 июля 2013 г. № 582 и др.

Таким образом, процесс информатизации распространяется на все организации, в том числе и образовательные.

Нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с рассматриваемым вопросом, требования, предъявляемые к ведению сайта образовательного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, а также информацию, которая должна быть размещена на нем в обязательном порядке, рассмотрим далее.

Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к инфор-

мации о деятельности подведомственных Министерству обороны Российской Федерации образовательных организаций, дополнительно детализируется в следующих подзаконных нормативных правовых актах: в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства обороны Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» от 10 августа 2011 г. № 1063 (далее – Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1063); приказе Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Регламента формирования, функционирования и наполнения контентом информационных ресурсов Министерства обороны Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» от 30 декабря 2012 г. № 3905; приказе Министра обороны Российской Федерации «Об определении Перечня информации о деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, для размещения в открытых информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в сети “Интернет”, а также Порядка размещения этой информации» от 17 февраля 2014 г. № 85 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 85 2014 г.).

Приказом Министра обороны Российской Федерации № 85 2014 г., изданным во исполнение требований п. 3 ч. 10 ст. 81 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, определен перечень¹ информации о деятельности образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации (приложение 1) и установлен порядок² ее размещения и обновления

¹ Перечень – список с перечислением кого-чего-нибудь по порядку, а также список с таким перечислением (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 441).

² Порядок – правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство, режим чего-нибудь (Там же. С. 489).

в сети «Интернет» (приложение 2)³. Основным предметом нормативного регулирования данного приказа является организация исполнения законодательства по вопросам доступа граждан к информации о деятельности учебных заведений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет».

Анализ норм вышеуказанного приказа показал, что в зависимости от реализуемых образовательных программ предусмотрен определенный перечень размещаемой информации о деятельности соответствующей образовательной организации Министерства обороны Российской Федерации в Интернете (см. таблицу)⁴.

Т а б л и ц а

Перечни информации о деятельности образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации (в зависимости от реализуемых образовательных программ)

1	Военные образовательные организации высшего образования, военные профессиональные образовательные организации и организации дополнительного профессионального образования	<p>а) информация:</p> <ul style="list-style-type: none"> – о дате создания военно-учебного заведения, об истории военно-учебного заведения, об учредителе, о месте нахождения военно-учебного заведения и его филиалов (при наличии), контактных телефонах и об адресах электронной почты; – о структуре и об органах управления военно-учебного заведения; – о реализуемых образовательных программах, за исключением образовательных программ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну; – о языке образования; – о федеральных государственных образовательных стандартах, за исключением федеральных государственных образовательных стандартов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну; – о начальнике военно-учебного заведения, его заместителях, начальниках филиалов военно-учебного заведения, а именно: фамилия, имя, отчество (при наличии), а также, при письменном согласии указанных лиц, иные сведения о них;
---	---	---

³ Следует отметить, что практически во всех так называемых силовых структурах изданы соответствующие идентичные друг другу ведомственные приказы, определяющие порядок размещения информации о деятельности своих образовательных организаций на официальных сайтах в сети «Интернет», например: в МЧС России – приказ от 12 августа 2015 г. № 431; в ФСБ России – приказ от 30 марта 2015 г. № 193; в СКР – приказ от 8 декабря 2014 г. № 107; во ФСИН России – приказ от 31 июля 2014 г. № 394; в МВД России – приказ от 28 июня 2013 г. № 490 и др. Добавим, что термин «силовые структуры» объединяет, кроме Вооруженных Сил (иных государственных военных организаций и органов, в которых предусмотрена военная служба), государственные органы и организации, имеющие в своем составе военизированные формирования (органы внутренних дел, органы по исполнению наказаний и др.), где организация исполнения служебных обязанностей не предполагает исполнения военной службы, а осуществляется в ином нормативно определенном порядке (Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 105).

⁴ Приведенные в таблице перечни информации, подлежащие размещению на официальном сайте образовательной организации, являются исчерпывающими, в отличие от «гражданских» учебных заведений, которым, кроме обязательной для размещения информации, разрешается размещение иной информации, в том числе по решению образовательной организации.

		<ul style="list-style-type: none"> – о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности (в том числе о наличии оборудованных учебных кабинетов, объектов для проведения практических занятий, библиотек, объектов спорта, средств обучения и воспитания, об условиях питания и охраны здоровья обучающихся, о доступе к информационным системам и информационно-телекоммуникационным сетям, об электронных образовательных ресурсах, к которым обеспечивается доступ обучающихся); – о направлениях и результатах научной (научно-исследовательской) деятельности и научно-исследовательской базе для ее осуществления; – о денежном довольствии обучающихся, мерах социальной поддержки; – об обеспеченности обучающихся жилыми помещениями (казарменный фонд, общежития и служебные жилые помещения); – о порядке возмещения расходов средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан Российской Федерации в военно-учебных заведениях, в случае отчисления из вуза; <p>б) копии: устава военно-учебного заведения; лицензии на осуществление образовательной деятельности (с приложениями); свидетельства о государственной аккредитации (с приложениями); распорядка, коллективного договора;</p> <p>в) документы о порядке осуществления в военно-учебных заведениях деятельности, приносящей доход, в том числе образцы договоров об оказании платных услуг</p>
2	Общеобразовательные и дошкольные образовательные организации	<p>а) информация:</p> <ul style="list-style-type: none"> – о дате создания образовательной организации, об истории образовательной организации, об учредителе, о месте нахождения образовательной организации и ее филиалов (при наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты; – о структуре и об органах управления образовательной организации; – о правилах приема в образовательную организацию и перечне документов, необходимых для приема; – об уровне образования; – о формах обучения; – о сроке действия лицензии на право осуществления образовательной деятельности и государственной аккредитации образовательной программы (при наличии государственной аккредитации);

		<ul style="list-style-type: none">– о реализуемых основных и дополнительных образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практик, предусмотренных соответствующей образовательной программой, а также секциях и кружках;– о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;– о языке образования;– о федеральных государственных образовательных стандартах и об образовательных стандартах с приложением их копий (при наличии);– о начальнике (директоре, заведующем) образовательной организации, его заместителях, начальниках филиалов образовательной организации, а именно: фамилия, имя, отчество (при наличии), занимаемая должность, уровень образования, квалификация, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), общий стаж работы, стаж работы по специальности, а также, при письменном согласии указанных лиц, иные сведения о них;– об обеспеченности обучающихся жилыми помещениями (общежитиями); <p>б) копии: устава образовательной организации; лицензии на осуществление образовательной деятельности (с приложениями); свидетельства о государственной аккредитации (с приложениями); программ развития образовательной организации; локальных нормативных актов по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, правил внутреннего распорядка обучающихся, правил внутреннего трудового распорядка, коллективного договора;</p> <p>в) отчет о результатах самообследования;</p> <p>г) документы о порядке оказания платных образовательных услуг, в том числе образцы договоров об оказании платных образовательных услуг;</p> <p>д) сведения о проведенных проверках деятельности образовательных организаций, предписаниях органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в сфере образования, а также об отчетах об исполнении предписаний органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в сфере образования; о персональном составе педагогических работников, а именно: фамилия, имя, отчество (при наличии), занимаемая должность, уровень образования, квалификация, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), преподаваемые дисциплины, общий стаж работы, стаж работы по специальности, а также, при письменном согласии</p>
--	--	--

		указанных лиц, иные сведения о них; о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности, в том числе сведения о наличии оборудованных учебных кабинетов, объектов для проведения практических занятий, библиотек, объектов спорта, средств обучения и воспитания, об условиях питания и охраны здоровья обучающихся, о доступе к информационным системам и информационно-телекоммуникационным сетям, об электронных образовательных ресурсах, к которым обеспечивается доступ обучающихся; о наличии стипендий и иных видах социальной поддержки обучающихся, об условиях их предоставления
3	Профессиональные образовательные организации	Дополнительно к информации, предусмотренной в п. 2 таблицы: а) о коде и наименовании профессии, специальности; б) о нормативном сроке обучения; в) о результатах приема по каждой профессии, специальности среднего профессионального образования, а также о результатах перевода, восстановления и отчисления; г) о трудоустройстве выпускников

Как видно из представленной таблицы, для федеральных государственных военных образовательных организаций высшего образования, военных профессиональных образовательных организаций и организаций дополнительного профессионального образования предусмотрен один подробный перечень размещаемой на их официальном сайте информации о своей деятельности, для общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций – другой и для федеральных государственных профессиональных образовательных организаций – третий.

В силу норм, изложенных в приложении 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации № 85 2014 г., информация о деятельности образовательной организации размещается на специально созданном для этих целей сайте образовательной организации Министерства обороны Российской Федерации, и при этом должно обеспечиваться соблюдение требований законодательства Российской Федерации, норматив-

ных правовых актов Российской Федерации по защите государственной тайны, информации ограниченного доступа, защите авторских прав и персональных данных⁵.

Отметим, что обязательным требованием является назначение в образовательном учреждении должностного лица, ответственного за организацию подготовки, согласования и своевременное направление актуальной информации в Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации для последующего ее размещения на официальном сайте образовательной организации данным органом военного управления.

Как предписывает п. 10 рассматриваемого приложения 2, образовательная организация Министерства обороны Российской Федерации на своем сайте должна размещать и обновлять информацию, а также документы в течение десяти дней со дня их издания, получения или внесения в них изменений. Важно учесть, что всю информа-

⁵ Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (работнику, обучающемуся, гражданину). Обработка таких данных (любое действие с ними) допускается в определенных статьей 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ случаях.

цию, приведенную в перечнях, необходимо размещать на сайте в текстовой или табличной форме и в форме копий документов согласно требованиям, установленным приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Регламента формирования, функционирования и наполнения контентом информационных ресурсов Министерства обороны Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» от 30 декабря 2012 г. № 3905.

Так, информация, подготовленная для размещения на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации, должна представляться соответствующим ответственным должностным лицом учебного заведения в электронном виде и определенных форматах, а именно: информационные текстовые материалы (нормативные правовые акты, методические материалы, сообщения) – в формате .rtf; информационные табличные материалы (таблицы, диаграммы) – в формате .xls; информационные материалы, представляющие собой выборку сведений из баз данных, – в форматах .html, .xml или .csv; презентационные материалы (презентации, слайды) – в формате .ppt; иные материалы – в формате, обеспечивающем возможность их просмотра средствами веб-обозревателей. При этом графические материалы следует представлять в графическом (растровом) формате .jpeg или .gif, удовлетворяющем следующим условиям: разрешение – 72 dpi, цветность – 16 миллионов цветов, размер – не менее 1200 пикселей по наибольшей стороне. Файлы, превышающие 1 мегабайт, предоставляются в форматах электронных архивов .zip или .rar.

Дополнительно поясним, что информация на официальном сайте размещается на русском языке, но может быть размещена и на государственных языках субъектов Российской Федерации (при расположении образовательной организации Министерства обороны Российской Федерации на их территории), а также на иностранных языках.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что обеспечение создания и ведения официального сайта образовательной организации в сети «Интернет» является одним из направлений в установленной сфере деятельности учебного заведения, подведомственного Министерству обороны Российской Федерации.

В то же время правовое регулирование размещения информации на сайтах образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

На наш взгляд, в перечень информации о деятельности образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации следует включить подпункт об условиях поступления и требованиях к лицам, желающим поступить в указанные образовательные организации (как это сделано в соответствующих перечнях для общеобразовательных, дошкольных и профессиональных образовательных организаций военного ведомства). Это прямо предусмотрено п. 40 Перечня информации о деятельности Министерства обороны Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1063. Помимо этого, считаем необходимым также данный перечень дополнить подпунктом о преимущественном праве для зачисления на обучение по программам высшего образования в соответствии с п. 6 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» от 7 апреля 2015 г. № 185, предусматривающим, что правила приема на обучение в высшее военно-учебное заведение в части, не урегулированной законодательством об образовании, устанавливаются вузом самостоятельно. К примеру, в

ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) кандидатам, поступающим в академию для обучения курсантами, из числа победителей и призеров олимпиад школьников предоставляется право быть приравненными к лицам, набравшим максимальное количество баллов единого государственного экзамена по общеобразовательному предмету, соответствующему профилю олимпиады школьников.

Выявленные правовые пробелы следует восполнить путем внесения изменений в приложение 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации № 85 2014 г.

Дополнительно к вышесказанному отметим, что отдельные ведомственные документы в качестве обязательных условий содержат требование о наличии ссылок на информационные интернет-ресурсы. Так, в соответствии с приложением 2 к приказу ФСИН России «Об утверждении Перечня информации о деятельности образовательных организаций ФСИН России для размещения в открытых информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте ФСИН России в сети «Интернет», и Порядка размещения указанной информации» от 31 июля 2014 г. № 394 пользователю должна предоставляться наглядная информация о структуре официального сайта образовательной организации ФСИН в сети «Интернет», включающая в себя ссылки на следующие информационные ресурсы:

- официальный сайт Минобрнауки – минобрнауки.рф;
- федеральный портал «Российское образование» – www.edu.ru;
- информационную систему «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» – <http://window.edu.ru>;
- единую коллекцию цифровых образовательных ресурсов – <http://school-collection.edu.ru>;
- федеральный центр информационно-образовательных ресурсов – <http://fcior.edu.ru>⁶.

Приведенный положительный опыт можно было бы внедрить и в процесс доступа к необходимым интернет-ресурсам на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о дальнейшей позитивной динамике в сфере образования, показывающей, что теперь по установленным правилам любой желающий, имея доступ к Всемирной паутине (Интернету), сможет изучить практически все основные направления деятельности образовательного учреждения военного ведомства, используя информацию, размещенную на его официальном интернет-сайте. И как главный итог – появилась возможность потенциальному кандидату на обучение компетентно выбрать военно-учебное заведение, максимально отвечающее его потребностям и требованиям, посредством сети «Интернет».

**Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникации)
сообщает о выходе в свет книги**

*Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц,
уволенных с военной службы, и членов их семей
(М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).*

Книгу можно заказать, направив заявку на электронную почту pvsypo@mail.ru
Стоимость книги 500 руб. (без доставки).

Более подробную информацию по книге можно получить на сайте www.voennpravo.ru

Редакция

⁶ Аналогичные нормы о наличии перечисленных выше ссылок на информационные ресурсы содержатся в приложении 2 к приказу МВД России «Об утверждении Перечня информации о деятельности образовательных организаций системы МВД России для размещения в открытых информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте МВД России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также Порядка размещения этой информации» от 28 июня 2013 г. № 490.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ НАРУШЕНИИ ВОДИТЕЛЯМИ СЛУЖЕБНОГО АВТОТРАНСПОРТА ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

И.С. Назарова, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.М. Шеншин, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

Анализ изучения дел о совершении военнослужащими административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час, зафиксированное работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фотосъемки), позволяет утверждать, что такие правонарушения превалируют над другими правонарушениями, входящими в систему административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ.

Субъектами правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, являются физические лица.

Отметим, что не всегда виновные лица будут нести административную ответственность за совершенное правонарушение, такая ответственность будет налагаться на собственников транспортных средств – источников повышенной опасности.

Субъектами административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.9

КоАП РФ, часто являются военнослужащие воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку они управляют транспортными средствами, находящимися на праве оперативного управления воинской части, при исполнении обязанностей военной службы.

При совершении военнослужащими указанного административного правонарушения в адрес воинской части поступают постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные в отношении лиц, на которых зарегистрированы транспортные средства, т. е. на воинские части – юридические лица.

Судебная практика не располагает примерами, когда командир воинской части обжаловал бы поступившие в адрес воинской части постановления по делам об административных правонарушениях в отношении подчиненных ему военнослужащих, а также ходатайствовал бы об отсрочке или рассрочке уплаты административного штрафа; командиры в данных случаях лишь ограничиваются проведением административного расследования с привлечением виновных военнослужащих к дисципли-

¹ Далее – КоАП РФ.

линарной и (или) материальной ответственности.

Таким образом, налицо ситуация, которую необходимо прояснить, поскольку такие правонарушения не редкость и могут повторяться.

Напомним, что в соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

В ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ установлено, что за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 данной статьи, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность. На основании установления, содержащегося в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, за совершение определенного перечня административных правонарушений (к числу которых отнесены все административные правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ) военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях.

В том случае, когда военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях, возбуждение дела об административном правонарушении, его рассмотрение и вынесение по результатам рассмотрения соответствующего постановления (либо определения) осуществляется по правилам, закрепленным в КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ определено, что превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей. Следует отметить, что санкция, предусмотренная ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, по своему характеру

является абсолютно определенной безальтернативной санкцией².

В ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ предусмотрено, что в случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 данного Кодекса, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, со всеми материалами дела в течение суток с момента вынесения постановления направляется в воинскую часть по месту военной службы лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

В п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 содержатся разъяснения о том, что при назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.7 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ), административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ) или обязательные работы (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить

² Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Электронное научное издание «Военное право». 2015. № 2. С. 63 – 72.

наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи КоАП РФ (абз. 2); что, поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу ч. 2 ст. 24.5 и п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ, производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации (абз. 3); что в случае привлечения указанного военно-служащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (абз. 4).

Полагаем, что вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации могут быть в полной мере использованы в ходе ответа на поставленный в статье вопрос – поскольку за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, также не назначается закрепленное ее санкцией административное наказание в виде штрафа.

В ст. 2.6.1 КоАП РФ предусмотрено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или сред-

ствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (ч. 1) и что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (ч. 2).

Как правило, основаниями для вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, являются не составы административных правонарушений, а фотоматериалы о событии административных правонарушений, т. е. признаки объективной стороны административных правонарушений. При вынесении постановления по делу об административном правонарушении на основании материалов автоматической фотовидеофиксации вина военнослужащих не устанавливается, так как при упрощенном порядке привлечения к административной ответственности установить ее просто невозможно.

Определить степень виновности лица, в отношении которого вынесено постановление о назначении административного наказания, возможно на стадии пересмотра, подав в десятидневный срок со дня получения постановления жалобу на это постановление.

При установлении виновности (а точнее – невиновности) в соответствии с ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ действует правило, согласно которому «собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административ-

ном правонарушении... будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц».

При обжаловании в случае отсутствия информации на момент вынесения постановления (транспортное средство находится во владении или пользовании другого лица), как показывает анализ гражданского законодательства, другим лицом, «во владении» которого, помимо собственника (юридического лица), может находиться транспортное средство в момент автоматической фотовидефиксации, согласно п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации³ является лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) или праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ) либо на ином законном основании (для войск национальной гвардии характерно наличие распоряжения соответствующего органа о передаче воинской части транспортного средства) (подп. 2 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Вместе с тем, необходимо отметить, что если административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.9 КоАП РФ и выявленное путем автоматической фотовидеофиксации, совершено на транспортном средстве, собственником (владельцем) которого является юридическое лицо, то к административной ответственности, согласно ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ, привлекается собственник (владелец) транспортного средства, а не лицо, управлявшее транспортным средством⁴.

Отметим, что 19 мая 2017 г. ряд депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выступили с инициативой об освобождении юридических лиц от административной ответственности за нарушения ПДД⁵.

Разработчиками законопроекта предлагается установить для юридических лиц – собственников транспортных средств льготный 15-дневный период освобождения от административной ответственности за нарушение ПДД, зафиксированное видеорегистраторами. Такой срок предполагается отсчитывать с момента направления юридическому лицу уведомления об автоматической фиксации административного правонарушения с участием принадлежащего ему транспортного средства. Для освобождения от ответственности владельцу автомобиля будет необходимо представить в ГИБДД копию одного из следующих документов:

- действительного на момент совершения правонарушения полиса ОСАГО, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством единственным физическим лицом;
- договора лизинга или аренды (субаренды) транспортного средства без экипажа;
- документа, подтверждающего выбытие к данному моменту транспортного средства из обладания собственника в результате противоправных действий третьих лиц⁶.

В случае предоставления данных документов в указанный срок в отношении юридического лица не выносится протокол об административном правонарушении и постановление по делу. Постановление по делу об административном правонарушении будет выноситься в отношении арендатора (субарендатора) транспортного средства или единственного физического

³ Далее – ГК РФ.

⁴ Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6.

⁵ С текстом законопроекта № 179847-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы: duma.gov.ru.

⁶ Чернявская Е. Юристы могут быть освобождены от административной ответственности за нарушения ПДД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1111661/#ixzz4hpRu7gZT>.

лица, допущенного к управлению данным транспортным средством.

К лицу, для которого управление транспортным средством входит в круг служебных обязанностей на основе контракта, ни «право владения», ни «право пользования» транспортным средством не переходит. В таких случаях за «превышение установленной скорости движения транспортного средства» административную ответственность несет собственник (владелец) транспортного средства, т. е. юридическое лицо.

Данный вывод следует из системного толкования содержания ст.ст. 1068 и 1079 ГК РФ, согласно которым не признается владельцем транспортного средства (источника повышенной опасности) лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (контракта) с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

Применение указанных положений на практике подтверждается п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26 января 2010 г. № 1.

Аналогичный подход закреплен в абз. 3 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которому «не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства».

Как таковой приказ командира воинской части «О закреплении автобронетанковой техники за водительским составом» не является основанием для перехода к водителям вещных прав на владение или пользо-

вание этими транспортными средствами воинской части.

Таким образом, анализ норм административного законодательства позволяет сделать вывод о том, что если административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.9 КоАП РФ и выявленное путем автоматической фотовидеофиксации, совершено на транспортном средстве, собственником (владельцем) которого является юридическое лицо, то к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ привлекается собственник (владелец) транспортного средства, а не лицо, управлявшее транспортным средством.

Так как в соответствии с ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 30 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, следует констатировать тот факт, что воинская часть обязана не позднее 30 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу уплатить административный штраф.

В данном случае порекомендуем командирам воинских частей при поступлении на их имя постановлений по делам об административных правонарушениях в отношении подчиненных им военнослужащих ходатайствовать об отсрочке или рассрочке уплаты административного штрафа.

Хотелось бы отметить, что, по данным ФССП России, за первые четыре месяца 2017 г. на исполнении у приставов находилось 18 млн исполнительных производств о взыскании административных штрафов, вынесенных сотрудниками органов Госавтоинспекции. Из них 10,3 млн дел были возбуждены на основании постановлений, поступивших в текущем году. При этом фактически в этот период было исполнено 5,8 млн постановлений. Исполнительные производства о взыскании административных штрафов, вынесенных Госавтоинспекцией, составили 84,4 % от всех постановлений

уполномоченных органов, находившихся на исполнении в указанный период.

Общая сумма взысканных штрафов за нарушение ПДД с января по апрель текущего года составила 4,5 млрд руб. и, таким образом, оказалась на 330 млн руб. больше, чем за аналогичный период прошлого года⁷.

Вместе с тем, Коллегией Счетной палаты Российской Федерации проведена проверка на оценку эффективности администрирования денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства о безопасности дорожного движения в период с 2015 по 2016 гг., по результатам которой стало очевидно, что собираемость штрафов снизилась за год почти на 5 %. Так, в 2015 г. было уплачено 87,6 % от общего числа назначенных штрафов, а в прошлом – только 82,7 %. Таким образом, введение нормы, предусматривающей скидку в размере половины суммы наложенного административного штрафа за его уплату в 20-дневный срок, положительного результата не принесло.

При общем увеличении количества юридических и физических лиц, добровольно уплативших штрафы, с 57,97 млн в 2015 г. до 60,76 млн в 2016 г. (4,8 %), количество лиц, добровольно уплативших штрафы по отношению к количеству вынесенных постановлений (76,65 млн. в 2015 году и 85,82 млн. в 2016 году) сократилось за два года на 4,8 % – с 75,6 % до 70,8 %.

Напомним, что возможность 50%-ного снижения суммы административного штрафа за нарушение ПДД при его уплате в течение 20 дней со дня вынесения постановления о наложении штрафа появилась у водителей с 1 января 2016 г. Это правило не касается случаев повторного управления не зарегистрированным в установленном порядке транспортным средством, управления транспортным средством нетрезвым

водителем, невыполнения водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, повторного превышения скорости движения транспортного средства и т. д. (ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ).

Изучая судебную практику по гражданским делам, мы ознакомились с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 февраля 2017 г. по делу № 33-444/2017, в соответствии с которым работодатель не вправе взыскивать сумму уплаченного административного штрафа с работника, причастного к нарушению. Суд объяснил свою позицию тем, что к прямому действительному ущербу, выражающемуся в дополнительных затратах или выплатах работодателя на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (ч. 2 ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации⁸), налагаемый на работодателя административный штраф не относится⁹.

Суд также указал, что работник может быть привлечен к полной материальной ответственности (п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ) только в случае, если по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении его было вынесено постановление о назначении административного наказания. Когда государственный надзорный орган выносит постановление о привлечении к административной ответственности работодателя, то именно организация обязана уплатить штраф вне зависимости от того, виноват ли работник в данной ситуации или нет.

⁷ Чернявская Е. За первые 4 месяца текущего года приставы взыскали 4,5 млрд руб. штрафов за нарушения ПДД [Электронный ресурс]. URL: /http://www.garant.ru/news/1114866/.

⁸ Далее – ТК РФ.

⁹ Статья написана с использованием справочно-правовых систем «Гарант», «Консультант».

Ранее суды также указывали, что несоблюдение работником должностных обязанностей, приводящее к применению штрафных санкций в отношении работодателя, не является основанием для материальной ответственности (определение Липецкого областного суда от 7 декабря 2016 г. № 33-4056/2016, определение Хабаровского краевого суда от 5 декабря 2016 г. № 33-9040/2016). В данном случае речь идет о применении мер дисциплинарной ответственности (ч. 1 ст. 192 ТК РФ)¹⁰.

В то же время военнослужащие, совершившие рассматриваемое административное правонарушение, должны быть привлечены к дисциплинарной ответственности, а после уплаты воинской частью штрафа – и к материальной, так как воинская часть произвела излишние денежные выплаты, т. е. ей причинен реальный ущерб.

Военнослужащие не подлежат привлечению к гражданско-правовой ответственности в данном случае ввиду установлений, содержащихся в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», в соответствии с которыми военнослужащие, причинившие ущерб не при исполнении обязанностей военной службы, несут гражданско-правовую ответственность в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Поскольку административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.9 КоАП РФ и выявленное путем автоматической фотовидеофиксации, совершено на транс-

портном средстве, собственником (владельцем) которого является юридическое лицо, можно сделать вывод о том, что военнослужащие в рассматриваемом случае управляют служебным транспортом, а не личным транспортом, как если бы они привлекались к гражданско-правовой ответственности при причинении вреда третьим лицам.

В подтверждение данных выводов можно указать на наличие у военнослужащих путевых листов, что также подтверждает факт управления военнослужащими транспортными средствами воинской части, т. е. служебным транспортом, и именно при исполнении военнослужащими обязанностей военной службы, что также служит основанием привлечения их к материальной ответственности.

Необходимо помнить, что пока воинская часть не уплатит административный штраф, привлечь военнослужащего к ограниченной материальной ответственности нет оснований, поскольку последним не причинен ущерб имуществу воинской части.

С учетом изложенного отметим, что в случае уплаты воинской частью административного штрафа за административное правонарушение командир воинской части должен будет назначить проведение административного расследования по факту причинения военнослужащим ущерба имуществу воинской части, по результатам которого командование воинской части вправе принять решение о привлечении или о непривлечении военнослужащего к ограниченной материальной ответственности.

**Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций)
сообщает о выходе в свет книги**

Титов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях
(М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).

Книгу можно заказать, направив заявку на электронную почту pvsypo@mail.ru
Более подробную информацию по книге можно получить на сайте www.voennpravo.ru

Редакция

¹⁰ Чернявская Е. Работодатель не вправе взыскивать сумму уплаченного административного штрафа с работника, причастного к нарушению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1099293/#ixzz4c4vVY4Hr>.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Е.А. Капитонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Пензенского государственного университета

Нормативному регулированию правового статуса военнослужащих в Российской Федерации посвящен отдельный закон¹ (далее по тексту статьи – Закон). Он не только предусматривает определенный набор прав и обязанностей лиц, проходящих военную службу, но также устанавливает основы их правовой и социальной защиты. В связи с тем что исполнение воинского долга относится к числу важнейших для государства человеческих родов деятельности, но в то же время сопряжено с повышенной опасностью для самого военнослужащего и его близких, рискующих лишиться кормильца при выполнении им своих служебных обязанностей, Закон также устанавливает ряд гарантий для членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Данные гарантии, на наш взгляд, можно условно разделить на две категории: 1) гарантии, предусмотренные непосредственно в отношении членов семьи; 2) гарантии, реализуемые опосредованно в силу того, что военнослужащий входит в определен-

ную ячейку общества, проживает совместно с теми или иными лицами и обладает определенным набором дополнительных прав.

Указанное разделение, впрочем, не означает необходимости признания семьи военнослужащего самостоятельным субъектом правового регулирования, как того требуют отдельные исследователи². Речь идет скорее о различных вариантах реализации предусмотренных законодательством социальных гарантий. В первом случае члены семьи военнослужащего наделены определенной самостоятельностью волеизъявления и рассматриваются как отдельные от него субъекты правоотношений, поскольку нормативные формулировки гарантий это позволяют. Во втором случае семья полностью зависит от волеизъявления военнослужащего как основного субъекта гарантий, и ее члены не могут воспользоваться такими правами самостоятельно, без его участия.

Схожие суждения содержатся в научных работах Н.В. Антипьевой, указывающей на

¹ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2017 г.).

² См., напр.: Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 17.

такой признак реализации предоставленных военнослужащему и членам его семьи прав, как совместность³. При этом реализация прав самими членами семьи, по ее мнению, может носить как прямой (самостоятельный), так и производный характер (когда вступление в соответствующие правоотношения возможно только при участии самого военнослужащего).

В связи с большим объемом гарантий, предоставленных членам семьи военнослужащего, рассмотреть все их в полном объеме не представляется возможным. Охарактеризуем их кратко по группам, делая упор не столько на их содержание и порядок реализации, сколько на основные проблемы, возникающие в ходе применения соответствующих нормативных установлений.

К числу гарантий, реализуемых членами семьи военнослужащего опосредованно, относятся:

1. Право на предоставление служебного жилого помещения по месту службы (п. 1 ст. 15 Закона).

2. Право на получение жилищной субсидии или жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма (статья 15 Закона).

Реализация данного права поставлена в зависимость от процедуры признания соответствующих лиц нуждающимися в жилых помещениях⁴ и продолжительности службы военнослужащего (не менее 20 лет либо не менее 10 лет при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями).

Проведенный автором статьи анализ судебной практики по вопросам применения данной вызывающей едва ли не самый большой интерес социальной гарантии показал, что наибольшее количество проблем

возникает при определении круга лиц, входящих в число членов семьи военнослужащего. По общему правилу, установленному в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», к числу членов семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации, относятся: супруги, несовершеннолетние дети, а также дети, достигшие совершеннолетия, но получившие инвалидность до 18 лет либо обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (до 23 лет), лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Наибольшее число вопросов вызывает последняя формулировка. Дефиниция понятия «лицо, находящееся на чьем-либо иждивении», несмотря на частоту его употребления в различных нормативных актах, в российском законодательстве отсутствует. Практика правоприменения привычно относит к числу такого рода лиц несовершеннолетних детей (хотя они нередко и выделяются в законах в отдельную категорию) и нетрудоспособных родителей. В то же время анализ смыслового значения слова «иждивенец» дает возможность рассматривать в качестве такового любого гражданина, находящегося на длительном или постоянном материальном или денежном обеспечении со стороны другого лица.

Это, в свою очередь, порождает немало важных вопросов. Должны ли приниматься во внимание только официально зарегистрированные родственные отношения или достаточно факта совместного проживания и ведения совместного бюджета? Какова должна быть степень родства военнослужащего с иждивенцем? Может ли несовершеннолетнее лицо состоять на иждивении военнослужащего, если у него имеется трудоспособный родитель (имеются в виду внуки)?

К сожалению, до настоящего момента практика, как это нередко бывает со мно-

³ Антипова Н.В. Военнослужащие и члены их семей как субъекты правоотношений по социальному обеспечению // Актуальные проблемы рос. права. 2009. № 4. С. 233.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512 (в редакции от 29 декабря 2016 г.).

гими вопросами, прямо законодательством не разрешенными, четко на них не ответила.

Примером частичного (хотя и немного спорного) разрешения некоторых вопросов может служить следующее дело.

Л., действующая в интересах своего несовершеннолетнего ребенка, обратилась в суд с иском к Департаменту жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации о признании ребенка членом семьи военнослужащего, ссылаясь на то, что они проживают вместе с ним (отцом Л., дедом ребенка). Все члены семьи занимали общую жилую площадь, жили одной семьей, имели один совместный бюджет, сообща несли расходы на приобретение вещей, продуктов питания, лекарств и т. д. Суд, тем не менее, сделал вывод, что внуки военнослужащих не относятся к приведенному в законе перечню лиц, которые могут быть признаны членами семьи военнослужащего, никак, впрочем, этот вывод не обосновав⁵.

В делах, связанных с осуществлением военнослужащими права на жилище, суды довольно часто ссылаются на Жилищный кодекс Российской Федерации⁶, а именно на его ст. 69, устанавливающую понятие членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма. На основании этой статьи членами семьи военнослужащего безоговорочно признаются проживающие совместно с ним супруг, а также дети и родители (обратим внимание, что возраст детей в этом случае не оговорен). Другие родственники, как и нетрудоспособные иждивенцы, признаются членами семьи, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. Однако относительно членов

семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в Жилищном кодексе Российской Федерации существует и еще одна оговорка – в исключительных случаях в судебном порядке ими могут признаваться и «иные лица».

В то же время суды нередко отрицают значение приведенных положений, указывая в своих решениях, что «правоотношения, регулируемые данной нормой закона, вытекают из жилищных правоотношений, что не влечет безусловной обязанности отнесения этих лиц к членам семьи военнослужащего, в силу его статуса и обязанности признания их членами семьи для получения и на них жилищного сертификата»⁷. В судебных делах нередко устанавливается факт проживания с внуками и невесткой, наличие между ними хороших отношений, но отрицается факт нахождения указанных лиц на иждивении военнослужащего (бывшего военнослужащего). Таким образом, можно констатировать, что на практике круг лиц, находящихся на иждивении, фактически сводится лишь к несовершеннолетним детям, супругу и нетрудоспособным родителям, проживающим совместно с военнослужащим.

На проблему разночтений в толковании понятия членов семьи военнослужащего неоднократно обращалось внимание в юридической литературе⁸. В частности, А.В. Кудашкин в своих научных трудах указывает на то, что от трактовки данного термина напрямую зависит круг лиц, которые совместно с военнослужащим могут реализовать свои жилищные права, и расширительное толкование, напрашивающееся при анализе других норм, кроме Федерального закона «О статусе военнослужащих», не всегда отвечает интересам военных органи-

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 февраля 2012 г. по делу № 11-199.

⁶ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 (в редакции от 28 июня 2016 г.).

⁷ См., напр., апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31 мая 2017 г. по делу № 33-4025/2017.

⁸ См., напр.: *Ефремов А.В.* Дефекты социального права в сфере защиты прав военнослужащих и членов их семей // *Гражданин и право.* 2015. № 3. С. 73 – 82; *Пичугин Д.Г.* Влияние факта совместного проживания военнослужащих с членами своих семей на объем и характер их жилищных прав // *Право в Вооруженных Силах.* 2016. № 2. С. 31 – 39; *Иголина Н.А., Добрецов Д.Г., Ережипалиев Д.И.* Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями // *Там же.* 2017. № 3. С. 32 – 37 и др.

заций при принятии решения о выделении конкретного жилого помещения, поскольку потенциально увеличивает размер площади выделяемого помещения⁹. В то же время именно расширительный подход, по мнению большинства исследователей, должен применяться как более справедливый и в большей мере отвечающий требованиям системности российского законодательства.

Гарантии, предусмотренные непосредственно в отношении членов семьи военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в свою очередь, можно разделить на три группы. Первая группа включает гарантии, распространяющиеся только на супругов военнослужащих, вторая – только на их несовершеннолетних детей, третья – на более широкий круг лиц.

В число социальных гарантий, установленных исключительно для супругов военнослужащих, входят:

1. Особый порядок исчисления общего трудового стажа (п. 4 ст. 10 Закона).

В стаж, необходимый для назначения пенсии, включается весь период проживания с супругами-военнослужащими до 1992 г. (вне зависимости от мест дислокации воинских частей), а с 1992 г. – только время нахождения в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства и были признаны в установленном порядке безработными, и периоды ухода за детьми, больными по причине условий проживания по месту военной службы супругов. Установлена и материальная поддержка супругов в таком случае – ежемесячное пособие, выплачиваемое в порядке и размерах, установленных Правительством Российской Федерации.

2. Преимущества в трудовой и образовательной сферах (п. 6 ст. 10 Закона).

Супруги при прочих равных условиях обладают преимуществом при поступлении

на работу в воинские части и государственные организации, на оставление в них на работе в случае проведения сокращения работников, а также на первоочередное направление на прохождение профессионального обучения или для получения дополнительного профессионального образования по очной форме обучения с выплатой в период обучения средней заработной платы.

Впрочем, как показывает практика, данное положение не дает стопроцентной защиты при проведении сокращений. Суды обоснованно указывают, что преимущественное право на оставление на прежней работе не тождественно преимущественному праву на назначение на новую должность, поэтому при сокращении должности, на которой находился супруг военнослужащего, работодатель вправе самостоятельно определять, кому из работников, в том числе и подлежащих сокращению, предложить вновь вводимую в штатное расписание должность¹⁰. Возможно, данный пробел в законодательстве, «работающий» не в пользу лиц, которых по духу закона следовало бы в полной мере защищать от увольнения, необходимо устранить посредством введения в Закон более четких формулировок – не только указания на преимущественное право оставления на работе, но и упоминания преимущественного права на заключение трудового договора на новых условиях и/или по новой должности, с учетом квалификации работника.

3. Особый порядок предоставления отпусков (п. 11 ст. 11 Закона).

Если супруг военнослужащего выразит на то свое желание, отпуск ему должен быть предоставлен одновременно с отпуском самого военнослужащего. При этом продолжительность отпуска может быть увеличена до количества дней, положенных военнослужащему, однако та часть, что превышает продолжительность ежегодного отпу-

⁹ Кудашкин А.В., Аксенова Т.Г. Члены семьи военнослужащего – кто они? (К вопросу о конкуренции правовых норм в жилищных отношениях с участием военнослужащих) // Военное право. 2016. № 1. С. 31 – 40.

¹⁰ См., напр., апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10 мая 2016 г. по делу № 33-5466/2016.

ска по основному месту работы этого супруга, будет предоставлена ему без сохранения заработной платы.

Интересно, что на практике реализацию данного права суды допускают только один раз в течение года, а порой и исключительно в привязке к утвержденному работодателем графику отпусков. Так, когда К. обратилась с заявлением о предоставлении ей шести календарных дней дополнительного оплачиваемого отпуска, положенного за работу в районах Крайнего Севера, одновременно с мужем-военнослужащим, работодатель отказал ей, сославшись на производственную необходимость и факт того, что в этом году ей уже предоставлялся отпуск одновременно с супругом по ее просьбе вне графика, а в согласованном сторонами графике отпусков спорный период не запланирован в качестве отпуска К. Суд поддержал позицию работодателя¹¹.

Круг социальных гарантий, установленных исключительно для детей военнослужащих, гораздо уже. Фактически он включает в себя только право на первоочередное предоставление им мест в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях и летних оздоровительных лагерях по месту жительства (ч. 6 ст. 19 Закона).

Суды при разрешении дел о нарушениях данного права, как правило, встают на сторону семьи военнослужащего, указывая, что причиной отказа в приеме, в частности, на обучение в школу не может служить отсутствие в данном учреждении свободных мест¹².

В то же время суды не трактуют данную норму расширительно и нередко указывают на необходимость самостоятельной реализации предоставленного ребенку права его родителями без участия командования воинских частей. Наиболее показательным в этом отношении следующее судебное дело.

С. обратилась в суд с иском к заместителю командира Пограничного управления по Республике Дагестан П. о возмещении морального вреда, причиненного неправомерными действиями должностного лица. Свои требования она аргументировала тем, что в 2012 – 2013 гг. ее супруг неоднократно обращался с рапортом к своему начальству по поводу внеочередного порядка оформления их общего ребенка в детский сад «Чебурашка», однако заместитель командира войсковой части П. не давал ему письмо-обращение к заведующей данным детским садом. В результате семья получила от заведующей детсадом отказ в зачислении их дочери в связи с отсутствием мест для данного возраста. Данный отказ, по мнению истицы, повлек негативные последствия и затяжные психологические расстройства как для нее, так и для ребенка, которые она оценила в 500 000 руб. В ходе рассмотрения дела суд обоснованно установил, что хотя детям военнослужащих места в государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждениях и предоставляются в первоочередном порядке, однако законодательством не определено, в какой форме подтверждается наличие правового статуса военнослужащего у родителя ребенка (в форме справки или ходатайства с места работы либо путем предъявления удостоверения военнослужащего). У заместителя командира Пограничного управления по Республике Дагестан П. не было обязанности выдать ходатайство, которое хотели получить от него супруги, а потому моральный вред он компенсировать не обязан¹³.

Социальные гарантии, распространяющиеся на всех членов семьи военнослужащего, включают:

1. Право на получение материального и иных видов обеспечения в случае захвата военнослужащего в плен или в качестве заложника, а также интернирования в нейт-

¹¹ Апелляционное определение Мурманского областного суда от 25 декабря 2013 г. по делу № 33-4239-2013.

¹² См., напр., апелляционное определение Смоленского областного суда от 21 августа 2012 г. по делу № 33-2960.

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 11 ноября 2014 г. по делу № 33-3313.

ральных странах либо безвестного отсутствия (п. 8 ст. 2 Закона).

Обеспечение выплачивается в полном объеме, полагавшемся военнослужащему, до момента полного выяснения обстоятельств либо признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления умершим¹⁴.

2. Право на получение медицинской помощи в военно-медицинских организациях (п. 3 ст. 16 Закона).

Указанное право действует в отношении более узкого круга лиц – только членов семей офицеров. Члены семей военнослужащих рядового состава получают медицинскую помощь в обычных медицинских организациях, на общих основаниях с другими гражданами.

3. Право на санаторно-курортное лечение и организованный отдых (ч. 4 ст. 16 Закона).

В санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации члены семей военнослужащих и уволенных со службы по указанным в Законе (условно уважительным) причинам офицеров отправляются во время отпуска, на основании медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний, но не более одного раза в год. Данная социальная гарантия фактически предусматривает самое широкое толкование понятия членов семьи, поскольку, помимо ранее упоминавшихся лиц, распространяется также на членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, – родителей, детей и вдов военнослужащих, погибших в определенных условиях (в период прохождения ими военной службы) и (или) в определенном месте (например, на атомном подводном крейсере «Курск», на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации после 1 августа 1999 г. и т. д.)¹⁵.

4. Право на бесплатный проезд (ч. 2 ст. 20 Закона).

Предполагает несколько возможностей безвозмездного проезда, каждая из которых поставлена в зависимость от причин передвижения по стране:

– от места жительства к месту военной службы военнослужащего – в связи с его переводом на новое место службы;

– к месту использования отпуска и обратно – один раз в год и только один член семьи (это право производно от права военнослужащего на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно, т. е. касается только отдельных категорий);

– на лечение в медицинские организации по заключению военно-врачебной комиссии и обратно;

– к избранному месту жительства – при увольнении военнослужащего с военной службы либо в случае его гибели или смерти (в этом случае гарантия дополняется также правом на бесплатную перевозку личного имущества в контейнерах железнодорожным транспортом, а там, где такового не имеется, – другими видами транспорта, за исключением воздушного, но в любом случае весом не более 20 тонн);

– от места жительства до места нахождения больного военнослужащего и обратно – в случае его тяжелой болезни, два члена семьи или два близких родственника, один раз за время болезни;

– к месту погребения погибшего (умершего) военнослужащего и обратно – не более трех членов семьи в момент погребения и не более одного члена семьи не чаще одного раза в год впоследствии;

– в ряде иных случаев (в том числе проезд в санаторно-курортные и оздоровительные организации и обратно – один раз в год, для членов семей офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на службе,

¹⁴ Правила выплаты супруге (супругу) или другим членам семьи денежного довольствия военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральных странах либо безвестно отсутствующих (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, в редакции от 29 декабря 2016 г.).

¹⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 марта 2011 г. № 333 (в редакции от 9 марта 2016 г.).

состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при условии общей продолжительности их службы не ниже установленного в Законе).

Анализ судебной практики показал, что наибольшее число исков членов семей военнослужащих в сфере реализации данной гарантии связано с правом на бесплатный проезд до места санаторно-курортного лечения. Руководствуясь принципом повсеместной экономии денежных средств, широко распространившимся в условиях непростой финансовой ситуации последних лет, военные комиссариаты изыскивают довольно странные поводы отказать в компенсации такого рода расходов.

Так, военный комиссариат Санкт-Петербурга отказал в части оплаты проезда военному пенсионеру Ш. В. и его супруге Ш. Л. по маршруту Санкт-Петербург – Новороссийск со ссылкой на то, что бывший военнослужащий проследовал к месту отдыха за несколько дней до даты начала санаторно-курортного лечения (в начале августа 2015 г., в то время как отдых по путевке начинался только с 17 августа 2015 г.). Дело разбиралось в нескольких судебных инстанциях, пока президиум Санкт-Петербургского городского суда не встал, наконец, на сторону истца, обоснованно указав, что действующее законодательство не устанавливает сроки, в пределах которых офицер, уволенный с военной службы, должен прибыть к месту прохождения лечения или убыть с него и находиться непосредственно в оздоровительном учреждении¹⁶.

Другое дело, когда для подтверждения права на бесплатный проезд к месту санаторно-курортного лечения действительно не хватает необходимых по закону документов.

Так, М. обратился в суд с требованием компенсации расходов на проезд в оздоровительное учреждение в 2014 и 2015 гг., доказывая, что его отдых в Карловых Варах должен подпадать под понятие «санаторно-курортное лечение», поскольку, согласно переводу решения областной администрации Карловарской области, АО «Бристоль», реализовавшему ему соответствующий туристский продукт, выдана лицензия на осуществление медицинских услуг, в том числе по специальности «курортное лечение». Суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленного требования в связи с отсутствием в деле доказательств того, что указанное истцом учреждение является санаторно-курортным или оздоровительным учреждением, а также того, что истец был направлен за пределы России на лечение в данное учреждение в установленном нормативными актами порядке¹⁷.

5. Возможность осуществления нотариальных действий с участием военнослужащих командирами воинских частей (ч. 4 ст. 22 Закона).

Применима, в частности, в случаях удостоверения доверенностей, завещаний, свидетельствования верности копий документов и подлинности подписей на них.

Особую группу социальных гарантий, предусмотренных непосредственно в отношении членов семьи военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, составляют права, возникающие у них в связи с потерей кормильца (ст. 24 Закона). Перечень мер социальной защиты в этом случае довольно широк – от выплаты пенсии по случаю потери кормильца и ремонта индивидуальных жилых домов, им принадлежащих¹⁸, до самостоятельного права на улучшение жилищных условий и

¹⁶ Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 5 апреля 2017 г. № 44г-66/2017 по делу № 2-1517/2016.

¹⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 августа 2016 г. по делу № 33-30634/2016.

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил обеспечения проведения ремонта индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации, потерявшим кормильца» от 27 мая 2006 г. № 313 (в редакции от 29 декабря 2016 г.).

ряда компенсационных выплат (по найму, содержанию и ремонту жилых помещений, коммунальным услугам и т. п.¹⁹).

Если военнослужащий погиб при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения или во время вооруженного конфликта, социальные гарантии и компенсации для членов его семьи расширяются до уровня действующих в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне (ч. 2 ст. 25 Закона). Их перечень предусмотрен Федеральным законом «О ветеранах»²⁰ и включает, помимо прочего, льготы по пенсионному обеспечению, обеспечение жильем за счет федерального бюджета, преимущественное обеспечение путевками и др.

Не следует забывать и про тот факт, что согласно п. 5 ст. 1 Закона органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации вправе устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации как самим военнослужащим (включая уволенных с военной службы), так и членам их семей. Например, членов семьи, независимо от того, вместе с военнослужащим они следуют или отдель-

но, переезжающих по замене в местности, где установлен срок военной службы, и внутри них (например, местности с неблагоприятными климатическими условиями и Чеченская Республика), разрешено перевозить самолетами и вертолетами внутренних войск²¹.

По результатам анализа применения социальных гарантий для семей военнослужащих, а также связанной с ними судебной практики можно сделать вывод, что наибольшее число споров вызывают вопросы, наиболее распространенные, но в то же время и наиболее «дорогостоящие» (как, к примеру, выделение жилищной субсидии). Главной проблемой в этом случае видится отсутствие унифицированного понятия члена семьи военнослужащего, которое даже в рамках самого Федерального закона «О статусе военнослужащих» трактуется по-разному: то включаются в состав такого рода лиц отдельные граждане, то исключаются из него. Приведение рассмотренных норм к единообразию и, особенно, четкая дефиниция термина «лица, состоящие на иждивении военнослужащего» могли бы существенно уменьшить число соответствующих судебных дел и уменьшить нагрузку на суды.

Информация

По материалам военных прокуроров в отношении недобросовестного исполнителя госконтракта возбуждено уголовное дело

02.08.2017

В Московской области военными прокурорами при проверке законности расходования бюджетных средств установлено, что генеральный директор ООО «Производственно-коммерческая фирма «Стройбат» – компании-исполнителя государственного контракта на реконструкцию одного из военных научно-исследовательских институтов под видом выплаты заработной платы сотрудникам незаконно обналичил и похитил около 33 млн рублей, перечисленных подрядчику в качестве аванса.

По материалам военных прокуроров в отношении руководителя подрядной организации возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

<http://gvp.gov.ru/>

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг» от 2 августа 2005 г. № 475 (в редакции от 29 декабря 2016 г.).

²⁰ Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в редакции от 19 декабря 2016 г.).

²¹ Пункт 25 Инструкции по организации и проведению плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу во внутренних войсках МВД России по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями и на территории Чеченской Республики (утверждена приказом МВД России от 23 ноября 2001 г. № 1028).

О ВКЛЮЧЕНИИ ПЕРИОДА ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СТАЖ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ НАДБАВКИ ПРИ РАБОТЕ В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ)

*Л.П. Рыбка, доцент, кафедра истории и международных отношений,
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
кандидат юридических наук*

Части 2, 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) определяют, в частности, что «каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения».

Российской Федерацией были ратифицированы: 5 мая 1998 г. вышеуказанная декларация, 30 марта 1998 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и протоколы к ней, что обязывает государство исполнять взятые на себя обязательства.

В ст.ст. 7, 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) определено, в частности, что государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая: «а) вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся... справедливую зарплату и равное воз-

награждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд... с) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации...».

Декларация Международной организации труда (МОТ) «О целях и задачах Международной организации труда» (принята в г. Филадельфии 10 мая 1944 г. на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ), являющаяся приложением к Уставу МОТ, гласит, что «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей».

Пункт «д» ст. 2 Декларации МОТ «Об основополагающих принципах в сфере труда» (принята в г. Женеве 18 июня 1998 г.) провозглашает «недопущение дискриминации в области труда и занятий».

Таким образом, мы вправе ссылаться на приведенные выше положения междуна-

родных правовых актов, в частности, в случае, когда государство не исполняет требования Конвенций МОТ, касающихся прав человека в сфере труда.

Цель настоящей статьи – выяснение причин невыплаты бывшим военнослужащим – сотрудникам бюджетных учреждений надбавки с учетом периода прохождения военной службы по контракту, нарушений при заключении трудового договора с указанной категорией граждан, а также внесение конкретных предложений по недопущению подобных правонарушений.

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Непременным условием исполнения обязанностей чиновниками любого уровня является соблюдение законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права; норм, предусмотренных иными правовыми актами, а также уставом бюджетной организации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Келя Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации» от 19 октября 2010 г. № 1304-О-О констатируется возможность обращения работников, у которых работодателем нарушено право на своевременную и полную выплату заработной платы, в комиссию по трудовым спорам, в суд или в органы государственного надзора и контроля по соблюдению трудового законодательства.

Пунктом 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»

от 17 марта 2004 г. № 2 определена возможность приостановления работником работы независимо от наличия вины работодателя в невыплате заработной платы в случае несвоевременной ее выплаты при определенных условиях. А именно при условии, что задержка выплаты заработной платы составила более 15 дней и работник в письменной форме известил работодателя о приостановлении работы. Приостановление работы по причине невыплаты работнику заработной платы, а также право работника отсутствовать на рабочем месте в период приостановления работы предусмотрены чч. 2 и 3 ст. 142 и ст. 379 Трудового кодекса Российской Федерации и представляет собой одну из форм самозащиты трудовых прав.

Кроме того, размер денежной компенсации, которую обязан выплатить работодатель, независимо от наличия его вины, определен в ст.ст. 142, 236 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ, вступившего в силу с 3 октября 2016 г.). Данная компенсация не может быть ниже $\frac{1}{150}$ действующей в период задержки ключевой ставки Банка России от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты и заканчивая днем фактического расчета включительно.

Несмотря на достаточное правовое регулирование порядка выплаты работникам заработной платы и (или) других выплат, количество судебных дел по указанным вопросам не уменьшается. Каковы же причины исследуемых правонарушений?

Мы считаем, что первой причиной является низкий уровень профессиональной компетентности сотрудников кадрового органа бюджетного учреждения. Часто они не знают не только правила ведения трудо-

вых книжек, но и порядок заключения трудового договора с военнослужащими, находящимися в запасе (отставке), но не достигшими пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет), что приводит к заключению срочного вместо бессрочного трудового договора, к незачету стажа военной службы в общий стаж работы и в стаж работы по специальности. В свою очередь, это влечет за собой невыплату соответствующих денежных средств и влияет на размер ежемесячной заработной платы, на выплату пособия по временной нетрудоспособности и отпускных, на длительный (до одного года) отпуск сотрудникам бюджетных учреждений; на сумму страховых взносов, что оказывает отрицательное влияние на страховой стаж и сумму будущей пенсии гражданина по возрасту.

Второй причиной невыплаты работнику полагающихся ему надбавок могут быть умышленные действия (бездействие) сотрудников кадрового органа бюджетного учреждения, что представляет собой коррупционную составляющую. Данные действия (бездействие) могут быть следствием их сговора с руководителем учреждения в целях экономии и (или) воровства бюджетных средств.

Третьей причиной указанных невыплат денежных средств работнику может быть неквалифицированная форма трудового договора, которая предлагалась работнику для подписания. Так, в трудовом договоре могут быть правовые нормы локального нормативного акта, противоречащие федеральным законам.

Четвертой причиной может быть то, что в локальных документах организации не закреплена обязанность работодателя выплачивать работнику соответствующие надбавки, что противоречит п. 3 ст. 10 и п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, где определено, что время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности из расче-

та один день военной службы за один день работы, а также в непрерывный стаж работы, учитываемый при выплате единовременного вознаграждения за выслугу лет, процентной надбавки к оплате труда, предоставлении социальных гарантий, связанных со стажем работы, гражданам, в частности, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 25 лет и более, – независимо от продолжительности перерыва. Если выслуга менее, то требуется, чтобы перерыв между днем увольнения с военной службы и днем приема на работу (поступления в образовательную организацию) не превысил одного года.

Однако в соответствии со ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, не подлежат применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения.

Пятой причиной могут быть нарушения положений коллективного договора организации. А именно то, что его положениями не определена обязанность руководителя по выплате работнику соответствующих надбавок, которые чаще всего установлены положениями коллективного договора, а также положением об оплате труда работников бюджетного учреждения.

В соответствии с законодательством о государственном пенсионном обеспечении лицам, проходившим, в частности, военную службу, устанавливается пенсия за выслугу лет или по инвалидности, причем назначение пенсии за выслугу лет может осуществляться независимо от возраста при наличии на день увольнения со службы выслуги 20 лет и более; соответственно граждане, получающие такую пенсию, не считаются пенсионерами по возрасту (по ста-

рости) и, следовательно, с ними не может заключаться срочный трудовой договор на основании абз. 3 ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации.

Если в случае заключения срочного трудового договора не учитываются периоды военной службы, за такие действия (бездействие) работодатель может быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. В соответствии с ч. 4 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (ч. 6 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Во исполнение действующего законодательства Российской Федерации в части

выплаты надбавки к заработной плате работникам бюджетных учреждений и устранения правонарушений, связанных с заключением бессрочного трудового договора, предлагается внести дополнения в Трудовой кодекс Российской Федерации: 1) ч. 2 ст. 57 дополнить абзацем следующего содержания: «гарантии защиты работодателем трудовых прав работника и компенсации работнику в случае нарушения его трудовых прав»; 2) ч. 1 ст. 165 дополнить абзацами следующего содержания: «в связи с несвоевременной выплатой заработной платы и (или) ее части»; «в случае нарушения условий и порядка заключения трудового договора»; 3) гл. 27 дополнить ст. 180.1 «Гарантии и компенсации работнику в случае нарушений работодателем условий и порядка заключения трудового договора»: «Работодатель несет ответственность за своевременное восстановление нарушенных трудовых прав работника и выплату ему полной компенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае допущенных нарушений условий и (или) порядка заключения трудового договора».

Принятие конкретных законодательных мер позволит существенно снизить уровень необоснованных дискреционных полномочий должностных лиц в ходе реализации прав граждан на труд, в том числе граждан, уволенных с военной службы, а также повысит профессиональную ответственность руководителей бюджетных учреждений за нарушение трудовых прав и законных интересов граждан.

Таким образом, включение периода прохождения военной службы по контракту в общий стаж и стаж работы по специальности сотрудникам бюджетных учреждений, а также установление надбавки к заработной плате с его учетом (через призму европейских стандартов) представляется обязательным элементом деятельности их работодателей.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
19 июля 2017 г.

ОБЗОР судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 году

В Обзоре использованы следующие сокращенные наименования нормативных правовых актов:

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ);

Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ);

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ);

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ);

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ);

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»);

Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Федеральный закон «О статусе военнослужащих»);

Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих»);

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»);

Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (Положение о порядке прохождения военной службы);

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (Дисциплинарный устав);

Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» (Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих);

Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (Инструкция о предоставлении военнослужащим жилых помещений по договору социального найма);

Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (Инструкция о предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений);

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих).

ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признанный военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями, назначается на другую воинскую должность, обязанности по которой он может исполнять с учетом состояния здоровья, только с его согласия

Решением Гаджиевского гарнизонного военного суда М. отказано в удовлетворении административного искового заявления (далее – заявление), в котором он просил признать незаконными приказ начальника Управления в части перевода по служебной необходимости на равную воинскую должность в воинскую часть, находящуюся в другой местности.

Признавая вышеназванный приказ законным, суд первой инстанции исходил из того, что его издание было обусловлено служебной необходимостью, в связи с чем административный истец (далее – истец) правомерно назначен на равную воинскую должность без его согласия.

Северный флотский военный суд, рассматривая дело в апелляционном порядке, признал, что такой вывод основан на неправильном применении норм материального права.

По делу установлено, что с января 2015 года М., имея соответствующую военную специальность, проходил военную службу в должности старшего оператора, которая предусматривает работу с радиоактивными веществами (РВ), источниками ионизирующего излучения (ИИИ). Согласно свидетельству о болезни от 7 августа 2015 г. он признан негодным к службе в спецсооружениях, негодным к службе с РВ, ИИИ, но годным к военной службе с незначительными ограничениями.

Приказом начальника Управления от 29 октября 2015 г. М. назначен по служебной необходимости на равную воинскую должность в иную воинскую часть.

Согласно п. 1 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» назначение на воинские должности военнослужащих осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с подп. «е» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, признанный военно-врачебной комиссией по состоянию здоровья годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями, но негодным к военной службе по избранной военно-учетной специальности, назначается с его согласия (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву) на другую воинскую должность, обязанности по которой он может исполнять с учетом состояния здоровья, или увольняется с военной службы.

Согласно абзацу пятому подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными меро-

приятными при признании его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность.

Из содержания приведенных норм следует, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признанный военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями, назначается на другую воинскую должность, обязанности по которой он может исполнять с учетом состояния здоровья, только с его согласия.

Вместе с тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, М., будучи признанным годным к военной службе с незначительными ограничениями, но негодным к работе с РВ, ИИИ (не отвечающим специальным требованиям), был назначен на другую равную воинскую должность без его согласия.

Таким образом, оспариваемый приказ о назначении административного истца по служебной необходимости на равную воинскую должность требованиям закона не соответствует, что послужило основанием для отмены решения суда первой инстанции и принятия флотским военным судом нового решения о восстановлении прав М.

2. Вывод суда о законности перевода военнослужащего к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность сделан без учета требований п. 6 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы

Псковский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении заявления Х.,

оспорившего приказ командира воинской части о переводе к новому месту военной службы.

Ленинградский окружной военный суд, признав такой вывод ошибочным, решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что директивой Министра обороны РФ от 6 июля 2014 г. предписано к 1 декабря 2015 г. передислоцировать воинскую часть, где истец проходил военную службу, из г. Пскова в г. Смоленск, а директивой от 8 июля 2015 г. - реформировать эту воинскую часть в другую с иным условным наименованием.

Во исполнение директивы командир воинской части оспариваемым приказом не только назначил Х. на новую равную воинскую должность в другую воинскую часть, но и переместил его к новому месту военной службы – в г. Смоленск.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что воинская часть, в которой Х. проходил службу, в полном составе передислоцирована в г. Смоленск. По выводу суда, оспариваемым приказом истец к новому месту службы не переводился, а был лишь назначен на равную воинскую должность в расположенную в том же населенном пункте (г. Смоленск) воинскую часть, поэтому возможность перевода его жены-военнослужащей из г. Пскова к месту службы истца правового значения не имеет.

Этот вывод на законе не основан.

Согласно п. 6 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, если при переводе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы меняется место жительства его семьи, а жена (муж) этого военнослужащего также проходит военную службу по контракту, то одновременно с принятием решения о переводе военнослужащего к новому месту военной службы решается вопрос о переводе в данную местность его жены (мужа).

При невозможности одновременного назначения супругов-военнослужащих на во-

инские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и в случае отказа от увольнения с военной службы одного из них перевод к новому месту военной службы не производится.

Применение данной нормы права не зависит от того, осуществлялся ли такой перевод в другую часть или в пределах одной части, поскольку ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы такого условия не содержит.

Юридически значимым в данном случае является выяснение необходимости смены места жительства в связи с переводом одного из супругов-военнослужащих, возможность одновременного их назначения на воинские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и отказ от увольнения с военной службы одного из них.

Материалами дела подтверждается, что Х. с супругой совместно проживали по месту военной службы в г. Пскове. При этом жена истца также имеет статус военнослужащего и проходит военную службу по контракту в Пограничном управлении ФСБ России по Псковской области.

С учетом нового места службы перевод истца влечет изменение места жительства его семьи.

Следовательно, одновременно с принятием решения о переводе Х. к новому месту военной службы должен был решаться вопрос о переводе в эту местность его супруги, проходящей военную службу по контракту.

В связи с предстоящей передислокацией воинской части Х. заблаговременно направил командованию справку о наличии у жены статуса военнослужащего по контракту и рапорт об увольнении, которые поступили в данную воинскую часть, но по существу рассмотрены не были.

Однако командованием вопрос о переводе жены истца к новому месту военной службы мужа не рассматривался и не решался, а подтверждающие это документы с рапортом об увольнении при издании оспариваемого приказа не учитывались.

При таких обстоятельствах окружной военный суд пришел к правильному выводу, что приказ о переводе Х. к новому месту военной службы является незаконным.

3. Непредоставление увольняемому военному служащему дополнительного отпуска как ветерану боевых действий повлекло изменение даты исключения его из списков личного состава воинской части

В связи с увольнением с военной службы Л. с 5 июля 2015 г. исключен из списков личного состава воинской части.

При этом ему не был предоставлен дополнительный отпуск за 2015 год как ветерану боевых действий.

Полагая свои права нарушенными, Л. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором помимо иных требований просил обязать должностное лицо изменить дату исключения из списков личного состава воинской части с учетом предоставления вышеуказанного дополнительного отпуска.

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления отказано.

Восточно-Сибирский окружной военный суд решение в части требований о предоставлении Л. дополнительного отпуска как ветерану боевых действий отменил и принял новое решение об их удовлетворении. Восстанавливая нарушенное право истца, суд апелляционной инстанции обязал должностных лиц перенести дату его исключения из списков личного состава воинской части на количество дней непредоставленного дополнительного отпуска – на 21 июля 2015 г., и обеспечить его по указанную дату положенными видами довольствия, исходя из следующего.

В соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» военнослужащим – ветеранам боевых действий основной отпуск предоставляется в удобное для них время.

В силу пп. 5.1 и 12 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» воен-

нослужащим – ветеранам боевых действий, указанным в Федеральном законе «О ветеранах», помимо основного отпуска, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток. В год увольнения с военной службы указанный отпуск предоставляется военнослужащему в полном объеме.

Согласно п. 16 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы. При невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками. В этом случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

Таким образом, дополнительный отпуск, предусмотренный п. 5.1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащему, проходящему военную службу по контракту и имеющему право на этот отпуск, при увольнении с военной службы в силу п. 16 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы предоставляется до дня исключения из списков личного состава воинской части.

При изложенных обстоятельствах командование было обязано предоставить Л. названный дополнительный отпуск за 2015 год. Вывод гарнизонного военного суда об обратном противоречит приведенным выше нормам материального права.

4. Если военнослужащий подвергнут судом административному наказанию, то он может быть уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта только до истечения срока, в течение кото-

рого он считается подвергнутым административному наказанию

Решением 35 гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления М., который оспорил приказ командующего Тихоокеанским флотом от 10 июля 2015 г. о досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. Законность увольнения суд обосновал тем, что постановлением Фокинского гарнизонного военного суда М. был привлечен к административной ответственности.

Такое решение основано на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с п. 2.2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», если военнослужащий имеет судимость или подвергнут судом административному наказанию либо имеет неснятые дисциплинарные взыскания, то такой военнослужащий может быть уволен с военной службы по указанному основанию только до погашения либо снятия судимости или до истечения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, либо до истечения срока, в течение которого военнослужащий считается имеющим дисциплинарное взыскание.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Из имеющейся в материалах дела копии квитанции следует, что 11 июня 2014 г. М. оплатил штраф, назначенный ему в качестве административного наказания Фокинским гарнизонным военным судом.

Таким образом, приказ командующего Тихоокеанским флотом от 10 июля 2015 г. об увольнении М. с военной службы издан за пределами установленного срока, требо-

вания п. 2.2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» должностным лицом нарушены.

Тихоокеанский флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял по делу новое – о восстановлении М. на военной службе.

5. Отсутствие воинских должностей, исполнение обязанностей по которым не связано с допуском к государственной тайне, обоснованно повлекло увольнение с военной службы военнослужащего, лишенного допуска к государственной тайне

В мае и августе 2014 года Г. дважды выезжал за пределы территории Российской Федерации без получения соответствующего разрешения командования и уведомления о своих поездках на территории иностранных государств.

На основании заключения комиссии приказом начальника Управления кадров федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, Г. прекращен допуск к государственной тайне и он уволен с военной службы в связи с лишением допуска к государственной тайне.

Считая свои права нарушенными, Г. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Управления кадров, связанные с его увольнением с военной службы, и обязать названное должностное лицо отменить приказ об увольнении, восстановив его на военной службе в прежней должности.

Решением Московского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

При этом суды первой и апелляционной инстанции правомерно исходили из следующего.

В соответствии с подп. «г» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной

службы в связи с лишением допуска к государственной тайне - при лишении допуска к государственной тайне военнослужащего, занимающего воинскую должность (должность), связанную с допуском к государственной тайне, при невозможности назначения на другую воинскую должность (должность) и отсутствии других оснований для увольнения.

По делу установлено, что офицерских должностей, не предусматривающих допуска к государственной тайне, в федеральном органе не имеется, а иные основания для увольнения Г. отсутствуют.

Поскольку увольнение истца с военной службы явилось следствием лишения допуска к государственной тайне, а возможность его использования на других воинских должностях отсутствует, суды пришли к верному выводу о законности действий начальника Управления кадров, связанных с увольнением Г. с военной службы.

6. Вина военнослужащего привлекаемого к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в соответствии с федеральными законами и установлена решением командира

Ч., проходящему военную службу по контракту в должности заместителя начальника штаба учебной авиационной базы, приказом командира этой авиационной базы от 5 ноября 2015 г. объявлен строгий выговор за некачественную подготовку документов и несоблюдение сроков их представления.

Решением Саратовского гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления Ч., оспорившего названные действия командира воинской части, отказано.

Приволжский окружной военный суд отменил решение суда первой инстанции в связи с несоответствием выводов гарнизонного военного суда обстоятельствам дела и принял новое решение об удовлетворении заявления Ч. по следующим основаниям.

Согласно ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужа-

щий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина. Вина военнослужащего при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими федеральными законами, и установлена решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда. Военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу.

В соответствии со ст. 28.8 этого же закона по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство.

При привлечении Ч. к дисциплинарной ответственности вышеназванные требования закона соблюдены не были.

Из материалов дела следует, что 26 октября 2015 г. командир авиационной базы приказал начальнику штаба базы подготовить проект приказа и план мероприятий по обеспечению безопасности военной службы в выходные и праздничные дни 3 и 4 ноября 2015 г. В свою очередь, начальник штаба 28 октября 2015 г. поручил это сделать Ч., как своему заместителю по службе войск и безопасности военной службы. Приказ, проект которого подготовил Ч., был подписан командиром базы 30 октября 2015 г., а 31 октября 2015 г. начальник штаба телеграммой доложил вышестоящему командованию о составлении плана вы-

полнения указанных в телеграмме мероприятий.

5 ноября 2015 г. Ч. привлечен к дисциплинарной ответственности за некачественную подготовку документа и несоблюдение сроков его изготовления.

Между тем в суде установлено, что подготовленные Ч. проекты приказа и плана мероприятий были переданы установленным порядком на подпись должностным лицам 29 октября 2015 г. Каких-либо замечаний и указаний по их доработке от должностных лиц не последовало.

Более того, начальник штаба авиационной базы, непосредственно отвечавший за своевременность и правильность разработки этих документов, 31 октября 2015 г. доложил в вышестоящий штаб об исполнении приказа.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ответственными за правильное и своевременное исполнение распоряжения вышестоящего командования являлись должностные лица авиационной базы, наделенные полномочиями по изданию соответствующих документов и их подписанию, а не Ч., являвшийся техническим исполнителем, к которому претензий по поводу правильности их оформления после исполнения им соответствующего поручения не предъявлялось.

Кроме того, разбирательство по данному факту не проводилось, обстоятельства, связанные с совершением Ч. дисциплинарного проступка, не выяснились.

При таких данных, а также учитывая, что в силу п. 7 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу, суд апелляционной инстанции признал незаконным привлечение Ч. к дисциплинарной ответственности.

7. Закон не связывает право военнослужащего на возмещение морального вреда, причиненного необоснованным увольнением, с основаниями, по которым увольнение с военной службы признано незаконным

Г. обратился в гарнизонный военный суд с иском к Федеральному казенному учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Забайкальскому краю», в котором просил взыскать в его пользу компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, причиненного ему необоснованным увольнением с военной службы.

Решением Читинского гарнизонного военного суда Г. в удовлетворении искового заявления отказано. При этом суд первой инстанции посчитал, что истцу каких-либо физических или нравственных страданий причинено не было, поскольку приказ командования об увольнении административного истца с военной службы был признан судом незаконным как изданный ненадлежащим должностным лицом.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Восточно-Сибирский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение о частичном удовлетворении искового заявления, взыскав с финансового довольствующего органа в пользу Г. компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего.

Содержание названной нормы указывает на то, что право военнослужащего на возмещение морального вреда не зависит от оснований, по которым его увольнение

с военной службы признано необоснованным.

Как следует из материалов дела, ранее принятым судебным решением приказ об увольнении Г. с военной службы признан незаконным, истец восстановлен на военной службе.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно, сославшись на п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», взыскал в пользу Г. компенсацию морального вреда, причиненного необоснованным увольнением с военной службы.

8. Учебные отпуска предоставляются офицерам при получении образования соответствующего уровня впервые либо направленным на обучение федеральным органом, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба

Старший лейтенант Х. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Службы в п. Ахты Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан, связанные с отказом в предоставлении ему учебного отпуска, и обязать указанное должностное лицо предоставить ему учебный отпуск для прохождения государственной итоговой аттестации.

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда требования удовлетворены. При этом суд исходил из того, что обучение в гражданской образовательной организации высшего образования офицера, ранее окончившего военную образовательную организацию высшего образования, не может расцениваться как получение им второго высшего образования.

Северо-Кавказский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение отменил и в удовлетворении требований Х. отказал, указав следующее.

Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок

обучения в гражданских профессиональных образовательных организациях офицеров определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1156 утверждены Правила реализации права офицеров, проходящих военную службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения.

В соответствии с п. 3 указанных Правил учебные отпуска и другие социальные гарантии предоставляются офицерам при получении образования соответствующего уровня впервые, а также офицерам, направленным на обучение федеральным органом, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

В ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее в примере – Закон) установлены следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура, высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Согласно п. 1 ч. 8 ст. 69 Закона обучение по образовательным программам высшего образования является получением второго или последующего высшего образования: по программам бакалавриата или программам специалитета – лицами, имеющими диплом бакалавра, диплом специалиста или диплом магистра.

Содержание приведенных законодательных норм указывает, что учебные отпуска и другие социальные гарантии предоставляются офицерам при получении образования соответствующего уровня впервые, а

обучение по программе специалитета лицами, уже имеющими диплом данного уровня, является получением второго высшего образования.

По делу установлено, что в 2012 году Х. окончил военную профессиональную образовательную организацию – Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», ему присвоена квалификация «инженер», которая является высшим образованием уровня специалитет.

В том же году он поступил в Российскую Академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Челябинский филиал), где на момент рассмотрения дела обучался на 5 курсе по заочной форме специалитета «юриспруденция».

Таким образом, Х., окончивший военную образовательную организацию высшего образования и имеющий высшее образование уровня специалитет, обучается в гражданской образовательной организации высшего образования по программе высшего образования уровня специалитет, что является получением второго высшего образования, а поэтому права на учебный отпуск он не имеет.

9. Отсутствие кворума на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов послужило основанием для признания решения комиссии незаконным

Б. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения комиссии воинской части по соблюдению требований к служебному поведению военнослужащих и урегулированию конфликта интересов.

Решением Заозерского гарнизонного военного суда в удовлетворении данного заявления было отказано.

Северный флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приказом командира воинской части от 2 сентября 2016 г. создана комиссия по соблюдению требований к служебному поведению военнослужащих и работников и урегулированию конфликта интересов. В соответствии с этим приказом в состав данной комиссии входят председатель, его заместитель, десять членов и секретарь, то есть комиссия состоит из 13-ти человек.

Должностными лицами воинской части проведена проверка по соблюдению Б. запретов и ограничений, установленных для военнослужащих в период прохождения военной службы. Материалы этой проверки 8 сентября 2016 г. рассмотрены на заседании указанной комиссии. Согласно протоколу заседания в работе комиссии принимали участие заместитель председателя, четыре члена и секретарь комиссии, всего 6 человек.

Согласно п. 14 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821, заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа членов комиссии.

Аналогичное требование закреплено в п. 6 Положения о комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388.

Данная норма носит императивный характер и в случае ее несоблюдения заседание вышеназванной комиссии не может

быть признано правомочным, а принятое ею решение подлежит отмене.

В связи с тем, что на заседании комиссии 8 сентября 2016 г. необходимого кворума не имелось, суд апелляционной инстанции признал это решение комиссии незаконным.

ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ И ИНЫЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ

10. Денежное довольствие военнослужащего, отстраненного от воинской должности в соответствии с Дисциплинарным уставом, состоит из оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет

П., досрочно уволенный с военной службы в запас в связи с невыполнением им условий контракта, приказом командира воинской части исключен из списков личного состава воинской части с 5 апреля 2016 г.

Считая свои права нарушенными, П. обратился в суд с соответствующим заявлением, в котором просил признать незаконным приказ об исключении из списков личного состава воинской части в связи с необеспечением дополнительными выплатами (надбавками за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, классную квалификацию (квалификационную категорию), особые условия военной службы и ежемесячной премией за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей) за период с января 2016 года по день фактической сдачи им дел и должности – 16 марта 2016 г.

Читинский гарнизонный военный суд решением требования П. об обеспечении его перечисленными дополнительными выплатами удовлетворил.

При этом гарнизонный военный суд исходил из того, что эти выплаты в силу п. 38 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих, производятся военнослужащему вплоть до освобождения от

исполнения обязанностей по занимаемой им воинской должности.

Восточно-Сибирский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении данных требований, исходя из следующего.

Согласно п. 1 ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих», одной из мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке является временное отстранение военнослужащего от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей.

В соответствии с п. 6 указанной статьи временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей может быть применено к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в случаях, когда совершенный им дисциплинарный проступок препятствует исполнению его должностных и (или) специальных обязанностей или исполнению обязанностей военной службы другими военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, либо когда исполнение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, должностных и (или) специальных обязанностей препятствует (может препятствовать) всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств совершения им дисциплинарного проступка, выявлению причин и условий, способствовавших его совершению. Временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей осуществляется на срок не более чем до принятия решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке, а в случае назначения дисциплинарного взыскания - не более чем до окончания исполнения дисциплинарного взыскания; временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей осуществляется в порядке, установленном общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 51 Дисциплинарного устава в целях пресечения дисциплинарного проступка, установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения, к военнослужащему может быть применено временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей в качестве меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке.

Содержание этих норм указывает, что временное отстранение военнослужащего от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей может быть применено к военнослужащему в крайних, нетерпящих отлагательства случаях обеспечения производства именно по материалам о дисциплинарном проступке, а в случае назначения дисциплинарного взыскания данная мера сохраняет свое действие до окончания исполнения дисциплинарного взыскания.

Как следует из материалов дела, П., имевший с марта 2015 года неснятое дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, в августе 2015 года совершил два грубых дисциплинарных проступка. В связи с этим в августе 2015 года командованием инициирована процедура его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Приказом командира воинской части от 19 августа 2015 г. по итогам служебного разбирательства П. отстранен от исполнения должностных обязанностей начальника штаба воинской части, а исполнение обязанностей по этой должности возложено на иного военнослужащего.

Согласно п. 152 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих за период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника) ему выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой

воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет.

В соответствии с п. 167 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих военнослужащим, отстраненным от воинских должностей в соответствии с Дисциплинарным уставом, денежное довольствие со дня, следующего за днем освобождения от воинских должностей, выплачивается в порядке, предусмотренном п. 152 этого Порядка.

Указанные выплаты с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за выслугу лет в отдаленной местности, в том числе за период с 1 января по 16 марта 2016 г. П. ежемесячно перечислялись на его банковскую карту.

При таких обстоятельствах правовых оснований для выплаты П. дополнительных выплат в объеме, установленном для военнослужащего, находящегося на воинской должности, не имелось.

11. Дополнительные социальные гарантии, установленные для военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, распространяются на военнослужащих, командированных в воинские части из состава группировки на весь период нахождения в командировке

Б. с 23 ноября 2014 г. по 5 марта 2015 г. находился в служебной командировке в Объединенной группировке войск (сил) в г. Ханкале и в указанный период привлекался к мероприятиям, связанным с проведением контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

По возвращении из командировки Б. была выплачена ежемесячная надбавка к денежному довольствию в размере 2 месячных окладов в соответствии с занимаемой воинской должностью только за периоды участия в указанных операциях.

В заявлении Б. просил обязать руководителя Федерального казенного учреждения

«Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Новосибирской области» произвести ему выплату указанной надбавки за весь период нахождения в служебной командировке.

Томский гарнизонный военный отказал в удовлетворении требований Б., посчитав, что оспариваемая надбавка выплачивается военнослужащим пропорционально количеству дней его участия в контртеррористических операциях.

Такой вывод суда основан на неправильном применении норм материального права.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1174 «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» (далее в примере – Постановление) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

В соответствии с подп. «а» и «б» п. 1 Постановления дополнительные социальные гарантии предоставляются военнослужащим, командированным в воинские части, учреждения, подразделения и органы, дислоцированные на постоянной основе, в том числе, на территории Чеченской Республики.

Согласно подп. «а» п. 2 Постановления указанным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предусмотрена выплата ежемесячной надбавки к денежному довольствию в размере 2 месячных окладов в соответствии с занимаемой воинской должностью.

В соответствии с подп. «а» п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2010 г. № 10 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» гарантии командированным военнотружущим предоставляются со дня прибытия в указанные воинские части и по день убытия из них.

Таким образом, основанием для выплаты оспариваемой надбавки применительно к Б. является факт нахождения его в служебной командировке в воинской части из состава Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

На основании изложенного Западно-Сибирский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение о выплате Б. надбавки за весь период его нахождения в указанной служебной командировке.

12. Военнотружущим Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащим увольнению с военной службы по достижении предельного возраста, с даты наступления такового и по день исключения из списков личного состава воинской части выплачиваются оклады по воинским должностям согласно тарифным разрядам, установленным на день наступления предельного возраста

С. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия ответчиков по выплате ему с декабря 2014 года денежного довольствия по 14 тарифному разряду и обязать должностных лиц произвести перерасчет денежного довольствия исходя из оклада по воинской должности по 19 тарифному разряду.

Отказывая в удовлетворении заявления, Северодвинский гарнизонный военный суд пришел к выводу, что выплата сохраненного оклада по прежней воинской должности производится лишь в период военной службы на той должности, на которую военно-

служащий назначен с сохранением указанного оклада. Поскольку с 27 ноября 2014 г. С., достигший предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями освобожден от занимаемой воинской должности, на которую в 2010 году был назначен с сохранением оклада по ранее занимаемой им должности согласно 19 тарифному разряду, то с указанной даты утратил соответствующее право.

Северный флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, признал, что выводы суда первой инстанции основаны на неверном толковании норм материального права.

Из материалов дела следует, что 25 июня 2009 г. С. заключил контракт о прохождении военной службы до достижения им предельного возраста – 5 февраля 2013 г.

По месту прохождения военной службы жильем он обеспечен не был и настаивал на увольнении после обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства.

В соответствии с п. 20 Порядка обеспечения денежным довольствием военнотружущих лиц, подлежащим увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, со дня достижения предельного возраста и по день исключения из списков личного состава воинской части оклады по воинским должностям выплачиваются согласно тарифным разрядам, установленным на день наступления предельного возраста.

На момент достижения предельного возраста пребывания на военной службе (5 февраля 2013 г.) истцу был сохранен оклад по ранее занимаемой им должности согласно 19 тарифному разряду, в связи с чем, в силу вышеназванной правовой нормы, за ним сохранялось право на получение денежного довольствия с учетом указанного оклада до исключения из списков личного состава воинской части при увольнении.

Принимая во внимание указанные нормы материального права и учитывая при-

веденные обстоятельства, флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение, которым действия должностных лиц по установлению С. оклада по воинской должности согласно 14 тарифному разряду признал незаконными, обязав произвести перерасчет и выплату денежного довольствия С. исходя из оклада по воинской должности по 19 тарифному разряду.

13. Выплата подъемного пособия производится военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при переезде на новое место (к месту) военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность или в связи с передислокацией воинской части

В связи с переездом к новому месту службы при назначении на другую воинскую должность В. обратился к командиру воинской части с рапортом о выплате подъемного пособия на него и членов его семьи. Указанным должностным лицом издан проект приказа, в согласовании которого руководителем управления финансового обеспечения отказано.

В. оспорил данный отказ в судебном порядке, просил обязать руководителя управления финансового обеспечения согласовать указанный проект приказа.

Решением Астраханского гарнизонного военного суда административное исковое заявление удовлетворено.

Оспоренные действия руководителя управления финансового обеспечения признаны незаконными и на него возложена обязанность согласовать проекта приказа.

При рассмотрении дела Северо-Кавказским окружным военным судом в апелляционном порядке выводы гарнизонного военного суда признаны правильными.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при переезде на новое место (к месту) военной служ-

бы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность или в связи с передислокацией воинской части производится выплата подъемного пособия.

Аналогичное положение содержится в п. 131 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих.

Следовательно, указанные правовые нормы связывают выплату подъемного пособия с переездом к новому месту военной службы, находящемуся в ином населенном пункте, и наличием оснований, предусмотренных указанным Федеральным законом, для данного переезда.

По делу установлено, что воинская часть дислоцирована в с. Тамбовка Астраханской области. Между тем одно из ее подразделений (радиотехнический батальон), на воинскую должность в которое назначен истец, фактически расположено в г. Астрахани. При этом истец с членами семьи после его назначения на воинскую должность фактически переехал в г. Астрахань.

Нахождение радиотехнического батальона в ином населенном пункте, удаленном от прежнего места военной службы В. более чем на 140 км, а также фактическое исполнение истцом обязанностей по новому месту службы подтверждено сообщением командира воинской части.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что в связи с назначением на воинскую должность истец фактически осуществил переезд на новое место службы в иной населенный пункт, а поэтому имеет право на подъемное пособие.

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ

14. Военнослужащие, обеспеченные в период военной службы жилым помещением специализированного фонда в общежитии и признанные нуждающимися в жилом поме-

щении, предоставляемом по договору социального найма, не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья (получения жилищной субсидии) без их согласия

Решением 35 гарнизонного военного суда в удовлетворении требований Г. об оспаривании приказов командования, связанных с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения жильем, отказано. Признавая оспариваемые приказы законными, гарнизонный суд исходил из того, что Г. обеспечена жильем по месту службы по установленным нормам.

Тихоокеанский флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение отменил по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Г. с 18 августа 2008 г. признана нуждающейся в служебном жилом помещении, а с 10 августа 2015 г. в связи с предстоящим увольнением с военной службы – нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, ею избрана форма жилищного обеспечения – жилищная субсидия. При этом Г., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, просила уволить ее в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе после получения жилищной субсидии.

Согласно договору найма специализированного жилого помещения, заключенному в апреле 2009 года между Елизовской квартирно-эксплуатационной частью и Г., последней были предоставлены комнаты в общежитии.

В соответствии с ч. 1 ст. 94 ЖК РФ жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения.

Согласно ч. 2 ст. 105 ЖК РФ договор найма жилого помещения в общежитии заключается на период трудовых отношений, прохождения службы или обучения. Прекращение трудовых отношений, обучения,

а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии.

В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии.

Таким образом, Г., имеющая право на проживание в общежитии до увольнения с военной службы и состоящая на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не могла без ее согласия быть уволена с военной службы без предоставления жилищной субсидии.

При таких обстоятельствах флотский военный суд принял по делу новое решение, которым оспоренные приказы командира воинской части признал незаконными и возложил на него обязанность восстановить Г. на военной службе в прежней (или с ее согласия - равной или не ниже) должности.

15. Решение суда об отказе в удовлетворении требований истца отменено, поскольку судом не установлены предусмотренные п. 1 ст. 10 ГК РФ обязательные юридические признаки злоупотребления правом

С., состоящая на учете нуждающихся в жилых помещениях, приказом командования без ее согласия уволена с военной службы по состоянию здоровья без предоставления жилого помещения.

Решением Краснознаменского гарнизонного военного суда в удовлетворении ее

заявления об оспаривании приказа об увольнении отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции основывался на том, что С., отказавшись перед увольнением от предлагаемых ей по установленным нормам служебных жилых помещений, злоупотребила своим правом, поэтому у командования не имелось препятствий для ее увольнения с военной службы.

Отменяя данное решение и принимая новое об удовлетворении требований истца о восстановлении на военной службе, 3 окружной военной суд исходил из следующего.

По делу установлено, что С., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, увольняющаяся по состоянию здоровья, имеет право в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на обеспечение жилым помещением по своему выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма либо жилищной субсидией.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ под злоупотреблением правом понимается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Факт недобросовестности или злоупотребления правом со стороны истца должен доказываться ответчиком.

Действия С., которая, обладая правом на получение жилого помещения по своему выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма либо жилищной субсидии, перед увольнением отказалась от предложенных ей служебных квартир, противозаконными не являлись. Административным ответчиком не представлено доказательств, что эти действия были направлены исключительно на причинение ему вреда, а поэтому вывод суда первой инстанции о допущенном административным истцом злоупотреблении правом является ошибочным.

16. Бесплатное получение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, до 1 марта 2005 г. от органов местного самоуправления земельного участка для индивидуального жилищного строительства не может являться основанием для отказа в принятии его на жилищный учет при условии, если с момента отчуждения построенного на этом земельном участке жилого дома истек срок, установленный ст. 53 ЖК РФ

К., состоявший на учете нуждающихся в жилых помещениях с 2011 года, в августе 2014 года обратился в жилищный орган с заявлением, в котором просил предоставить ему субсидию для приобретения жилого помещения, однако ему было отказано со снятием с жилищного учета на основании п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

В обоснование принятого решения руководитель уполномоченного жилищного органа указал, что К. как военнослужащему, в 2000 г. был предоставлен под индивидуальное жилищное строительство в аренду, а затем в 2004 г. и в собственность, земельный участок площадью 1000 кв. м в пос. Новая Ляда Тамбовского района Тамбовской области, который вместе с построенным на нем за счет личных средств К. жилым домом, общей площадью 77,6 кв. м, им отчужден 14 ноября 2006 г.

Поскольку в 2000 г. К. правом на бесплатное получение земельного участка для строительства жилья воспользовался как военнослужащий, руководитель жилищного органа пришел к выводу о том, что он не может повторно быть обеспечен жильем от Министерства обороны Российской Федерации даже через 5 лет после его отчуждения в 2006 г.

К. оспорил указанные действия руководителя жилищного органа в Тамбовском гарнизонном военном суде, который в удовлетворении заявления отказал.

Московский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил в связи с неправильным применением норм

материального права, требования К. удовлетворил, указав следующее.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома, за исключением граждан, имеющих трех и более детей.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г., снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3-6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие ЖК РФ давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 6 ЖК РФ акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным правоотношениям, возникшим после введения его в действие. Действие акта жилищного законодательства может распространяться на жилищные отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных этим актом.

Снятие с жилищного учета военнослужащих в случае предоставления им земельного участка для строительства жилого дома ЖК РСФСР, действовавшим до 1 марта 2005 г., не предусматривалось.

Следовательно, поскольку правоотношения, связанные с предоставлением К. органом местного самоуправления земельного участка, возникли до 1 марта 2005 г., то п. 5 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ в качестве основания для снятия К. с жилищного учета в связи с предоставлением ему в 2000 г. земельного участка применим быть не может.

Однако в силу ч. 3 ст. 6 ЖК РФ, согласно которой в жилищных отношениях, возникших до введения в действие акта жилищного законодательства, данный акт применя-

ется к жилищным правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие, а также с учетом требований ст. 53 ЖК РФ отчуждение истцом в 2006 г. жилого дома, построенного им за счет личных средств на вышеуказанном участке, препятствовало признанию его нуждающимся в обеспечении жилым помещением в течение последующих пяти лет.

Таким образом, принятое жилищным органом в 2011 году решение о принятии истца на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, требованием действующего законодательства не противоречит.

17. При решении вопроса о признании военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении в избранном месте жительства ранее предоставленное военным ведомством по договору социального найма жилое помещение по месту прохождения военной службы приниматься во внимание не должно, если возможность сдачи этого жилья не утрачена

М., проходящий военную службу по контракту в г. Пыталово Псковской области, обратился в жилищную комиссию с заявлением о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях по избранному постоянному месту жительства в г. Санкт-Петербурге в связи с предстоящим увольнением с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Жилищная комиссия отказала М. в удовлетворении заявления, мотивируя решение тем, что в населенном пункте по месту службы он и члены его семьи обеспечены жилым помещением по договору социального найма, общая площадь которого превышает учетную норму, установленную в г. Санкт-Петербурге, поэтому они не имеют права на обеспечение жилым помещением в избранном месте жительства.

Псковский гарнизонный военный суд удовлетворил заявление М. и обязал ответчика повторно рассмотреть вопрос о при-

нятии его на жилищный учет. При этом суд пришел к выводу, что наличие у военнослужащего жилого помещения по договору социального найма по месту службы, само по себе, не является препятствием для обеспечения его жилым помещением в другом населенном пункте, который военнослужащий избрал для постоянного проживания.

Ленинградский окружной военный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что М. в 1995 году по месту прохождения военной службы по контракту в г. Пыталово по договору социального найма предоставлено жилое помещение. В 2017 году он достигает предельного возраста пребывания на военной службе, общая продолжительность которой составляет более 10 лет. Местом жительства после увольнения с военной службы М. избрал г. Санкт-Петербург.

В соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., имеющие общую продолжительность военной службы более 10 лет, в случае увольнения по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право на обеспечение за счет военного ведомства постоянным жильем в избранном месте жительства, отличном от места службы, при условии признания нуждающимися в жилых помещениях.

Согласно подп. «и» п. 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных постановлением Правительства Россий-

ской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием признания военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти или федеральному государственному органу, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, указанная гарантия предоставляется военнослужащим и совместно проживающим членам их семей в безусловном порядке, но при условии сдачи военному ведомству жилых помещений и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Поскольку М. по общей продолжительности военной службы и основанию увольнения подпадает под действие указанных правовых норм, которые не предусматривают каких-либо ограничений в праве военнослужащих на жилое помещение в избранном месте жительства, факт предоставления ему в 1995 году жилого помещения по договору социального найма по месту военной службы в г. Пыталово не может препятствовать принятию его на учет нуждающихся в жилых помещениях в г. Санкт-Петербурге в связи с предстоящим в 2017 году увольнением с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Следовательно, при решении вопроса о признании военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях в избранном месте жительства не должно приниматься во внимание ранее предоставленное военным ведомством по месту прохождения службы жилье, возможность сдачи которого не утрачена.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии каких-либо препятствий для сдачи семьей М. занимаемой по договору социального найма квартиры в г. Пыталово.

Сведений о наличии у М. и членов его семьи других жилых помещений на территории Российской Федерации по договору социального найма или в собственности ответчиком не представлено.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд правомерно пришел к выводу о незаконности оспариваемого решения жилищной комиссии об отказе в принятии М. и членов его семьи на учет нуждающихся в жилых помещениях в избранном месте жительства.

18. Требование жилищного органа о предоставлении военнослужащим документов о сдаче ранее предоставленного ему жилого помещения, возможность сдачи которого не утрачена, на этапе разрешения вопроса о принятии его на учет для обеспечения жи-

лым помещением по избранному месту жительства не основано на законе

Л., имеющий общую продолжительность военной службы более 20 лет и обеспеченный по месту прохождения службы жилым помещением по договору социального найма, в связи с предстоящим увольнением по возрасту обратился с рапортом в жилищную комиссию о принятии его на учет для предоставления жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства – г. Ростове-на-Дону.

Отказывая Л. в принятии на жилищный учет, жилищная комиссия сослалась на то обстоятельство, что он не представил документы о сдаче занимаемой им квартиры.

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд указанное решение жилищной комиссии признал незаконным.

Северо-Кавказский окружной военный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу

исполнительной власти или федеральному государственному органу, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Принимая во внимание, что при обращении с просьбой о принятии на жилищный учет Л. одновременно взял на себя обязательство о сдаче занимаемой им квартиры, возможность сдачи которой истцом не утрачена, у жилищного органа не имелось оснований требовать документы о сдаче указанной квартиры на этапе разрешения вопроса о принятии его на жилищный учет для обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства.

19. Внесение в Единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, сведений об уменьшении общей площади подлежащего предоставлению истцу жилого помещения в связи с оставлением после расторжения брака бывшей жене и детям служебного жилья является необоснованным, поскольку собственник этого жилья установленным порядком распределил его бывшим членам семьи заявителя

Решением начальника Федерального государственного казенного учреждения «Северрегионжилье» Л. принят на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма в избранном месте жительства, с внесением в Единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, (далее в примере – Реестр) сведений об уменьшении общей площади предоставляемого жилого помещения на 15, 93 кв. м в связи с оставлением служебного жилого помещения бывшей жене и детям.

Североморский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований Л. о признании данного решения незакон-

ным и возложении на должностное лицо обязанности по исключению из Реестра указанных сведений.

Северный флотский военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Согласно материалам дела Л. с членами семьи (супруга и двое детей) с 2008 года проживал в 3-комнатной служебной квартире, закрепленной администрацией ЗАТО Александровск, за воинской частью Минобороны России.

В 2012 году брак между Л. и его супругой расторгнут. В 2013 году Л. по месту службы предоставлена 1-комнатная служебная квартира общей площадью 30, 3 кв. м, где он зарегистрирован по месту жительства.

В этом же году по ходатайству заместителя начальника пожарной части № 1 Федерального государственного казенного учреждения «Специальное управление Федеральной противопожарной службы № 48» МЧС России и по согласованию с командованием воинской части вышеуказанная 3-комнатная квартира постановлением Главы администрации ЗАТО Александровск исключена из служебного жилого фонда, закрепленного за воинской частью, и закреплена в качестве служебного жилья за Федеральным государственным казенным учреждением «Специальное управление Федеральной противопожарной службы № 48» МЧС России с одновременным предоставлением этой квартиры служащей этой пожарной части – бывшей супруги Л., с которой на период прохождения службы заключен договор найма служебного жилого помещения.

Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В соответствии с чч. 2, 3 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собствен-

ности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ; вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством и ЖК РФ.

Следовательно, разрешение вопросов, связанных с возможностью проживания в служебном жилом помещении бывших членов семьи военнослужащего, зависит от волеизъявления собственника такого помещения и (или) уполномоченного им органа.

Истец в связи с расторжением брака и получением иного служебного жилья по месту службы выехал из 3-х комнатной служебной квартиры. Данное обстоятельство не являлось основанием для прекращения прав, принадлежащих собственнику этого жилого помещения.

Передача вышеуказанной квартиры из ведения Минобороны России в ведение МЧС России осуществлена ее собственником – администрацией ЗАТО Александровск.

Таким образом, оснований для внесения в Реестр сведений об уменьшении размера подлежащего предоставлению за счет средств федерального бюджета жилого помещения в избранном Л. месте жительства не имелось.

20. Отказ военнослужащего от жилищной субсидии может повлечь его увольнение военнослужащего с военной службы по льготному основанию без его согласия до обеспечения жилым помещением либо субсидией только в случаях, когда такая форма жилищного обеспечения была избрана им изначально, либо если он отказался, начиная с 1 января 2014 года, от предложенного жи-

лого помещения, расположенного по месту прохождения военной службы или по избранному до 1 января 2014 года месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством, или изъявил, начиная с 1 января 2014 года, желание изменить избранное до указанной даты место жительства

Г., имеющий право на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства, в связи с предстоящим увольнением по организационно-штатным мероприятиям в 2006 году признан нуждающимся в жилом помещении в г. Белгороде.

Ссылаясь на отсутствие жилых помещений для постоянного проживания в избранном истцом месте жительства (г. Белгороде) начальник отделения Федерального государственного казенного учреждения «Западно-регионжилье» в 2014 – 2015 гг. неоднократно направлял в адрес Г. уведомления о готовности предоставить ему жилищную субсидию. Однако согласия на получение таковой Г. не выразил, настаивая на предоставлении ему именно жилого помещения.

25 апреля 2016 г. командованием по результатам беседы с Г. составлен акт об отказе в получении жилищной субсидии, на следующий день он представлен к увольнению с военной службы и 31 мая уволен, а 22 июня 2016 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Отказывая Г. в удовлетворении требований об отмене приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава, Курский гарнизонный военный суд пришел к выводу, что согласия истца на увольнение с военной службы без предоставления жилого помещения не требовалось.

Московский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение суда первой инстанции как основанное на неправильном применении норм материального права отменил, указав следующее.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в Фе-

деральный закон «О статусе военнослужащих» (далее в примере – Федеральный закон № 405-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2014 г., в качестве новой формы жилищного обеспечения военнослужащих введена жилищная субсидия.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 405-ФЗ лица, указанные в абзацах третьем - двенадцатом п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона № 405-ФЗ), выбравшие населенный пункт в качестве избранного места жительства в целях обеспечения их жилыми помещениями до 1 января 2014 г., обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, избранном местом жительства до этой даты.

В соответствии с ч. 2 этой же статьи указанным лицам, отказавшимся начиная с 1 января 2014 г. от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим, начиная с названной даты, желание изменить избранное до дня вступления в силу Федерального закона № 405-ФЗ место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Из приведенных норм следует, что военнослужащий, избравший до 1 января 2014 г. конкретный населенный пункт в качестве места жительства, подлежит обеспечению именно жилым помещением в этом населенном пункте. Замена данной формы жилищного обеспечения на жилищную субсидию без согласия военнослужащего возможна только, начиная с 1 января 2014 г., в случаях его отказа от жилого помещения, предложенного в избранном населенном пункте и отвечающего установленным законодательством требованиям, либо изменения им избранного места жительства.

Согласно абзацу второму - третьему п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случаях, если военнослужащие отказались от предложенного жилого

помещения, расположенного по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, либо отказались от жилищной субсидии или не представили документы, необходимые для предоставления жилого помещения или жилищной субсидии, в течение 30 дней с даты уведомления их федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, о готовности предоставить жилое помещение или жилищную субсидию, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащих - граждан, пребывания их в отпуске, в служебной командировке и иных обстоятельств, объективно исключающих возможность представления указанных документов (в том числе времени проведения мероприятий, связанных с получением военнослужащими - гражданами указанных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, уполномоченных на выдачу таких документов), согласия таких военнослужащих на увольнение с военной службы по льготным основаниям без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии не требуется.

По делу установлено, что Г. избранную им форму жилищного обеспечения в виде предоставления жилого помещения по избранному месту жительства со времени принятия его на жилищный учет в 2006 году не изменял, равно как не изъявлял желания изменить избранное им место жительства (г. Белгород), а также не давал своего согласия на увольнение с военной службы до предоставления ему жилья, предназначенного для постоянного проживания. Отсутствовали в деле и данные о распределении истцу каких-либо жилых помещений в г. Белгороде.

Таким образом, уведомления Г. о готовности предоставить ему жилищную субсидию, согласия на которую он не давал и которую не избирал в качестве формы жи-

личного обеспечения, отсутствие жилых помещений для постоянного проживания в избранном им месте жительства (г. Белгороде), а также отказ истца от получения жилищной субсидии, не могут служить основанием для его увольнения с военной службы без предоставления жилья.

В связи с изложенным требования истца о восстановлении на военной службы судом второй инстанции удовлетворены.

21. В общую продолжительность военной службы (службы), дающую право на получение государственного жилищного сертификата, включается суммарная продолжительность военной службы по контракту и призыву, службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета

Решением Краснореченского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении требований С. о признании незаконным решения жилищной комиссии воинской части о снятии его с учета нуждающихся в жилых помещениях для предоставления государственного жилищного сертификата.

Отказывая в удовлетворении требований истца, гарнизонный военный суд пришел к выводу, что С. проходил службу на должностях, содержащихся не за счет средств федерального бюджета, и не имеет необходимой для получения государственного жилищного сертификата выслуги лет на военной службе.

Дальневосточный окружной военный суд, рассматривая дело в апелляционном порядке, признал такой вывод несоответствующим обстоятельствам дела и установил, что судом первой инстанции нарушены нормы материального права.

Из материалов дела следует, что С. до поступления на военную службу по кон-

тракту проходил службу в органах внутренних дел, замещая должности, которые финансировались за счет средств федерального бюджета. При этом суммарная продолжительность службы (военной и в органах внутренних дел) на момент принятия жилищной комиссией оспариваемого решения составляла более 10 лет, С. подлежал увольнению с военной службы по состоянию здоровья.

В соответствии с абзацем четвертым п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим - гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего - гражданина выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством «Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы» (далее в примере – Правила), утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Согласно п. 5 Правил, право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют, как военнослужащие, указанные в абзаце первом п. 14 ст. 15 и абзаце четвер-

том п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, содержащиеся за счет средств федерального бюджета и увольняемые со службы по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу указанные сотрудники.

Пунктом 10 Правил определено, что в общую продолжительность военной службы (службы), дающую право на получение субсидии, включается суммарная продолжительность военной службы по контракту и призыву, службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета.

Приведенные нормы материального права судом первой инстанции были нарушены, поэтому окружной военный суд, установив, что общая продолжительность службы С. с учетом периодов службы в органах внутренних дел составляла более 10 лет, пришел к выводу о наличии у истца права на получение государственного жилищного сертификата, отменил решение суда и принял новое – об удовлетворении требований С.

22. В случае ошибочного включения военнослужащего в реестр участников накопительно-ипотечной системы дальнейшее исполнение государством в рамках Федераль-

ного закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» своих обязательств путем предоставления такому военнослужащему целевого жилищного займа не допускает возможности его исключения из реестра и закрытия именованного накопительного счета по основаниям, не предусмотренным данным законом

Решением Челябинского гарнизонного военного суда В. отказано в удовлетворении требований об оспаривании действий командира воинской части, руководителя Управления расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России и Федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее в примере – ФГКУ «Росвоенипотека»), связанных с исключением из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее в примере – НИС) и закрытием его именованного накопительного счета.

Уральский окружной военный суд, рассмотревший дело в апелляционном порядке, решение суда первой инстанции отменил и принял новое об удовлетворении требований административного истца.

По делу установлено, что В., проходящий военную службу по контракту с 1 марта 2004 г., окончил курсы подготовки младших офицеров 28 мая 2005 г. и ему присвоено воинское звание младший лейтенант.

29 ноября 2005 г. он включен в реестр участников НИС, открыт именной накопительный счет.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» 24 сентября 2010 г. В. заключил договор целевого жилищного займа с Министерством обороны Российской Федерации, по условиям которого ему предоставлено 555 858 рублей (учтенных на его именованном накопительном сче-

те) на погашение первоначального взноса при получении ипотечного кредита в ЗАО «Мосстройэкономбанк» (в размере 1 444 000 рублей), кроме того, обязательства по этому кредиту подлежат погашению за счет накоплений, учитываемых на именном накопительном счете.

Согласно кредитному договору, заключенному в этот же день между В. и указанным банком, возврат кредита и уплата процентов за пользование кредитом осуществляется заемщиком за счет средств целевого жилищного займа, предоставляемого заемщику как участнику НИС по договору целевого жилищного займа.

Получив ипотечный кредит и целевой жилищный заем, В. в октябре 2010 г. по договору купли-продажи приобрел квартиру.

Вместе с тем 14 сентября 2015 г. ФГКУ «Росвоенипотека» уведомило В. о закрытии его именного накопительного счета ввиду ошибочного включения в 2005 году в реестр участников НИС и указало о необходимости вернуть этому учреждению 1 613 769 рублей 98 копеек.

Данное решение обусловлено действиями командования воинской части и Управления расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России, связанными с подготовкой соответствующего уведомления и исключением В. из реестра участников НИС.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» направление кредитором участника НИС средств целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу) является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Согласно п. 8 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного

обеспечения военнослужащих, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655 (далее в примере – Правила), основанием для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета является исключение военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы.

Согласно ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» предусмотрены следующие основания для исключения военнослужащего из реестра участников НИС: увольнение его с военной службы; исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим; исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, военнослужащий может быть исключен из реестра участников НИС и его именной накопительный счет закрыт при наличии указанных оснований, которых по настоящему делу не установлено.

Согласно п. 7 ст. 3 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» именной накопительный счет – это форма аналитического учета, включающая в себя совокупность сведений об учтенных накопительных взносах, о доходе от инвестирования средств, переданных в доверительное управление, об иных не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлениях, об операциях по использованию накоплений для жилищного обеспечения, о задолженности участника накопительно-ипотечной системы перед уполномо-

моченным федеральным органом, а также сведения об участнике.

В соответствии с ч. 8 ст. 5 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» накопления для жилищного обеспечения являются собственностью Российской Федерации.

В случае ошибочного открытия именно-го накопительного счета уполномоченный федеральный орган аннулирует регистрационный номер участника НИС, а средства накоплений для жилищного обеспечения, учтенные на указанном счете, возвращаются в федеральный бюджет (п. 7 Правил).

Из приведенных норм следует, что аннулирование ошибочно открытого именно-го накопительного счета возможно только до предоставления участнику НИС средств накоплений, учтенных на этом счете.

Данное толкование согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 14 января 2016 г. №1-П обратил внимание на необходимость соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 19, чч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ВОЕННУЮ И СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

23. Необходимым условием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности за причиненный ущерб является наличие вины военнослужащего

25 мая и 30 июля 2013 г. в воинской части выявлена утрата полученных З. двух мареографов открытого моря «MIDAS WLR.», общая стоимость которых, с учетом износа, составила 915 183 руб. 19 коп.

Полагая, что отсутствие записей о передаче З. вышеназванных приборов для проведения гидрографических работ является достаточным основанием для признания его виновным в причинении материального ущерба, командир воинской части обратился в суд с иском, в котором просил привлечь З. к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет и взыскать 46 250 руб.

Решением Мурманского гарнизонного военного суда иск удовлетворен.

В суде первой инстанции установлено, что З., проходивший военную службу в должности командира экспедиционного географического отряда, по накладной от 12 марта 2013 г., утвержденной командиром воинской части, со склада этой воинской части получил два мареографа «MIDAS WLR.».

28 марта и 19 июня 2013 г. командир воинской части выдал командиру гидрографической партии экспедиционного гидрографического отряда этой же воинской части С. техническое предписание на установку двух мареографов «MIDAS WLR.».

11 мая и 17 июля 2013 г. командой под руководством С. были выставлены в море мареографы на буях, а 25 мая и 30 июля того же года обнаружено их отсутствие.

При таких данных вывод суда первой инстанции о том, что в результате утраты

двух мареографов воинской части причинен реальный ущерб, являлся верным.

Вместе с тем решение гарнизонного военного суда в части признания З. виновным в причинении этого ущерба является ошибочным.

В силу п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» необходимым условием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности за причиненный ущерб является наличие вины военнослужащего и причинно-следственной связи между его действием (бездействием) и наступившим реальным ущербом.

Из материалов дела следует, что в ходе подготовки к гидрографическим работам два мареографа открытого моря, числящиеся за З., были получены С. и выставлены на притопленных автономных буйковых станциях, закрепленных к якорю тросом. В результате зацепа троса неустановленным объектом (предположительно рыболовным трапом) произошел его обрыв и утрата мареографов. При этом вины в данном происшествии личного состава не установлено.

Эти обстоятельства подтверждались объяснениями самого З., рапортами командира гидрографической партии С., заключениями о результатах административного расследования от 10 июля и 1 октября 2013 г., постановлениями начальника ОД ОМВД России по Кольскому району Мурманской области от 18 декабря 2013 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица и в отношении должностных лиц воинской части в связи с отсутствием состава преступления.

С учетом изложенного оснований для признания З. виновным в причинении ущерба воинской части и привлечения его к материальной ответственности не имелось. Не являлось таковым и отсутствие записей о передаче З. вышеназванных приборов для проведения гидрографических работ.

С учетом всех обстоятельств дела Северный флотский военный суд отменил реше-

ние суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска командования.

24. Военнослужащие не несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен их неосторожными действиями, повлекшими затраты на лечение в учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий

В результате допущенных старшим мичманом С. нарушений требований пп. 5 и 11 Правил плавания по внутренним водным путям РФ, утвержденных приказом Минтранса России от 14 октября 2002 г. № 129, а также Правил пользования маломерными судами на водных объектах РФ, утвержденных приказом МЧС России от 29 июня 2005 г. № 502, при управлении мотолодкой «Стриж-600», налетевшей на мель, пассажир лодки См. ударился о каркас ветрового стекла мотолодки и получил телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью, вследствие чего потерпевший находился на стационарном лечении в военном госпитале.

Судом первой инстанции удовлетворены иски требования Федерального казенного учреждения «Главный военный клинический госпиталь внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» о взыскании с мичмана С. денежных средств, затраченных на стационарное лечение потерпевшего См. в период с 17 июня по 16 июля 2015 г. в сумме 372 679 рублей 3 копейки.

Московский окружной военный суд указанное решение в связи с неправильным применением норм материального права отменил, исходя из следующего.

Пунктом 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» установлено, что военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослу-

жащих» военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий.

Постановлением 235 гарнизонного военного суда от 11 января 2016 г. уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ и в соответствии со ст. 76 УК РФ он освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

При этом, поскольку субъективная сторона вышеуказанного преступления характеризуется неосторожной формой вины, у суда первой инстанции отсутствовали основания для привлечения С. к полной материальной ответственности.

25. Обязанность по возмещению затрат федерального бюджета на военную и специальную подготовку, в определенном законом ряде случаев, может быть возложена лишь на граждан, с которыми был заключен контракт о прохождении военной службы

Решением Балашихинского гарнизонного военного суда удовлетворено исковое заявление Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее в примере – академия). С бывшего курсанта В. взысканы денежные средства, затраченные на обучение, военную и специальную подготовку в размере 135 639 рублей.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что истец имеет право на возмещение затраченных на обучение В. средств независимо от заключения ответчиком контракта о прохождении военной службы.

Отменяя данное решение и принимая новое об отказе в удовлетворении иска, 3 окружной военной суд признал, что такой

вывод основан на ошибочном толковании норм материального права.

Из материалов дела следует, что В. на основании приказа Министра обороны Российской Федерации с 1 августа 2014 г. зачислен на первый курс академии и назначен на воинскую должность курсанта с присвоением воинского звания рядовой.

Приказом начальника академии от 20 июля 2015 г. В. отчислен с первого курса в связи с нежеланием проходить обучение и направлен для прохождения военной службы по призыву в воинскую часть. Контракт о прохождении военной службы с В. не заключался.

Согласно п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях. Военнослужащие, отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы в порядке, установленном этим законом, подлежат отчислению из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования.

В соответствии с п. 4 указанной статьи военнослужащие мужского пола, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться, а также отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы, если к моменту отчисления из указанных образовательных организаций они достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права

на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, направляются для прохождения военной службы по призыву.

При этом п. 7 этой же статьи предусмотрено, что граждане, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации. При заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, условие о возмещении средств, указанных в этом пункте, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в контракт о прохождении военной службы.

Согласно п. 7.1. ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы при заключении контрактов с гражданами, обучающимися в военно-учебных заведениях (поступающими в них), этим гражданам разъясняются порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку, включаемых в контракты, и состав расходов, исходя из которых определяется размер указанных средств.

Системное толкование приведенных норм, регулирующих спорное правоотношение, в их взаимосвязи позволяет сделать вывод, что обязанность по возмещению за-

трат федерального бюджета на военную или специальную подготовку, в определенном законом ряде случаев, может быть возложена лишь на граждан, с которыми заключен контракт о прохождении военной службы.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

26. Решение аттестационной комиссии об увольнении лица с военной службы может быть обжаловано в судебном порядке и рассмотрено совместно с заявлением об оспаривании действий командования, связанных с досрочным увольнением с военной службы

Б. обратился в Хабаровский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий Министра обороны Российской Федерации, командующего войсками Восточного военного округа и командира воинской части, связанных с досрочным увольнением с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. В этом же заявлении он оспорил и решение аттестационной комиссии воинской части о целесообразности такого увольнения, а также действия командира воинской части по утверждению данного решения и представлению его к досрочному увольнению с военной службы по указанному основанию в аттестационном порядке.

Суд посчитал, что решение аттестационной комиссии содержит всего лишь мнение ее членов о дальнейшем служебном назначении Б., предписаний властно-распорядительного характера, обязательных для командования или аттестуемого лица, в нем нет. Оценочные же суждения не подлежат оспариванию в судебном порядке, так как не нарушают прав истца и не влекут для него правовых последствий. На этом основании суд производство по делу в данной части прекратил, о чем вынес соответствующее определение.

В остальной части суд принял решение, которым в удовлетворении требований Б. о признании незаконными действий Министра обороны Российской Федерации, ко-

мандующего войсками Восточного военного округа и командира воинской части, связанных с досрочным увольнением с военной службы, отказал.

Оба судебных акта Дальневосточным окружным военным судом отменены в апелляционном порядке по частной и апелляционной жалобам истца по причине существенного нарушения судом первой инстанции норм процессуального права.

Прекращая производство по делу в части оспаривания решения аттестационной комиссии, суд первой инстанции пришел к выводу, что это решение не нарушает прав Б.

Такой вывод противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в п. 1 постановления от 21 марта 2013 г. № 6-П, согласно которой досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы возможно при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Из материалов дела усматривается, что решение аттестационной комиссии послужило основанием для досрочного увольнения Б. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

В свою очередь, ошибка в оценке значимости совершенных в отношении Б. аттестационных мероприятий, последовавшее за этим прекращение производства по делу в данной части, повлекли принятие неправильного, постановленного без учета юридически значимых обстоятельств решения, в части, касающейся оценки действий должностных лиц по увольнению его с военной службы.

Раздельное рассмотрение гарнизонным военным судом заявленных истцом требо-

ваний нарушило права лица, не привлеченного к участию в данном административном деле (аттестационной комиссии воинской части).

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Исправляя данные ошибки, окружной военный суд направил дело в тот же гарнизонный военный суд на новое рассмотрение, предписав привлечь к участию в деле надлежащих лиц, и оценить в совокупности все имеющиеся в деле материалы (в том числе те, производство по которым было незаконно прекращено).

27. Требования гражданина о признании сведений, содержащихся в служебной характеристике, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации

В связи с проведением аттестации в отношении П. составлен аттестационный лист, содержащий отзыв командира воинской части, с которым военнослужащий был ознакомлен 10 января 2014 г.

Не соглашаясь с данным отзывом, П. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать сведения, содержащиеся в нем, несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

Принимая заявление к производству, Североморский гарнизонный военный суд пришел к выводу, что оно подлежит рассмотрению в порядке гл. 22 КАС РФ.

Рассмотрев заявление в предварительном судебном заседании, суд отказал в его удовлетворении в связи с пропуском срока на обращение в суд, установленного ст. 219 КАС РФ.

Между тем, принимая указанное решение, суд не учел правовой позиции, содер-

жащейся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Из пп. 2, 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что требования гражданина о признании сведений, содержащихся в служебной характеристике, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 14 постановления Пленума).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ суд прекращает производство по административному делу, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке административного судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

Эти требования процессуального закона судом не выполнены, поэтому Северный флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции, прекратил производство по административному делу по заявлению П. и направил указанное заявление в тот же суд на новое рассмотрение со стадии принятия его к производству суда.

28. Отсутствие в материалах дела резолютивной части решения суда, объявленной в

судебном заседании, является безусловным основанием для отмены судебного акта

Постановлением президиума Восточно-Сибирского окружного военного суда отменено решение Улан-Удэнского гарнизонного военного суда и апелляционное определение окружного военного суда по административному делу по заявлению О.

Основанием к отмене этих судебных актов явилось процессуальное нарушение – отсутствие в материалах дела резолютивной части решения суда, объявленной в судебном заседании, о чем зафиксировано в протоколе судебного заседания.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 179 КАС РФ решение суда излагается в письменной форме и подписывается судьей при единоличном рассмотрении им административного дела.

Согласно ч. 2 ст. 177 КАС РФ по сложным административным делам может быть объявлена резолютивная часть решения суда. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания судебного разбирательства по административному делу, за исключением случаев, предусмотренных КАС РФ. Объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана судьей, а при рассмотрении административного дела судом в коллегиальном составе всеми судьями, участвовавшими в принятии решения, в том числе судьей, имеющим особое мнение, и приобщена к административному делу.

На основании п. 5 ч. 1 ст. 310 КАС РФ решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае, если оно не подписано судьей или кем-либо из судей либо если решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего административное дело.

Отсутствие в материалах дела резолютивной части решения суда, объявленной в судебном заседании, суд кассационной инстанции расценил как отсутствие подписанного судьей решения суда.

29. Законом установлен специальный срок на обжалование определения суда о наложении судебного штрафа

Определением Новосибирского гарнизонного военного суда от 8 февраля 2016 г. на первого заместителя начальника Сибирского регионального центра МЧС России наложен судебный штраф в связи с неявкой в судебное заседание представителя административного ответчика.

2 марта 2016 г. в гарнизонный военный суд на данное определение поступила частная жалоба представителя должностного лица.

Определением судьи Новосибирского гарнизонного военного суда от 3 марта 2016 г. указанная жалоба возвращена в связи пропуском предусмотренного ч. 1 ст. 314 КАС РФ пятнадцатидневного срока на обжалование определений суда.

Западно-Сибирский окружной военный суд отменил определение судьи, передав частную жалобу в суд первой инстанции для выполнения требований ст. 302 КАС РФ.

В соответствии со ст. 122 КАС РФ судебный штраф является мерой процессуального принуждения, применение которой и ее обжалование имеет особенности, установленные гл. 11 данного Кодекса.

Частью 3 ст. 123 КАС РФ установлено, что на определение о наложении судебного штрафа может быть подана частная жалоба лицом, на которое наложен судебный штраф, в течение месяца со дня получения копии данного определения.

Из материалов дела следует, что копия определения о наложении судебного штрафа поступила в адрес должностного лица 15 февраля 2016 г.

Следовательно, установленный законом процессуальный срок на подачу частной жалобы истекал 15 марта того же года.

При таких данных оснований для возвращения частной жалобы у суда не имелось.

30. Несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим ор-

ганом, вышестоящим должностным лицом свидетельствует о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд, по которой он может быть судом восстановлен

Решением Краснознаменского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления старшего прапорщика запаса А., оспорившего действия командования, связанные с привлечением его к дисциплинарной ответственности, досрочным увольнением с военной службы и последующим исключением из списков личного состава воинской части.

Отменяя данное решение и передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, 3 окружной военный суд исходил из следующего.

Как установлено по делу, приказами командира воинской части от 12 и 15 октября 2015 г. к истцу за различные упущения по службе применены дисциплинарные взыскания в виде строгого выговора и предупреждения о неполном служебном соответствии.

Отказ в удовлетворении требований А. суд первой инстанции мотивировал пропуском истцом без уважительных причин установленного ч. 1 ст. 219 КАС РФ трехмесячного срока для обращения за судебной защитой и отсутствием оснований для его восстановления.

Однако суд не учел, что 16 октября 2015 г., то есть в течение установленного ч. 1 ст. 219 КАС РФ срока обращения с заявлением, А. обжаловал в военную прокуратуру действия командира воинской части по вопросам привлечения к дисциплинарной ответственности и по результатам проверки военным прокурором Сергиев-Посадского гарнизона в адрес должностного лица внесены представление и протест об устранении допущенных нарушений закона.

Материалы служебных разбирательств по фактам нарушения А. воинской дисциплины, документы прокурорского реагирования и сведения из воинской части об исполнении представления и протеста воен-

ного прокурора судом не истребованы и не исследовались, а утверждение истца о том, что результаты прокурорской проверки ему стали известны лишь 12 апреля 2016 г., опровергнуто не было и в судебном решении не получило должной оценки.

Согласно ст. 27 и 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении возложенных на прокурора функций он рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина. Прокурор или его заместитель приносит протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, которые издали этот акт. Представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение.

В соответствии со ст. 6 этого же закона, требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению соответствующими должностными лицами, а уклонение от их исполнения влечет за собой установленную законом ответственность.

По смыслу чч. 6 и 7 ст. 219 КАС РФ несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствует о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд, по которой он может быть восстановлен судом.

К числу таких должностных лиц в рассматриваемой ситуации необходимо отнести и прокурора, поскольку это должностное лицо государственного органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, в силу предоставленных ему полномочий могло повлиять на разрешение спорного вопроса о привлечении А. к дисциплинарной ответственности и в случае выявления нарушения закона принести соответствующий протест (внести представ-

ление) командованию, что подлежало обязательному рассмотрению и принятию соответствующих мер.

С учетом этого при разрешении спора подлежали применению нормы чч. 6 и 7 ст. 219 КАС РФ, поскольку до 12 апреля 2016 г. истец обоснованно ожидал итогов прокурорской проверки, рассчитывая на то, что приказы командира воинской части от 12 и 15 октября 2015 г. о привлечении его к дисциплинарной ответственности будут отменены.

Следовательно, обращаясь 21 апреля 2016 г. в суд с требованиями, касающимися оспаривания указанных действий командования, истец вправе был рассчитывать на восстановление ему пропущенного по уважительной причине процессуального срока.

31. Принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, является безусловным основанием для отмены решения

Краснореченский гарнизонный военный суд удовлетворил требования Г. об оспаривании действий руководителя Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», связанных с невыплатой в полном объеме ежемесячной надбавки за классную квалификацию, обязав указанное должностное лицо обеспечить доплату истцу денежного довольствия за февраль и март 2016 года, исходя из размера данной надбавки в 20%.

Дальневосточный окружной военный суд отменил решение и направил дело на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Принимая решение, суд первой инстанции не учел, что в силу пп. 46-48 Порядка

обеспечения денежным довольствием военнослужащих установление, сохранение, изменение, лишение классной квалификации, от которой зависит размер оспариваемой надбавки, осуществляется на основании приказа командира (начальника), обладающего соответствующими полномочиями. Кроме того, командир воинской части в силу требований Временного порядка взаимодействия органов военного управления в ходе работ по обеспечению расчета денежного довольствия, заработной платы в Едином расчетном центре Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного Министром обороны Российской Федерации 23 июля 2011 г., отвечает за внесение в базу данных СПО «Алушта» в полном объеме сведений, касающихся подчиненных ему военнослужащих, объявленных в соответствующих приказах.

Несмотря на внесение 9 марта 2016 г. в СПО «Алушта» должностными лицами воинской части сведений об изменении размера выплачиваемой истцу ежемесячной надбавки за классную квалификацию с 20 % на 10%, дело было рассмотрено судом без привлечения этих лиц к участию в нем.

32. При неизвестности места пребывания ответчика по искам в интересах Российской Федерации суд обязан в соответствии со ст. 120 ГПК РФ объявить его розыск, результаты которого могут повлиять на определение подсудности гражданского дела

Военный прокурор 53 военной прокуратуры, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с иском о взыскании в пользу Федерального государственного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России» с рядового запаса В. денежных средств, затраченных на его военную подготовку в сумме 172 746 руб. 52 коп.

Решением Челябинского гарнизонного военного суда указанный иск был полностью удовлетворен, поскольку В. отчис-

лен из института за недисциплинированность.

При рассмотрении дела Уральским окружным военным судом в апелляционном порядке установлено, что в ходе подготовки и разрешения дела гарнизонный военный суд местонахождение В., в том числе по месту жительства в г. Кургане, не установил, в связи с чем в соответствии со ст. 50 ГПК РФ назначил ответчику адвоката.

Как указывалось выше, местом жительства В. был указан г. Курган, однако в материалах дела имеются сведения, что он проживает в г. Санкт-Петербурге.

При таких обстоятельствах суду, надлежало, в соответствии с ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, вынести определение об объявлении розыска ответчика по причине неизвестности его места пребывания, поскольку требования искового заявления были предъявлены в защиту интересов Российской Федерации. Эти действия необходимо было произвести для установления не только места жительства В., но и для установления возможности рассмотрения данного иска Челябинским гарнизонным военным судом, исходя из правил подсудности.

В соответствии с п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» при наличии нарушений норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, суд апелляционной инстанции в соответствии со ст. 47 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям ч. 3 ст. 330 ГПК РФ и передает дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение. В частности, суд апелляционной инстанции вправе это сделать, если у лица отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду по причине его неизвещения о време-

ни и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле.

Допущенные судом первой инстанции процессуальные нарушения, т.е. рассмотрение дела в отсутствие ответчика, лишенного возможности заявить ходатайство об изменении подсудности, в силу своего существенного характера не могли быть устранены судом апелляционной инстанции.

В связи с этим окружной военный суд решение гарнизонного военного суда отменил, а дело направил в суд первой инстанции со стадии его подготовки.

33. Заключение военно-врачебной комиссии, полученное в рамках производства по уголовному делу, не подлежит оспариванию в порядке, предусмотренном КАС РФ

При расследовании уголовного дела по обвинению военнослужащего С. в самовольном оставлении воинской части, обвиняемому проведена военно-врачебная комиссия с целью установления категории годности к военной службе.

С., утверждая, что имеющиеся у него заболевания согласно Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации 4 июля 2013 № 565, указывают о негодности его к военной службе, а само освидетельствование проведено с нарушением установленной для данной процедуры порядка, оспорил обоснованность и законность заключения военно-врачебной комиссии, которым он признан годным к прохождению военной службы по контракту.

Гарнизонный военный суд отказал С. в удовлетворении заявления об оспаривании заключения военно-врачебной комиссии о категории годности его к военной службе.

Рассмотрев данное дело по апелляционной жалобе административного истца, Балтийский флотский военный суд установил следующее.

Согласно материалам дела целью медицинского освидетельствования С. являлась необходимость определения его годности к военной службе в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела по ст. 337 УК РФ, а результаты определения годности к военной службе, оформленные заключением военно-врачебной комиссии, направлены в распоряжение военного следственного органа для приобщения к материалам расследуемого в отношении него уголовного дела.

Таким образом, требования С. неразрывно связаны с проверкой и оценкой одного из доказательств по уголовному делу, которые проводятся по правилам, установленным УПК РФ.

В соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

С учетом этого суд апелляционной инстанции отменил решение гарнизонного военного суда и на основании п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ производство по административному делу об оспаривании С. заключения военно-врачебной комиссии прекратил.

Книгу «Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2015 - 2016 г.)»

можно приобрести, направив заявку на электронную почту

pvsypo@mail.ru

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 36-КГ17-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 июня 2017 г. гражданское дело по иску Викторенкова Н.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью,

по кассационной жалобе представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области Евстигнеевой Е.Н. на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 февраля 2016 г., дополнительное решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 июля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области Курсева А.В., Харламенковой Е.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Викторенков Н.А. 18 декабря 2015 г. обратился в суд с иском к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Смоленской области (далее - УМВД России по Смоленской области) о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г.

В обоснование предъявленных требований Викторенков Н.А. ссылался на то, что в период прохождения военной службы в 1984 году получил военную травму.

Впоследствии с 28 апреля 1995 г. по 30 сентября 2011 г. он проходил службу в органах внутренних дел. Приказом начальника УМВД России по Смоленской области от 26 сентября 2011 г. № 630 л/с он был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту "ж" части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по болезни).

С 1 октября 2011 г. Викторенкову Н.А. назначена пенсия за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С 1 августа 2013 г. Викторенкову Н.А. медико-социальной экспертизой установлена III группа инвалидности вследствие военной травмы, на период с 1 августа 2014 г. по 1 августа 2015 г. - II группа инвалидности вследствие военной травмы, а с 12 октября 2015 г. - III группа инвалидности вследствие военной травмы бессрочно.

Викторенков Н.А. полагал, что поскольку ему 1 августа 2013 г. была установлена инвалидность вследствие военной травмы,

то именно с даты установления инвалидности он приобрел право на предусмотренную частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также - Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью.

С заявлением о назначении с 1 августа 2013 г. данной денежной компенсации он обращался в УМВД России по Смоленской области, в чем ему, как считает Викторенков Н.А., было незаконно отказано. Поскольку ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, ему была назначена УМВД России по Смоленской области только с 20 марта 2015 г., Викторенков Н.А. просил суд взыскать задолженность по выплате названной компенсации за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 февраля 2016 г. иски требования Викторенкова Н.А. удовлетворены. Суд взыскал с УМВД России по Смоленской области в пользу Викторенкова Н.А. задолженность по выплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г.

Дополнительным решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. установлен размер взысканной с УМВД России по Смоленской области в пользу Викторенкова Н.А. задолженности по выплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г. - 96 628 руб. 61 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 июля 2016 г. решение суда первой инстанции от 8 февраля 2016 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе предста-

вителем УМВД России по Смоленской области Евстигнеевой Е.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 февраля 2016 г., дополнительного решения Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 июля 2016 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 февраля 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 10 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Викторенков Н.А., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 1982 года по 1995 год Викторенков Н.А. проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР и Вооруженных Силах Российской Федерации. В ноябре 1984 года им получено огнестрельное ранение при исполнении обязанностей военной службы.

С 28 апреля 1995 г. по 30 сентября 2011 г. Викторенков Н.А. проходил службу в органах внутренних дел, занимал различные должности в УМВД России по Смоленской области.

Приказом начальника УМВД России по Смоленской области от 26 сентября 2011 г. № 630 л/с Викторенков Н.А. уволен со службы в органах внутренних дел 30 сентября 2011 г. на основании пункта “ж” части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по болезни).

Согласно справке УМВД России по Смоленской области от 17 июля 2013 г. № 424 Викторенков Н.А. с 1 октября 2011 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России.

С 1 августа 2013 г. Викторенкову Н.А. медико-социальной экспертизой установлена III группа инвалидности вследствие военной травмы, на период с 1 августа 2014 г. по 1 августа 2015 г. - II группа инвалидности вследствие военной травмы, с 12 октября 2015 г. - III группа инвалидности вследствие военной травмы бессрочно.

22 июля 2013 г. Викторенков Н.А. обратился в УМВД России по Смоленской области с заявлением о выплате сумм в воз-

мещение вреда здоровью вследствие военной травмы в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”. Решением комиссии УМВД России по Смоленской области по определению возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причиненного увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел, от 22 июля 2013 г. Викторенкову Н.А. было отказано в удовлетворении данного заявления, так как военная травма была получена им в период прохождения военной службы, а не в период службы в органах внутренних дел (полиции), как предусмотрено частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”.

31 июля 2014 г. Викторенкову Н.А. на его заявление УМВД России по Смоленской области был дан ответ за подписью начальника отдела пенсионного обслуживания Центра финансового обеспечения УМВД России по Смоленской области об отсутствии оснований для назначения ему ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, в соответствии с частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, поскольку на момент установления инвалидности он военнослужащим не являлся, инвалидность вследствие военной травмы ему была установлена после увольнения со службы в органах внутренних дел, а не после увольнения с военной службы.

Судом также установлено, что предусмотренная частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ ежемесячная денежная компенсация была назначена Викторенкову Н.А. с 20 марта 2015 г. на основании изменений, внесенных в статью 3 указанного закона Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 31-ФЗ “О внесении изменения в статью 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных

выплат” (далее - Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 31-ФЗ). В выплате задолженности по компенсации за период с 1 августа 2013 г., то есть с момента установления Викторенкову Н.А. инвалидности, по 19 марта 2015 г. отказано, так как на момент установления группы инвалидности истец военнослужащим не являлся и был уволен со службы в органах внутренних дел.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 1064, 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 19 мая 2014 г. N 15-П, пришел к выводу о том, что Викторенков Н.А. имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью с 1 августа 2013 г. (даты установления ему инвалидности). Суд также исходил из положений пункта 10 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей”, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2015 г. N 173) (далее также - Правила), которым установлено, что ежемесячная денежная компенсация назначается со дня возникновения права на нее, но не ранее чем с 1 января 2012 г. и выплачивается в размерах, действовавших на соответствующий год. Суд полагал, что факт увольнения истца на пенсию из органов внутренних дел, а не с военной службы, не может повлечь лишение его социальных гарантий, основание возникновения которых (полу-

чение военной травмы) идентично такому же основанию у лиц, уволенных с военной службы, которым ежемесячная денежная компенсация была назначена.

Кроме того, суд указал, что Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ не устанавливает момент возникновения права на данную выплату, однако из общих норм о возмещении вреда (статьи 1064, 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации) следует, что деликтное обязательство возникает в момент причинения вреда.

Дополнительным решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. судом был разрешен вопрос о размере подлежащей взысканию в пользу истца с ответчика задолженности по ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций, поскольку судами неправильно применены и истолкованы нормы материального права, регулирующие спорные отношения.

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” (часть 1 статьи 7 этого федерального закона).

Предметом регулирования Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ является установление отдельных выплат военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (статья 1).

Законодательное закрепление отдельных выплат военнослужащим нашло свое отражение в статье 3 названного закона.

Согласно части 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере: 1) 14 000 рублей - инвалиду I группы; 2) 7000 рублей - инвалиду II группы; 3) 2800 рублей - инвалиду III группы.

Единовременные пособия и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 - 10, 12 и 13 названной статьи, не производятся лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 15 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ).

Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", закрепляющий основания и условия пенсионного обеспечения указанных в нем лиц, предусматривает для тех из них, кто стал инвалидом вследствие военной травмы, увеличение размера пенсии за выслугу лет (инвалидам I группы - на 300 процентов расчетного размера пенсии, инвалидам II группы - на 250 процентов расчетного размера пенсии, инвалидам III группы - на 175 процентов расчетного размера пенсии), которое определяется исходя из расчетного размера пенсии, устанавливаемого в размере социальной пенсии, предусмотренном подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 15 декаб-

ря 2001 г. N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" (3626 руб. 71 коп. - в редакции Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 51-ФЗ), и подлежит пересмотру одновременно с изменением (индексацией) размера социальной пенсии (пункт "а" статьи 16, часть 1 статьи 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I).

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. N 15-П положения части 15 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ признаны неконституционными в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение - по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 данной статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I.

Конституционным Судом Российской Федерации в этом же постановлении было указано, что федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в данном постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение выплаты названным выше лицам ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ.

Из приведенных нормативных положений следует, что возмещение вреда, причи-

ненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, осуществляется в рамках специального публично-правового механизма, включающего в себя как выплату ежемесячной денежной компенсации, так и специальное пенсионное обеспечение. При этом одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, является увеличение размера пенсии за выслугу лет для инвалидов вследствие военной травмы, в том числе для инвалидов III группы - на 175 процентов расчетного размера пенсии. Нормы статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ в редакции, действовавшей до 20 марта 2015 г., не предусматривали выплату ежемесячной денежной компенсации лицам, получавшим пенсию за выслугу лет с учетом увеличения, установленного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I.

Внесение изменений в правовое регулирование выплаты ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, было осуществлено Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 31-ФЗ, вступившим в силу с 20 марта 2015 г. В дополнительно введенной этим федеральным законом части 14.1 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ установлено, что ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 13 данной статьи, выплачивается независимо от времени наступления инвалидности вследствие военной травмы, места работы (службы) после увольнения с военной службы, видов получаемых пенсий, а также выплат, устанавливаемых к пенсиям в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, изменения в правовое регулирование, направленные на обеспечение выплаты предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ ежемесячной денежной

компенсации при установлении военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы, проходившим службу, в том числе в органах внутренних дел, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I (к категории которых относится Викторенков Н.А.), были введены в действие с 20 марта 2015 г.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Викторенкова Н.А. не применили во взаимосвязи и единстве изложенные выше правовые нормы, в силу которых право претендовать на выплату предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ ежемесячной денежной компенсации у Викторенкова Н.А. возникло только с 20 марта 2015 г., после вступления в силу Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 31-ФЗ, то есть после дополнения статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ частью 14.1, расширившей круг лиц, которые имеют право на получение данной ежемесячной денежной компенсации.

Кроме того, суды ошибочно ссылались на положения Гражданского кодекса Российской Федерации, не учитывая, что спорные отношения регулируются специальным законодательством в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, и деликтными обязательствами не являются.

Судебные инстанции, удовлетворяя требование Викторенкова Н.А. о взыскании с УМВД России по Смоленской области задолженности по выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ча-

стью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, за период с 1 августа 2013 г. по 19 марта 2015 г. также не приняли во внимание, что порядок финансирования и осуществления выплат, установленных частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, согласно части 17 этой же нормы определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей (далее - Правила).

Исходя из пункта 10 Правил ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, установленная частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, назначается со дня возникновения права на нее. Днем обращения за назначением ежемесячной денежной компенсации считается день подачи заявления с документами, указанными в пункте 4 Правил. В соответствии с пунктом 4 Правил указанная компенсация назначается на основании заявления гражданина, имеющего право на ее получение, то есть носит заявительный характер.

Суды первой и апелляционной инстанций, не применив нормы специального законодательства, регулирующие спорные отношения, и, как следствие, не определив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не дали правовой оценки тому обстоятельству, что в июле 2013 года Викторенков Н.А. обращался в УМВД России по Смоленской области с заявлением о выплате ежемесячной денежной компенсации в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ “О полиции”, а не на основании норм Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N

306-ФЗ. Оставлена без оценки судебных инстанций и имеющаяся в деле информация (л.д. 6) о назначении Викторенкову Н.А. с 20 марта 2015 г. ежемесячной денежной компенсации с учетом его заявления от 30 марта 2015 г. и исходя из изменений, внесенных в законодательство, регулирующее спорные отношения.

Ввиду изложенного выводы судебных инстанций о том, что Викторенков Н.А. имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью с 1 августа 2013 г. (даты установления ему инвалидности), являются неправомерными.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 февраля 2016 г., дополнительное решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 июля 2016 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить иски требования Викторенкова Н.А. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 февраля 2016 г., дополни-

тельное решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 22 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского

областного суда от 19 июля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Ленинский районный суд г. Смоленска.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 81-КГ17-4

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Калининой Л.А.

рассмотрела административное дело по административному исковому заявлению Гурьева Ю.А. о признании незаконным решения призывной комиссии Краснобродского городского округа отдела военного комиссариата Кемеровской области от 22 апреля 2016 года, признании права на освобождение от службы в армии по кассационной жалобе Гурьева Ю.А. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 17 августа 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гурьев Ю.А. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии Краснобродского городского округа отдела военного комиссариата Кемеровской области (далее - призывная комиссия) от 22 апреля 2016 года о призыве его на военную службу, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что он прошел военную службу в армии Израиля как гражданин данного государства. Полагал, что принятое в отношении его решение призыв-

ной комиссии противоречит федеральному законодательству, поскольку на момент его призыва на военную службу в армию Израиля в 2011 году подпункт "г" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" (далее - Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе") действовал в редакции, в соответствии с которой прохождение военной службы в другом государстве являлось основанием для освобождения от призыва на военную службу в Российской Федерации. В связи с этим просил признать незаконным и отменить решение призывной комиссии от 22 апреля 2016 года о призыве его на военную службу и признать за ним право на освобождение от службы в армии Российской Федерации.

Решением Беловского городского суда Кемеровской области от 1 июня 2016 года заявление Гурьева Ю.А. удовлетворено частично. Признано незаконным решение призывной комиссии Краснобродского городского округа о призыве его на военную службу (выписка из протокола заседания призывной комиссии Краснобродского городского округа N 3 от 22 апреля 2016 года), в удовлетворении остальной части административного искового заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 17 августа 2016 года решение Беловского городского суда Кемеровской области от 1 июня 2016 года отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Гурьева Ю.А.

Определением судьи Кемеровского областного суда от 26 октября 2016 года в передаче кассационной жалобы Гурьева Ю.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе Гурьев Ю.А. просит отменить состоявшееся по делу апелляционное определение, ссылаясь на нарушение судом норм процессуального и материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

14 апреля 2017 года дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Гурьев Ю.А. и призывная комиссия, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не явились. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такого характера существенные нарушения норм материального права допущены судом апелляционной инстанции.

Разрешая административный иск, суд первой инстанции указал, что поскольку на момент призыва Гурьева Ю.А. на военную службу в Израиле в 2011 году положения пункта “г” пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” действовали в редакции Федерального закона от 19 июля 2001 г. N 102-ФЗ, в соответствии с которой от призыва на военную службу освобождаются граждане, прошедшие военную службу в другом государстве, то Гурьев Ю.А. имел право на освобождение от обязательной военной службы в армии Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Кемеровского областного суда с выводами суда первой инстанции не согласилась, ссылаясь на то, что Федеральным законом от 7 июня 2013 года N 111-ФЗ “О внесении изменения в статью 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” (далее - Федеральный закон от 7 июня 2013 года N 111-ФЗ) с 1 августа 2013 года в подпункт “г” пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” внесены изменения, в соответствии с которыми указанный подпункт изложен в следующей редакции: “прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации”.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что между Российской Федерацией и Израилем отсутствуют международные договоры, ратифицирующие порядок освобождения граждан от призыва на военную службу, при условии прохождения военной службы в одном из названных государств.

Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу о том, что поскольку Гурьев Ю.А. нес военную службу в период с 15 августа

2011 года по 22 октября 2014 года, то гражданином Российской Федерации, прошедшим военную службу в другом государстве он может быть признан с 23 октября 2014 года, в связи с чем, на него распространяется действие подпункта “г” пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в редакции Федерального закона от 7 июня 2013 года N 111-ФЗ, следовательно, он подлежит призыву на военную службу как гражданин Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества осуществляется Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”.

В соответствии с подпунктом “г” пункта 1 статьи 23 указанного Закона в редакции Федерального закона от 19 июля 2001 года N 102-ФЗ от призыва на военную службу освобождаются граждане прошедшие военную службу в другом государстве.

Федеральным законом от 7 июня 2013 года N 111-ФЗ с 1 августа 2013 года в подпункт “г” пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” внесены изменения, он изложен в редакции, в соответствии с которой от призыва на военную службу освобождаются граждане, прошедшие военную службу в другом государстве, в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Рос-

сийской Федерации в Постановлениях от 24 мая 2001 года 8-П, от 17 июня 2013 года N 13-П, придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан и означающему, по существу, отмену для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях, несовместимо с положениями статей 1 (часть 1), 2, 18, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации.

По смыслу указанных положений, действие новой редакции подпункта “г” пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, действующей с 1 августа 2013 года, распространяется на граждан, которые на тот момент еще не получили право на освобождение от призыва. Положения новой редакции указанной нормы подлежат применению к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Гурьев Ю.А., имеющий двойное гражданство России и Израиля, был призван на военную службу в Армию обороны Израиля 26 июля 2011 года, то есть до вступления в действие Федерального закона от 7 июля 2013 года N 111-ФЗ и демобилизовался из рядов Вооруженных Сил Израиля 20 октября 2014 года.

Следовательно, поступая на военную службу в Израиле, Гурьев Ю.А. после ее окончания в соответствии с действующими на тот период нормами федерального законодательства подлежал освобождению от службы в Вооруженных Силах Российской Федерации как лицо, прошедшее военную службу в другом государстве.

При таком положении у призывной комиссии отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, не учел приведенные выше нормы материального права, регламентирующие вопросы,

связанные с призывом на воинскую службу граждан, прошедших военную службу в другом государстве, а потому апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 17 августа 2016 года не может быть признано законным, в связи с чем подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Беловского городского суда Кемеровской области от 1 июня 2016 года следует оставить в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Вер-

ховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 17 августа 2016 года отменить, решение Беловского городского суда Кемеровской области от 1 июня 2016 года оставить в силе.

Информация

В Ростовской области за мошенничество осужден офицер запаса

27.07.2017

Доказательства, собранные 54 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему военнослужащему федерального казенного учреждения здравоохранения «11 военный госпиталь внутренних войск МВД России» капитану запаса М. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что М., состоявший на жилищном учете для предоставления жилого помещения, скрыл от жилищной комиссии, что его супруге принадлежит на праве собственности квартира общей площадью 37,1 кв.м. В результате в декабре 2014 года ему была начислена жилищная субсидия, рассчитанная без уменьшения стоимости общей площади указанного жилого помещения, то есть с превышением на 3 миллиона 164 тысячи рублей.

Новочеркасским гарнизонным военным судом М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 100 тысяч рублей.

<http://gvsu.gov.ru/>

По материалам военных прокуроров в отношении должностных лиц компании-исполнителя госконтракта возбуждено уголовное дело

01.08.2017

В Архангельской области военными прокурорами при проверке законности расходования бюджетных средств установлено, что должностные лица АО «СПО «Арктика» –компании-соисполнителя государственного контракта на производство вооружения для нужд Военно-Морского флота вносили в повременные таблицы завышенные данные о количестве затраченных на производство работ нормо-часов. На основании фиктивных документов работникам коммерческой организации незаконно выплачено свыше 8,4 млн рублей.

По материалам военных прокуроров в отношении должностных лиц подрядной организации следственными органами МВД России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

<http://gvp.gov.ru/>

СНОВА К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РЕГИСТРАЦИИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ)

Р.А. Жабровский, капитан юстиции, юрисконсульт воинской части

Законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Порядок выплаты такой компенсации в органах безопасности регламентирован Инструкцией об организации в органах федеральной службы безопасности выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденной приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4 (далее – Инструкция). В соответствии с ней решение о выплате денежной компенсации принимается на основании рапорта военнослужащего, к которому прилагаются следующие документы:

– копия договора найма (поднайма) жилого помещения, заключенного в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– справка жилищной комиссии органа безопасности о включении военнослужащего и членов его семьи в список военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях, и отсутствии жилого помеще-

ния, пригодного для их постоянного или временного проживания;

– копии паспортов военнослужащего и членов его семьи, учитываемых при расчете денежной компенсации, с отметками о регистрации по месту жительства (или приложением копии свидетельства о регистрации по месту пребывания) и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста.

Казалось бы, перечень исчерпывающий, поэтому никаких проблем с выплатами при предоставлении указанных документов возникнуть не должно.

Однако нередко излишний бюрократизм и отсутствие должного взаимодействия между подразделениями одной воинской части потенциально могут привести к нарушению законных прав военнослужащих и членов их семей.

В настоящее время не исключена возможность того, что осуществление выплаты денежной компенсации в соответствующих размерах будет ставиться в зависимость от факта наличия или отсутствия у военнослужащего и совместно проживающих с ним членов семьи регистрации по месту житель-

ства (или месту пребывания) по месту прохождения военной службы. При этом в обоснование такой позиции должностными лицами может приводиться мнение, что если нет регистрации по месту прохождения военной службы, то соответственно по месту военной службы никто и не проживает, причем как члены семьи военнослужащего, так и сам военнослужащий (!), а если никто не проживает, то и выплата компенсации будет являться незаконной.

Такой подход представляется необоснованным.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе) служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Следовательно, обеспечению служебным жилым помещением подлежат военнослужащий и только совместно проживающие с ним члены его семьи.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Закона о статусе в случае отсутствия служебных жилых помещений воинские части по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих им ежемесячно выплачи-

вается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, заключенным в письменной форме, но не более установленных размеров. При этом денежная компенсация выплачивается со дня заключения договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее дня включения федеральным органом исполнительной власти (федеральным государственным органом), в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, военнослужащих в списки на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда.

В соответствии с п. 2 Инструкции выплата денежной компенсации осуществляется военнослужащим и членам их семей, включенным в списки военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях. При этом предусмотрено, что включение в списки военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях, осуществляется в соответствии с Правилами организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденными приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590 (далее – Правила). Учет военнослужащих и членов их семей в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях осуществляется жилищными комиссиями органов безопасности.

Анализ нормативных правовых актов позволяет сделать следующие выводы:

- выплата денежной компенсации может быть осуществлена не ранее момента включения военнослужащего в списки нуждающихся в служебных жилых помещениях;
- включение военнослужащего и совместно проживающих с ним членов его семьи в указанные списки происходит при призна-

нии их нуждающимися в служебном жилом помещении;

– факт совместного проживания военнослужащего и членов его семьи в обязательном порядке должен выясняться жилищными комиссиями при принятии их на учет нуждающихся в служебном жилом помещении и соответственно при включении в соответствующие списки.

Следовательно, если военнослужащий и члены его семьи признаны нуждающимися в служебном жилом помещении и включены в такие списки, то жилищной комиссией был оценен и нашел соответствующее подтверждение факт их совместного проживания. В противном случае принятие на учет членов семьи военнослужащего, совместно с ним не проживающих, будет незаконным.

Пунктом 4 Инструкции предусмотрено, что выплата денежной компенсации военнослужащим осуществляется со дня заключения договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее дня включения военнослужащего и членов его семьи в список военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях. Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании рапорта военнослужащего и приложенных к нему документов, в числе которых указаны копии паспортов военнослужащего и членов его семьи, учитываемых при расчете денежной компенсации, с отметками о регистрации по месту жительства (или с приложением копии свидетельства о регистрации по месту пребывания) и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста. При этом в Инструкции отсутствует требование о том, что регистрация по месту жительства (или по месту пребывания) в обязательном порядке должна быть по адресу населенного пункта, в котором дислоцируется воинская часть, в которой военнослужащий проходит военную службу.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (далее – Закон о праве граждан на свободу передвижения) граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. В соответствии со ст. 2 Закона о праве граждан на свободу передвижения регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства – постановка гражданина Российской Федерации на регистрационный учет по месту жительства, т. е. фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства. В определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2005 г. № 93-Г05-7 установлено, что регистрация не входит в понятие «место жительства» и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания. Отсутствие регистрации не исключает возможность определения места жительства гражданина на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета. Такими данными признаются¹, в частности, нали-

¹ О недопущении отказов в предоставлении мер социальной поддержки семьям с детьми исходя из данных регистрационного учета граждан на территории Российской Федерации: письмо Минтруда России от 18 нояб. 2016 г. № 12-1/10/В-8544 // Официальные документы в образовании. 2016. № 35.

чие в собственности жилого помещения, договора найма или аренды жилого помещения, свидетельские показания и др. Кроме того, в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П регистрация является лишь способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина в месте пребывания или жительства.

Аналогичные выводы представлены и в решении Верховного Суда Российской Федерации «О признании частично недействующими пунктов 5, 7, 10, 11 Правил установления и выплаты повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2015 года № 249» от 7 октября 2015 г. № АКПИ15-859 (апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № АПЛ15-564 данное решение оставлено без изменения).

Таким образом, и законодательство Российской Федерации, и судебная практика в настоящее время исходят из того факта, что место жительства – это не обязательно соответствующая отметка в паспорте или свидетельство с печатью, а совокупность доказательств, подтверждающих действительное проживание гражданина в определенном месте.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе следование подходу «выплата только при наличии отметок о регистрации» с высокой степенью вероятности может привести к обращениям военнослужащих в суды с соответствующими заявлениями и принятию негативных для органов военного управления решений по таким заявлениям, что, в свою очередь, приведет к материальному ущербу в виде излишних денежных выплат на оплату судебных расходов.

Как избежать таких последствий?

Наиболее целесообразным путем, на взгляд автора, является четкое распределение полномочий и отсутствие дублирующих функций у различных подразделений в воинской части. Так, как было уже указано выше, учет военнослужащих органов безопасности и совместно проживающих с ними членов их семей в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях осуществляется жилищными комиссиями. Следовательно, это единственный орган, наделенный полномочиями по всесторонней оценке и проверке факта совместного проживания военнослужащих и членов их семей при принятии их на соответствующие виды учета. В целях организации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения принятое жилищной комиссией решение находит свое отражение в справке о включении военнослужащего и членов его семьи в список военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях, и отсутствии жилого помещения, пригодного для их постоянного или временного проживания (приложение № 3 к Инструкции). Именно эта справка содержит все сведения, необходимые для расчета размера денежной компенсации, поэтому предложение выплачивать ее исходя из сведений, указанных в справке, вне зависимости от сведений, указанных в паспортах (свидетельствах о рождении), о регистрации по месту жительства (месту пребывания), по мнению автора, выглядит логичным и обоснованным.

Опасения иных подразделений о возможности нанесения материального ущерба Российской Федерации также не стоит оставлять без внимания, однако действовать при этом следует не столь радикально. Если возникают сомнения в совместном проживании военнослужащего и членов его семьи (или, говоря утрированно, в законности и обоснованности принятого жилищной комиссией решения), то необходимо в соответствии со ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента

Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, доложить об этом командованию с обоснованием такой позиции. Если при проверке изложенных доводов выяснится, что жилищная комиссия приняла незаконное и необоснованное решение и данное решение привело к нанесению материального ущерба в виде выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения в большем размере, чем следовало бы, то у командования будут все основания для вынесения на рассмотрение жилищной комиссии вопроса об отмене такого решения и назначения административного расследования для определения лиц, виновных в причинении материального ущерба.

Кроме того, следует учитывать, что п. 8 Инструкции предусмотрена обязанность военнослужащего докладывать об изменении состава семьи, учитываемого при расчете денежной компенсации, получении денежной компенсации членами семьи, проходящими военную службу (службу) в федеральных органах исполнительной власти или федеральных государственных органах, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации, а также об изменении фактических затрат за наем (поднаем) жилого помещения. Пунктом 26 Правил предусмотре-

но, что военнослужащие, состоящие на учете, обязаны в течение пяти дней сообщить в жилищную комиссию об изменении сведений в ранее представленных ими документах. Буквальное толкование указанных положений в их взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что военнослужащий, не сообщив совсем или не сообщив вовремя об указанных случаях, будет поступать явно недобросовестно, совершит умышленное бездействие, тем самым у органа военного управления появятся основания для привлечения его к полной материальной ответственности на сумму излишне выплаченной денежной компенсации.

Таким образом, четкое распределение полномочий и отсутствие дублирующих функций у различных подразделений позволит обеспечить военнослужащих положенной денежной компенсацией за наем (поднаем) жилого помещения без излишних бюрократических проволочек, а проведение грамотной и своевременной работы по привлечению соответствующих должностных лиц к материальной ответственности обеспечит возмещение причиненного излишними выплатами ущерба Российской Федерации в кратчайшие сроки в случае его возникновения.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

В.В. Титов, юрист, подполковник юстиции запаса

В настоящее время юридической наукой и практикой большое внимание уделяется проблеме обеспечения военнослужащих жилыми помещениями. Исследуя достаточ-

но обширный круг проблем, связанных с удовлетворением потребности военнослужащих и членов их семей в жилье, можно сделать вывод, что юридическим сообще-

ством вопрос применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления при реализации их жилищных прав до настоящего времени не получил должного освещения и оценки.

Пунктом «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации жилищное законодательство отнесено к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В развитие указанной конституционной нормы ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) наделяет федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления правом принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в пределах своих полномочий.

Исходя из данных конституционных положений жилищное законодательство Российской Федерации развивается как сложная комплексная система законодательства¹.

Система источников жилищного законодательства составляет совокупность нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения, изданных как на федеральном уровне, включая акты федеральных органов исполнительной власти, изданные ими в пределах предоставленных им полномочий, так и на региональном и местном уровнях.

Нормирование жилой площади – один из способов государственного контроля за правильным распределением и использованием жилья².

В отечественном законодательстве на протяжении десятилетий существует множественность жилищных норм, с каждой из которых связаны определенные правовые последствия. Это и норма средней обеспеченности жильем в данном населенном

пункте, и норма, в пределах которой постоянно проживающие в данном населенном пункте граждане принимаются на учет нуждающихся в жилье, и норма, из которой исходят жилищные органы, предоставляя жилье гражданам, состоящим на учете³.

В целях реализации военными служащими права на жилище должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, в пределах предоставленных им законодательством полномочий, изданы ведомственные нормативные правовые акты, определяющие порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями. Так, Министр обороны Российской Федерации приказом от 30 сентября 2010 г. № 1280 утвердил Инструкцию о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (далее – Инструкция). Директором ФСБ России приказом от 24 октября 2011 г. № 590 утверждены Правила организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями (далее – Правила).

Принятие военными служащими и членов их семей на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется исходя из нуждаемости в жилье. Критерии нуждаемости определены ст. 51 ЖК РФ. В силу абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон) признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях производится в соответствии со ст. 51 ЖК РФ. Аналогичные отсылочные нормы о применении ст. 51 ЖК РФ и учетной нормы площади жилого помещения содержатся в п. 3 Инструкции и п. 4 Правил соответственно.

¹ Седугин И.П. Жилищное право: учеб. для вузов. М., 2003. С. 50.

² Куцина С.И. Предоставление жилой площади в домах государственного и общественного жилищного фонда // Правоведение. 1985. № 6. С. 88.

³ Гражданское право: учеб. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 302.

Размер учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в соответствии с ч. 5 ст. 50 ЖК РФ, устанавливается органом местного самоуправления. Размеры учетной нормы жилого помещения, установленные органами местного самоуправления, могут быть различными даже на территории одного субъекта Российской Федерации. Так, в городском округе Балашиха⁴ учетная норма установлена в размере 8 квадратных метров общей площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого проживающего, а в городском поселении Наро-Фоминск⁵ учетная норма составляет не более 10 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Обоснованность применения размера учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, при обеспечении жилыми помещениями военнослужащих и членов их семей являлась предметом судебного разбирательства.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. № ВКГПИ12-56, оставленным без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. № АПЛ12-755, п. 3 Инструкции признан не противоречащим действующему законодательству.

Рассматривая дело, Военная коллегия пришла к выводу о том, что указание в п. 3 Инструкции на то, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется в соответствии с учетной нормой площади жилого помеще-

ния, установленной органом местного самоуправления, в полной мере соответствует положениям как ЖК РФ, так и Закона и не может рассматриваться как нарушающее права заявителя на жилье. Также Военная коллегия в своем решении отметила, что действующее законодательство не содержит положений, устанавливающих иные учетные нормы жилого помещения для военнослужащих.

Одной из форм жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей, предусмотренной ст. 15 Закона, является предоставление им жилых помещений по договору социального найма с соответствующим федеральным органом исполнительной власти. Предоставление жилых помещений по договору социального найма военнослужащим и членам их семей осуществляется в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Закона. Порядок предоставления жилых помещений по договорам жилищного найма также регулируется ст. 57 ЖК РФ. Частью 8 указанной статьи предусмотрено, что при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Правовое регулирование порядка определения общей площади предоставляемого жилого помещения в случаях, указанных в ч. 8 ст. 57 ЖК РФ, в силу ч. 9 этой же статьи

⁴ Об установлении учетной нормы площади жилого помещения в целях принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и нормы предоставления площади жилого помещения: решение Совета депутатов городского округа Балашиха Московской области от 30 сент. 2015 г. № 16/10 // Факт. 2015. № 39/1.

⁵ Об установлении учетной нормы общей площади жилого помещения для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях и нормы предоставления общей площади жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда социального использования городского поселения Наро-Фоминск: решение Совета депутатов городского поселения Наро-Фоминск Московской области от 24 марта 2011 г. № 5/19 // Основа. 2011. № 12.

отнесено к компетенции субъектов Российской Федерации и определяется их законодательством.

В соответствии с указанными нормами ЖК РФ субъектами Российской Федерации были приняты нормативные правовые акты, временно ограничивающие в жилищных правах граждан, изменивших свои жилищные условия. Так, согласно Закону Московской области «Об определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма» от 20 декабря 2006 г. № 230/2006-ОЗ⁶ при предоставлении гражданам жилых помещений по договорам социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или их отчуждению, после совершения которых в течение пяти лет при предоставлении жилого помещения его размер уменьшается на величину общей площади жилого помещения, на которую уменьшился размер занимаемого помещения или отчужденного в результате указанных действий и сделок.

Нормативные правовые акты большинства субъектов Российской Федерации, как правило, не содержат перечня действий, с которыми связывается наступление последствий, предусмотренных ч. 8 и ч. 9 ст. 57 ЖК РФ и фактически дублируют их содержание⁷.

Пунктом 3 ст. 5 Закона Республики Марий Эл «О регулировании отдельных жилищных отношений в Республике Марий Эл» от 11 мая 2005 г. № 13-З⁸ оговорены исключения, при которых действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершенные гражданами, состоящими на учете в качестве нуждающихся в

жилых помещениях, не приводят к уменьшению размера предоставляемого жилого помещения. К таким исключениям вышеуказанный Закон субъекта Российской Федерации относит случаи:

1) вселения в жилое помещение в качестве членов семьи граждан, если до вселения эти граждане:

– не обладали по предыдущему месту жительства самостоятельным правом пользования жилым помещением;

– состояли по предыдущему месту жительства на учете нуждающихся в жилом помещении в том же муниципальном образовании;

– безвозмездно передали жилое помещение по предыдущему месту жительства в том же муниципальном образовании органам местного самоуправления или органам государственной власти;

2) расторжения договора пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением по инициативе получателя ренты;

3) признания сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке.

Данный пример фактически является единственным и повторяет определенные Законом г. Москвы «Об улучшении жилищных условий жителей города Москвы» от 15 января 2003 г. № 22⁹ действия, которые не рассматривались как ухудшение жилищных условий.

В ст. 10 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29¹⁰ понятия «действия, повлекшие ухудшение жилищных условий» и «действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера жилых помещений» фактически отождествляются и рассматриваются как последствия совершения дейст-

⁶ Ежедневные новости. Подмосковье. 2006. 23 дек.

⁷ См., напр.: О регулировании отдельных жилищных отношений в Вологодской области: закон Вологодской области от 17 июля 2006 г. № 1471-ОЗ. Чч. 4 и 5 ст. 8 // Красный Север. 2006. 25 июля.

⁸ Марийская правда. 2005. 14 мая.

⁹ Вестн. Мэра и Правительства Москвы. 2003. 14 мая. Закон утратил силу в связи с принятием Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29.

¹⁰ Вестн. Мэра и Правительства Москвы. 2006. 26 июля.

вий, повлекших ухудшение жилищных условий. При этом названным Законом субъекта Российской Федерации понятия не разграничиваются и не конкретизируются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера жилых помещений, что свидетельствует о сочетании в норме положений ст. 53 и ч. 8 ст. 57 ЖК РФ.

Е.В. Шаповалова отмечает, что ст. 53 и ч. 8 ст. 57 ЖК РФ аналогичны по своему содержанию, между тем рассматриваемые правовые явления обладают различными признаками. При этом действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, правовые последствия которых предусмотрены ч. 8 и ч. 9 ст. 57 ЖК РФ, как намеренное ухудшение жилищных условий не рассматриваются. В целях избежания смешения понятий и упорядочения правоприменительной деятельности предлагается, применительно к положениям ч. 8 ст. 57 ЖК РФ, говорить не об ухудшении жилищных условий, а об их изменении, с которым законодатель связывает наступление определенных правовых последствий¹¹.

Законность применения положений ч. 8 ст. 57 ЖК РФ при реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей неоднократно являлась предметом судебного разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации. Судами указано, что ч. 8 ст. 57 ЖК РФ направлена на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья по договору социального найма и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права данной категории граждан¹².

Исходя из данной правовой позиции при предоставлении жилого помещения по договору социального найма допускается учет действий и гражданско-правовых сделок с жилыми помещениями, совершенных во всех субъектах Российской Федерации.

С.Ю. Филиппова считает, что исключение существования правовой возможности у субъекта на приобретение любого указанного (неопределенного по субъектам или объекту) или определенного субъективного права либо реализацию имеющегося у него субъективного права на определенный срок или бессрочно вследствие определенного социально не одобряемого поведения этого лица, не направленного на лишение его права, следует рассматривать как лишение права¹³.

Неблагоприятные правовые последствия, указанные в ч. 8 и ч. 9 ст. 57 ЖК РФ по своей сути являются внесудебной формой временного лишения (ограничения) жилищных прав со стороны органов жилищного обеспечения. Временное ограничение в жилищных правах связано с юридическими поступками субъекта жилищных правоотношений, направленными на изменение жилищных условий, с которыми указанные нормы права связывают наступление соответствующих юридических последствий.

Поскольку положения ч. 8 и ч. 9 ст. 57 ЖК РФ находятся в структурной взаимосвязи между собой, являются императивными и закрепляют условия реализации жилищных прав граждан, в том числе и такой категории, как военнослужащие и члены их семей, уже состоящие на учете в качестве нуждающихся жилых помещениях, то органы жилищного обеспечения федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, при определении размера общей площади предоставляемого военнослужащему и членам его семьи жилого помещения по договору соци-

¹¹ Шаповалова Е.В. Ухудшение жилищных условий и его правовые последствия // Гражданин и право. 2011. № 10.

¹² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 2093-О, от 24 сентября 2013 г. № 1480-О, от 25 сентября 2014 г. № 2080-О, от 17 февраля 2015 г. № 376-О и др.; кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2016 г. № 41-КГ15-38; определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2010 г. № 205-В10-17.

¹³ Филиппова С.Ю. Лишение права, как частноправовой феномен: природа, основания, функции // Правоведение. 2013. № 5. С. 128.

ального найма обязаны руководствоваться ст. 15.1 Закона, чч. 7 – 9 ст. 57 ЖК РФ и соответствующими законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, при определении общей площади предоставляемого военнослужащему и членам его семьи жилого помещения органами жилищного обеспечения должны учитываться как площадь жилого помещения, принадлежащего такому лицу и (или) членам его семьи на праве собственности, так и площадь жилого помещения, находящаяся в пользовании указанных лиц на условиях социального найма, а также действия и гражданско-правовые сделки указанных лиц с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. В противном случае будет иметь место нарушение поряд-

ка и условий предоставления жилых помещений по договору социального найма, предусмотренных ЖК РФ, федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации. Такой подход к определению общей площади предоставляемого военнослужащему и членам его семьи жилого помещения подтверждается правоприменительной практикой судов субъектов Российской Федерации¹⁴.

Следует обратить внимание на то, что правовые последствия, установленные ч. 8 и ч. 9 ст. 57 ЖК РФ, подлежат применению, в частности, и при повторном заселении военнослужащих и членов их семей по договорам социального найма в освобождаемые военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей жилые помещения, являющиеся муниципальной собственностью (п. 5 ст. 15 Закона).

¹⁴ См., напр.: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2014 г. по делу № 33-1604/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2015 г. № 33-26323/15.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ИЛИ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.С. Назарова, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;
В.М. Шеншин, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук*

Пунктом 29 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон

№ 44-ФЗ) предусмотрено право заказчика осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае заключения договора энергоснабжения или договора купли-продажи электричес-

кой энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии.

При этом согласно ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных п. 3 указанной статьи.

Из сказанного следует, что договор энергоснабжения между воинской частью войск национальной гвардии и гарантирующим поставщиком¹ заключается на определенный срок в пределах выделенных лимитов бюджетных обязательств.

Законом № 44-ФЗ пролонгация указанного договора не предусмотрена.

Отметим, что согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие отношения, направленные на обеспечение государственных нужд, должны соответствовать Закону № 44-ФЗ.

Согласно ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой дей-

ствующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы. Штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом согласно ч. 15 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при заключении контракта в случаях, предусмотренных п. 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, требования чч. 4 – 9, 11 – 13 данной статьи заказчиком могут не применяться к указанному контракту. В этих случаях контракт может быть заключен в любой форме, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации для совершения сделок.

Таким образом, при заключении контрактов в соответствии с п. 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе не устанавливать требования ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ.

Как уже отмечалось, согласно п. 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае заключения договора энергоснабжения или договора купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии.

В связи с изложенным выше следует отметить, что под энергоснабжающей организацией понимается коммерческая организация независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии.

Гарантирующий поставщик электрической энергии – коммерческая организация, обязанная в соответствии с Федеральным законом «Об электроэнергетике» от 26 мар-

¹ Перечень гарантирующих поставщиков (по состоянию на 17 июня 2015 г.) см.: URL: <http://www.fstrf.ru/about/activity/gp/perechen>.

та 2003 г. № 35-ФЗ или добровольно принятыми обязательствами заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию².

Минэкономразвития России в письме от 26 февраля 2016 г. № Д28и-440, основываясь на указанных определениях, разъяснило, что на основании п. 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе заключить договор энергоснабжения (поставки тепловой энергии) с любой энергоснабжающей организацией или заключить договор купли-продажи электрической энергии с организацией, являющейся гарантирующим поставщиком электрической энергии.

В соответствии с п. 5 ст. 38 Федерального закона «Об электроэнергетике» и п. 29 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (далее – Основные положения), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442, договоры энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключаемые гарантирующим поставщиком с потребителями (покупателями), являются публичными³.

Согласно п. 2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» в случае, если покупателем по договору купли-продажи выступает энергосбытовая организация, гарантирующий поставщик при неисполнении или ненадлежащем исполнении такой энергосбытовой организацией обязательств по оплате имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью.

В целях реализации указанных положений Федерального закона «Об электро-

энергетике» п. 53 Основных положений устанавливает, что в случае если по договору энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключенному с гарантирующим поставщиком, потребителем (покупателем) не исполняются или исполняются ненадлежащим образом обязательства по оплате, то гарантирующий поставщик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью, уведомив такого потребителя (покупателя) об этом за 10 рабочих дней до заявляемой им даты отказа от договора. При этом в случае если гарантирующий поставщик по указанным основаниям в одностороннем порядке полностью отказывается от исполнения договора, заключенного с энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, исполнителем коммунальных услуг, то для обеспечения бесперебойного энергоснабжения потребителей энергосбытовой (энергоснабжающей) организации, исполнителя коммунальных услуг гарантирующий поставщик обязан обеспечить принятие их на обслуживание.

Возложение на гарантирующего поставщика обязательства по принятию потребителей на обслуживание в случае одностороннего отказа от исполнения договора обеспечивает соблюдение прав таких потребителей, в частности указанных в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173, устанавливающим запрет на ограничение или прекращение отпуска топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды) при оказании услуги связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

² Письмо Минэкономразвития России от 26 февраля 2016 г. № Д28и-440.

³ Письмо ФАС России «О рассмотрении обращений» от 21 января 2016 г. № ВК/2842/16.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор Военного университета

Институт альтернативной гражданской службы в нашей стране предусмотрен Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 59) и функционирует с 2004 г. – времени вступления в силу Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ. Наряду с данным Законом, порядок прохождения этой службы регулируется Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256.

Согласно указанным нормативным правовым актам альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Следует отметить, что альтернативная гражданская служба не пользуется большой популярностью в молодежной среде. Так, согласно данным, озвученным представителями ГОМУ ГШ, в 2004 г., когда вступил в силу Закон об альтернативной гражданской службе, пройти ее захотело около 1,8 тыс. человек. В последнее время количество граждан, направляемых на альтернативную гражданскую службу, несколько стабилизировалось. Если в 2015 г. количество граждан, подавших заявления, составляло 1 309 человек, то в 2016 г. – 1 167 человек¹.

Реально же на альтернативную гражданскую службу направляется и того меньше граждан. Так, в 2016 г. на альтернативную гражданскую службу отправилось всего 278 человек, в то время как на военную службу было призвано 206 283 призывника.

Вместе с тем, правоприменительная практика в рассматриваемой сфере потребовала уточнения некоторых положений, связанных с порядком прохождения альтернативной гражданской службы. В этих целях принято и с 14 июля 2017 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» от 4 июля 2017 г. № 789.

Суть внесенных в указанное Положение изменений и дополнений заключается в следующем.

Во-первых, перечень периодов, которые не засчитываются в срок альтернативной гражданской службы², дополнен временем нахождения в отпуске по уходу за ребенком и временем проезда к месту использования указанного отпуска и обратно.

Во-вторых, установлена норма, согласно которой граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законо-

¹ URL: <http://www.oboznik.ru/?p=50728>

² Согласно ст. 5 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» срок альтернативной гражданской службы составляет 21 месяц, а для граждан, проходящих данную службу в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, – 18 месяцев.

дательством Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением альтернативной гражданской службы.

В-третьих, на работодателя, у которого граждане проходят альтернативную гражданскую службу, возложена обязанность направлять руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по месту прохождения гражданами альтернативной гражданской службы заявление (в письменной форме) о наступлении следующих случаев:

– неявка к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки;

– отказ от заключения срочного трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в соответствии со срочным трудовым договором;

– покидание населенного пункта, в котором расположена организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу, без согласования с представителем работодателя;

– неявка в срок гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, на альтернативную гражданскую службу при переводе из одной организации в другую, из отпуска или медицинской организации.

Заявление с приложением материалов, подтверждающих наступление перечислен-

ных выше случаев, направляется по истечении 2 рабочих дней со дня наступления указанных случаев заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении и (или) посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Одновременно работодатель обязан уведомить военный комиссариат, направивший гражданина для прохождения альтернативной гражданской службы, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, о наступлении данных случаев.

В-четвертых, уточнен порядок предоставления отпусков лицам, проходящим альтернативную гражданскую службу. Указанным лицам при использовании отпуска по уходу за ребенком предоставляется свободное от работы время для проезда к месту использования указанного отпуска и обратно.

Внесение изменений в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы позволит, с одной стороны, повысить ответственность граждан, проходящих альтернативную службу, и ужесточить контроль за ее прохождением, а с другой стороны, укрепить гарантии реализации прав указанных граждан (в частности, права на отдых и уход за малолетними детьми).

Информация

По материалам военных прокуроров компания-поставщик оштрафована за нарушение условий государственного контракта

27.07.2017

32 военной прокуратурой при проверке исполнения контрактных обязательств установлено, что организация-поставщик – ООО «Лесная Производственная Компания» в установленный государственным контрактом срок твердое топливо (дрова) в одну из воинских частей Приморского края не поставило.

По материалам военных прокуроров мировым судьей судебного участка № 15 Советского района г. Липецка юридическое лицо – ООО «Лесная Производственная Компания» привлечено к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ (действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства) в виде штрафа 1,9 млн рублей.

<http://gvp.gov.ru/>

ИЗДАНИЕ СОВМЕСТНЫХ ПРИКАЗОВ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*М.А. Рыбакова, советник Правового департамента
Министерства обороны Российской Федерации*

Для того чтобы разрабатываемая и осуществляемая в Российской Федерации государственная военная политика¹ стала реальностью, воплотилась в конкретные общественные отношения и в практику, ее основные требования и стратегические цели должны приобрести общеобязательный характер и быть облечены в соответствующую юридическую форму, т. е. в форму нормативных правовых актов. Этим целям служит нормотворческая деятельность, осуществляемая государственными органами, в том числе – Министерством обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России). Как указано в Положении о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регули-

рованию в области обороны, иные установленные законодательством Российской Федерации функции в этой области.

Основным средством (способом) реализации указанных функций является нормотворческая деятельность, т. е. перевод политических решений, принимаемых данным государственным органом, в правовую форму, в систему правовых норм, обязательных для исполнения и соблюдения всеми гражданами и организациями. Как указано в п. 2.1 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30, под функциями по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного само-

¹ Военная политика – система общественных взглядов, отношений и учреждений, а также определяемая ими деятельность государства и его структур, других социально-политических институтов общества, направленная на создание, подготовку и применение военной силы в политических целях (Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 476).

управления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Как нами указывалось ранее, успешная реализация нормотворческой функции Минобороны России возможна только при условии налаживания и поддержания непрерывного и устойчивого взаимодействия в данной сфере с иными государственными органами². Важнейшей формой такого взаимодействия являются подготовка и издание нормативных правовых актов совместно двумя или более государственными органами.

Возможность издания совместных приказов Министра обороны Российской Федерации и руководителей иных государственных органов предусмотрена:

1) подп. 7 п. 10 Положения и Министерстве обороны Российской Федерации, согласно которому Министр обороны Российской Федерации в необходимых случаях вправе издавать приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, уставы и иные нормативные (правовые, нормативные правовые) акты совместно с федеральными органами исполнительной власти и (или) Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос». Кроме того, совместными приказами Министра обороны Российской Федерации и руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти при необходимости реализуются решения, принятые на совместных заседаниях коллегий Минобороны России и иных федеральных органов исполнительной власти (п. 11 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации);

2) п. 3 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, где сказано,

что нормативный правовой акт может быть издан совместно несколькими федеральными органами исполнительной власти;

4) п. 2.5 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30. В данном пункте сказано, что в случае, если проект нормативного правового акта федерального министерства содержит положения межотраслевого значения или предусматривает совместную деятельность федеральных органов исполнительной власти, то может быть издан совместный акт;

5) п. 8 Инструкции по подготовке и представлению на подпись проектов правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 888. Согласно данному пункту в случаях, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Министр обороны Российской Федерации издает правовые акты совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями;

6) п. 105 Регламента Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 января 2015 г. № 1, согласно которому «нормативные правовые акты могут быть изданы Министерством обороны совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями».

Таким образом, подготовка и издание совместных приказов – это вполне легитимная, предусмотренная законодательством форма нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти. Совместные приказы могут издаваться

² Рыбакова М.А. Некоторые вопросы взаимодействия Минобороны России с органами законодательной и исполнительной власти в сфере нормотворческой деятельности // Электронное научное издание «Военное право». 2017. № 3.

в порядке нормотворческой инициативы одного из государственных органов (в данном случае инициатор издания совместного приказа направляет соответствующее предложение об этом или подготовленный проект в заинтересованные государственные органы), либо поручение об издании совместного правового акта может содержаться в законе, правовом акте Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

В качестве примера можно привести совместный приказ Минобороны России и Минобрнауки России «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах» от 24 февраля 2010 г. № 96/134. Поручение о разработке данного приказа содержалось в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» от 31 декабря 1999 г. № 1441. Кроме того, в подп. 32 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации на Минобороны России возложено полномочие по разработке совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования и науки, федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ в части, касающейся подготовки граждан к военной службе. В порядке реализации указанного полномочия и был подготовлен и из-

дан указанный совместный приказ двух министерств.

Целями издания совместных правовых актов являются:

– реализация государственных функций, исполнение которых возложено законодательством одновременно на два и более федеральных органа исполнительной власти (см. приведенный выше пример с совместным приказом Министра обороны Российской Федерации и Минобрнауки России);

– обеспечение единообразного применения положений законодательства Российской Федерации в определенной сфере деятельности различными государственными органами и организациями;

– координация деятельности государственных органов и организаций в определенной сфере деятельности или при решении конкретных совместных задач;

– нормативное закрепление единого порядка и единых подходов к реализации государственных функций и задач в определенной сфере деятельности.

Следует отметить, что в законодательстве не содержится каких-либо ограничений в том, сколько государственных органов могут издать совместный правовой акт. Так, например, совместный приказ, регулирующий вопросы прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела³, издан одновременно 10 государственными органами (Генеральная прокуратура Российской Федерации; МВД России, ФСБ России, Следственный комитет Российской Федерации, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России). А под приказом, регулирующим вопросы обязательной государственной дактилоскопической регистрации отдельных категорий граждан,

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации; МВД России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Министра обороны Российской Федерации, ФССП России, МЧС России «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154.

включая военнослужащих, стоят подписи руководителей 12 федеральных органов исполнительной власти (МВД России, МЧС России, Минобороны России, Минфина России, Минюста России, Минтранса России, СВР России, ФТС России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФМС России)⁴.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих организацию ведомственного нормотворчества в Минобороны России⁵, показывает, что подготовка совместных приказов осуществляется по общим правилам подготовки проектов правовых актов с учетом ряда особенностей, упитывающих специфику таких правовых актов.

Данная специфика проявляется в следующем.

Во-первых, в целях разработки проекта совместного приказа, как правило, создается межведомственная рабочая группа. В п. 2.6 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30, по этому поводу сказано, что в целях подготовки проектов актов межведомственного характера руководитель федерального министерства, ответственного за их подготовку, по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти может создавать межведомственные рабочие группы. В состав межведомственной рабочей группы могут входить руководители федеральных органов исполнительной власти, а также лица, уполномоченные ими представлять позиции соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, установлены специальные требования к оформлению и представлению на подпись проектов совместных приказов, в частности:

а) при подготовке проекта правового акта совместно с несколькими федеральными органами исполнительной власти первыми располагаются реквизиты федерального органа исполнительной власти – инициатора издания такого правового акта либо ответственного разработчика, указанного в законодательном и ином правовом акте Российской Федерации, во исполнение которого издается указанный правовой акт (п. 18 Правил оформления проектов правовых актов (приложение к Инструкции по подготовке и представлению на подпись проектов правовых актов Министерства обороны Российской Федерации));

б) проекты совместных правовых актов, подписываемых Министром обороны Российской Федерации и руководителями других федеральных органов исполнительной власти, представляются на подпись Министру обороны Российской Федерации в первых экземплярах в количестве, соответствующем числу подписей (п. 49 Инструкции по подготовке и представлению на подпись проектов правовых актов Министерства обороны Российской Федерации).

В-третьих, в случае, если разрабатываемый проект совместного приказа содержит сведения, составляющие государственную тайну, то обязательным условием его разработки является строгое соблюдение порядка взаимной передачи сведений, составляющих государственную тайну, органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями (ст. 16 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1). Такая передача осуществляется только с санкции органа государственной власти, в распоряжении которого находятся эти сведения. Кроме того, все лица, задействованные в этом процессе, должны иметь оформ-

⁴ Приказ МВД России, МЧС России, Министра обороны Российской Федерации, Минфина России, Минюста России, Минтранса России, СВР России, ФТС России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФМС России «Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» от 27 сентября 2010 г. № 688/422/1214/110н/235/205/36/1785/456/468/402/299.

⁵ *Корякин В.М., Рыбакова М.А.* Ведомственное нормотворчество в Минобороны России: сущность и содержание // Электронное научное издание «Военное право». 2017. № 1.

ленный в установленном порядке допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Подводя итог, сформулируем определение рассматриваемого понятия: в нормотворческой деятельности под совместным приказом понимается правовой акт организационно-распорядительного характера, издаваемый в пределах их компетенции двумя и более федеральными органами ис-

полнительной власти, иными государственными органами, направленный на регулирование отношений в сферах совместного ведения указанных органов и обеспечение единообразного применения положений законодательства Российской Федерации в указанных сферах, а также в целях координации деятельности государственных органов и организаций при решении совместных задач.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЕННО-ЦЕРКОВНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук, кафедра военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В современном мире системы военных угроз приобретают все большую динамичность. От топоров, копий и стрел средства и способы вооруженной борьбы перешли к высокоточному, ядерному оружию, технологиям «цветных» революций и «гибридных» войн. От освоения ядерных энергий военные стратеги переходят к использованию в вооруженном конфликте энергий социальной напряженности, неукротимой бунтарской воли народных масс, ловко придавая ей нужное разрушительное направление, достигая тем самым максимального результата малыми усилиями и затратами, а главное – «чужими руками», без потерь личного состава, за счет самоуничтожения живой силы противника. Особенно явно такая тенденция просматривается

в использовании национальной и религиозной розни, экстремистской и террористической деятельности. Для противодействия подобным угрозам государство должно принимать адекватные контрмеры, в том числе и правового характера¹. Правовая работа должна выстраивать систему правовых средств противодействия указанным угрозам своевременно и эффективно. Поэтому значение правовой работы, чуткой правотворческой деятельности в современном мире будет неуклонно возрастать.

Вместе с тем, законодательство не всегда успевает за такими социальными изменениями, происходящими в обществе (в том числе и за резко меняющейся религиозной ситуацией² после окончания советского атеистического периода), за угрозами и мера-

¹ См. об этом подробнее: Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: моногр. М., 2000. С. 21 – 30.

² Дубограй Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ // Социол. исследования. 2010. № 5. С. 77.

ми противодействия им. Так, в целях противодействия религиозному экстремизму и направления религиозных сил общества в полезное русло, во благо общества и государства, его обороны и безопасности, а также для обеспечения реализации прав военнослужащих на свободу вероисповедания 21 июля 2009 г. Президентом России было принято решение о воссоздании в Вооруженных Силах Российской Федерации института военного духовенства. В войсках появились военные священнослужители – помощники командиров по работе с верующими военнослужащими, но на законодательном уровне соответствующих обеспечительных мер принято не было, должных изменений в законы не внесено. Все это привело к серьезным правовым проблемам в деятельности военного духовенства, в реализации прав военнослужащих на свободу вероисповедания, в противодействии угрозам национальной безопасности в религиозной сфере. Рассмотрим кратко некоторые из этих проблем.

Содержание права на свободу вероисповедания раскрывается в ст. 28 Конституции России, в силу которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право *исповедовать* индивидуально или *совместно с другими* любую религию или не исповедовать никакой, *свободно* выбирать, иметь и *распространять* религиозные и иные убеждения и *действовать в соответствии с ними*.

Применительно к военнослужащим право на свободу вероисповедания раскрывается также и в ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с учетом особенностей военной службы. Анализ указанной статьи показывает, что она во многом устарела и не соответствует религиозной ситуации в войсках, требованиям Конституции России, не вполне согласуется с требованиями других федеральных законов, международного права.

1. В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие *в свободное от военной*

службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

Возникает закономерный вопрос: что в данной законодательной норме следует понимать под свободным от военной службы временем, в которое военнослужащие вправе воспользоваться своим правом на участие в богослужениях и религиозных церемониях? Понятие «военная служба», время ее начала и окончания устанавливаются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 названного Закона военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

В соответствии с п. 1 ст. 38 Федерально-

енной службе» срок военной службы устанавливается:

– для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., – 12 месяцев;

– для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в соответствии с контрактом о прохождении военной службы.

Следовательно, для военнослужащих время военной службы длится 12 месяцев либо весь срок контракта – без каких-либо свободных от этой службы временных перерывов.

В силу п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане приобретают статус военнослужащего с момента начала военной службы, который исчисляется:

– для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – со дня присвоения воинского звания рядового;

– для граждан (иностранцев), поступивших на военную службу по контракту, – со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

– для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, – с даты зачисления в указанные образовательные организации.

Окончанием военной службы в силу п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика, на что, в частности, указывает п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

Анализ данных законодательных норм и практики их применения показывает, что

свободного от военной службы времени у военнослужащих нет, так как сам статус военнослужащего приобретает одновременно с началом военной службы и утрачивается с ее окончанием – исключением из списков личного состава воинской части. А это значит, что у военнослужащих нет не только свободного от военной службы времени, но и самого права участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, так как по Федеральному закону «О статусе военнослужащих» такое право может возникнуть только в свободное от военной службы время. Складывается противоречивая правовая ситуация, когда указанный Закон предоставляет военнослужащим право на участие в богослужениях и религиозных церемониях в свободное от военной службы время, но такое время наступает у военнослужащих только после их увольнения с военной службы, когда они, собственно, и освобождаются от военной службы, перестают быть военнослужащими, утрачивают соответствующий правовой статус. Получается юридическая фикция: право по Конституции и Федеральному закону «О статусе военнослужащих» есть, но фактически его нет, так как реализовать на практике это право невозможно.

2. Можно предположить, что законодатель в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» под «военной службой» понимает не буквальное ее значение, установленное ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а нечто иное (например, исполнение обязанностей военной службы, регламентированное ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Тогда в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» необходимо внести соответствующее дополнение и изложить его в более точной редакции: «1. Военнослужащие в свободное от исполнения обязанностей военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица». Но и в данной редакции также не

вполне определены условия для реализации военными своего конституционного права на свободу вероисповедания, в том числе участия в богослужениях и религиозных церемониях, так как получается, что во время исполнения обязанностей военной службы участвовать в богослужениях и религиозных церемониях военнослужащие не вправе. Командиры могут расценивать отсутствие такого права как запрет на такое участие, на удовлетворение подобным образом военными своего права на свободу вероисповедания в период исполнения обязанностей военной службы.

Однако в силу ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях, например, участия в боевых действиях, нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, нахождения в служебной командировке, нахождения на лечении, нахождения в плену и др. Если следовать указанному смысловому содержанию п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то в эти периоды военнослужащие не вправе участвовать в богослужениях, религиозных церемониях, так как в это время названный Закон им такого права не дает. Но при такой правовой ситуации указанная норма Закона ограничивает конституционное право военнослужащих на свободу вероисповедания, не согласуется с требованиями Конституции России, нарушает сложившуюся столетиями отечественную и зарубежную практику, международное законодательство.

3. Как видно из содержания ст. 28 Конституции России, устанавливающей для всех право на свободу вероисповедания, указанных выше ограничений этого права для военнослужащих данная статья не предусматривает. В силу же ч. 3 ст. 55 Конституции России права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в ка-

кой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Но, например, исторический опыт показывает, что именно в целях обеспечения обороны и безопасности страны, укрепления боевого духа личного состава по приказам военачальников разных уровней совершались богослужения, молебны на поле боя – перед сражением, а в случае победы и после него, совершались исповедь и причастие, в том числе раненых и умирающих воинов на поле боя, а также отпевание погибших воинов и их захоронение по обряду соответствующей религиозной организации. Следовательно, практика свидетельствует о том, что в определенных случаях совершение религиозных обрядов в период исполнения обязанностей военной службы как раз содействует обеспечению обороны и безопасности, и потому не могут быть ограничены права военнослужащих на свободу вероисповедания в этой части, а религиозные обряды должны проводиться и в периоды исполнения обязанностей военной службы. Для этого и воссоздан институт военного духовенства по решению руководства страны, для этого и появились в войсках штатные военные священнослужители.

Получается, что с позиции современного военного законодательства, в частности п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подобная деятельность незаконна. Но во многих воинских частях давно построены и действуют войсковые храмы, в которых совершаются богослужения и религиозные церемонии. Получается, и вся эта деятельность также противоречит названному Закону, ведь она совершается на территории воинской части, а значит, в период исполнения воинами обязанностей военной службы. А по сообщениям СМИ, российские военнослужащие построили храм даже в Сирии – на военной базе «Хмеймим» – из специально привезенной карельской сосны. «Это место,

которое притягивает наших военных, туда тянутся и местные жители», – заявил Министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу на встрече с патриархом Московским и всея Руси Кириллом³. Весь период нахождения военнослужащих в служебной командировке, в том числе за рубежом, также является исполнением обязанностей военной службы. Следовательно, и в этот период войны также не вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях. Для чего же тогда установлен храм, да еще как видно с разрешения Министра обороны Российской Федерации? Разрешая военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы участвовать в богослужениях, Министр обороны Российской Федерации тем самым, получается, нарушает закон, который такого права военнослужащим не предоставляет?

Некоторую ясность в указанную проблему правовой работы (не успевающей за динамично меняющейся религиозной обстановкой и складывающейся практикой жизни) вносит ст. 2 Конституции России, устанавливающая права и свободы человека в качестве *высшей ценности*, а их признание, соблюдение и защиту – в качестве *обязанности государства* и его уполномоченных органов и должностных лиц. В свете данной нормы, а также ст. 15 Конституции России, устанавливающей, что Конституция Российской Федерации имеет *высшую юридическую силу и прямое действие*, указанное решение Министра обороны Российской Федерации вполне объяснимо и логично, а требования п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вполне соответствуют Конституции России и действительности, жизни войск, складывающейся практике правоприменения.

Данный вывод подтверждает и другая норма Конституции России. В силу ее ч. 2 ст. 19 государство *гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от должностного положения*, а так-

же других обстоятельств. *Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной принадлежности*. Получается, что п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нарушает и конституционное равенство прав, и конституционный запрет на дискриминацию прав на свободу вероисповедания, участия в богослужениях и религиозных церемониях большой социальной группы защитников Отечества по признаку принадлежности их к военнослужащим.

4. Не вполне согласуется п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и с нормами международного права. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.), ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г., в частности, содержит две главы: гл. IV «Медицинский и духовный персонал, задержанный для оказания помощи военнопленным» и гл. V «Религия, интеллектуальная и физическая деятельность». В этих главах закрепляется право военнопленных на свободу вероисповедания и обязанность воюющих государств по реализации этих прав, по созданию духовному персоналу благоприятных условий по удовлетворению духовных нужд лиц, находящихся в плену. В ст. 34 указанной Конвенции предусматривается, что военнопленным будет предоставлена полная свобода для выполнения обрядов их религии, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями. Для религиозных служб будут отведены надлежащие помещения.

Анализ данных положений вышеназванной Конвенции в сопоставлении с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» показывает, что, ратифицировав международную Конвенцию, Россия приняла на себя обязательство предоставлять военнопленным полную свободу для

³ Российские военные построили на базе в Сирии храм из карельской сосны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/525136> (дата обращения: 25.10.2016).

выполнения религиозных обрядов, включая посещение богослужений, а Федеральный закон «О статусе военнослужащих», устанавливая такое право лишь в свободное от военной службы время, по сути, вводит в действие запрет на такие действия, учитывая в том числе и то, что все время нахождения в плену военнослужащий считается при исполнении обязанностей военной службы в силу ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы». Согласно же ч. 4 ст. 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, при этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора. Следовательно, п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вполне согласуется не только с Конституцией России, но и с нормами международного права. Очевидно, требуется его законодательная переработка и приведение в соответствие как с вышестоящими правовыми нормами, так и с реалиями войсковой жизни.

Как показывает практика, свободного времени, например, у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, практически нет. От подъема до отбоя служебное время *воинов жестко регламентировано* согласно распорядку дня и *не предусматривает* время на религиозные нужды или религиозное воспитание, на осуществление богослужений или иных религиозных обрядов. Перед сном выделяется немного времени для подготовки военной формы и внешнего вида к следующему дню. Когда же им удовлетворять свои религиозные потребности, реализовывать свое право на свободу вероисповедания, когда участвовать в богослужениях, таинствах, других религиозных обрядах? Не нарушается ли в такой ситуации Конституция России и как согласуется в этом отношении п. 1 ст. 8 Федерального

закона «О статусе военнослужащих» со ст.ст. 2, 17, 18, 28 Конституции России? Должен ли распорядок дня и регламент служебного времени предусматривать конкретные промежутки времени для удовлетворения религиозных потребностей, реализации права на свободу вероисповедания, для общения с военным духовенством?

Отсутствие такого времени ставит в тупик и военных священнослужителей – помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Ведь для такой работы нужно предоставлять соответствующее время не только этим помощникам, но и личному составу, верующим военнослужащим. Если такого времени в распорядке дня (регламенте служебного времени) нет, то неясно, как и когда этому должностному лицу выполнять свои обязанности надлежащим образом.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», изложив его в следующей редакции:

«1. Военнослужащие в свободное от исполнения обязанностей военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица. В периоды исполнения обязанностей военной службы военнослужащие вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, занятиях и беседах со священнослужителями по планам командования, согласованным с представителями соответствующей религиозной организации, в объеме, определяемом командиром части, но не менее трех часов еженедельного служебного времени. Другие военнослужащие (не желающие участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, занятиях и беседах) в это время привлекаются к другим культурно-просветительным мероприятиям (патриотической, нравственной, морально-психологической, культурно-просветительской направленности) по планам командования. В военных образовательных учреждениях занятия и беседы со

священнослужителями, кроме того, органи- зуются в рамках учебного времени в объе- ме из расчета не менее четырех академиче- ских часов в неделю в составе учебных дис- циплин религиозной направленности (Те- ология, Религиоведение, Основы право- славной культуры, Закон Божий, Богосло- вие и т. п.)».

В подобной редакции, как представля- ется, наилучшим образом реализуется баланс

интересов: государства, его обороны и во- енной службы (в лице соответствующих командиров), с одной стороны, военнору- жающего и его конституционного права на свободу вероисповедания, с другой сторо- ны, военного духовенства (в части создания ему необходимых условий для полноценно- го осуществления своих должностных обя- занностей, религиозной деятельности в вой- сках), с третьей стороны.

ПОЧЕМУ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМЫ

Е.А. Глухов, старший преподаватель Санкт-Петербургского военного института войск Национальной гвардии, подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Бесспорно, что коррупция – это зло. Из- за коррупции в управлении страна ежегод- но несет огромные убытки, качество жиз- ни населения оставляет желать лучшего. Коррупцию ругают в прессе, с ней пытаются бороться, однако каких-либо существен- ных сдвигов по уровню коррумпированно- сти российской системы управления не ощущается.

Народная молва с некоторой долей юмо- ра традиционно относит к главным корруп- ционерам нашей страны учителей и врачей. И, между прочим, пищу для такого черно- го юмора подкидывают сами правоохрани- тели, а точнее озвучиваемые ими статисти- ческие данные. Так, из статистики МВД, приведенной на Конференции государств – участников Конвенции ООН в ноябре 2015 г., следует, что чаще всего на скамье подсудимых за взяточничество оказывались вра- чи, учителя и автоинспекторы¹. На заседа- нии президиума совета по противодействию коррупции министр внутренних дел В. Колокольцев назвал пять наиболее коррум-

пированных сфер общественной жизни, сфера образования на четвертом месте сре- ди них².

Судя по опросам самих российских граж- дан, «лидерство» в сфере бытовой корруп- ции также принадлежит высшему образо- ванию (поступление в вузы, экзамены, дип- ломы и пр.) и ГИБДД (получение водитель- ского удостоверения, нарушение правил дорожного движения)³. По экспертным оценкам годовой оборот коррупционных денежных средств в отечественном образо- вании в 2010 г. составлял около 5,5 млрд долл., что сопоставимо с бюджетом неболь- шого государства⁴.

В начале 2016 г. портал career.ru провел опрос среди более 4,5 тыс. учащихся Рос- сийской Федерации, предметом исследова- ния которого явилась коррупция в вузах. 23 % опрошенных студентов хотя бы раз пе- редавали преподавателю⁵ незаконное воз- награждение – за сдачу зачета или экзаме- на, за пропуски занятий или для поступле- ния в вуз. При этом, по утверждению рес-

¹ URL: <http://businessfm.spb.ru/novosti/glavnye-korruptcionery-v-rossii-vrachi-uchitelya-i-avtoinspektory>

² URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/10/2016/57f4ddb39a79471c1a6fc13d>

³ Красников Е. Врачи и учителя – главные взяточники в России // Моск. комсомолец. 2011. 14 июня.

⁴ Бесплатное образование без взяток и поборов. Практическое руководство для граждан / под ред. О.Н. Пицуновой, А.А. Пинчука. Саратов, 2011. С. 5.

⁵ Здесь и далее в настоящей статье под преподавателями будем понимать любых педагогических работников, имеющих право выставлять оценки обучаемым (профессоров, доцентов, заведующих кафедрами и др.).

пондентов, чаще всего их вынуждали к неправомерным действиям⁶.

Итак, студент заинтересован сдать сессию, экзамены, зачеты и не иметь академической задолженности, иначе ему грозит отчисление из учебного заведения (п. 11 ст.

58 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями от 19 декабря 2016 г.). Поэтому недобросовестные студенты пытаются получить оценку в том числе и путем дачи взяток преподавателям.

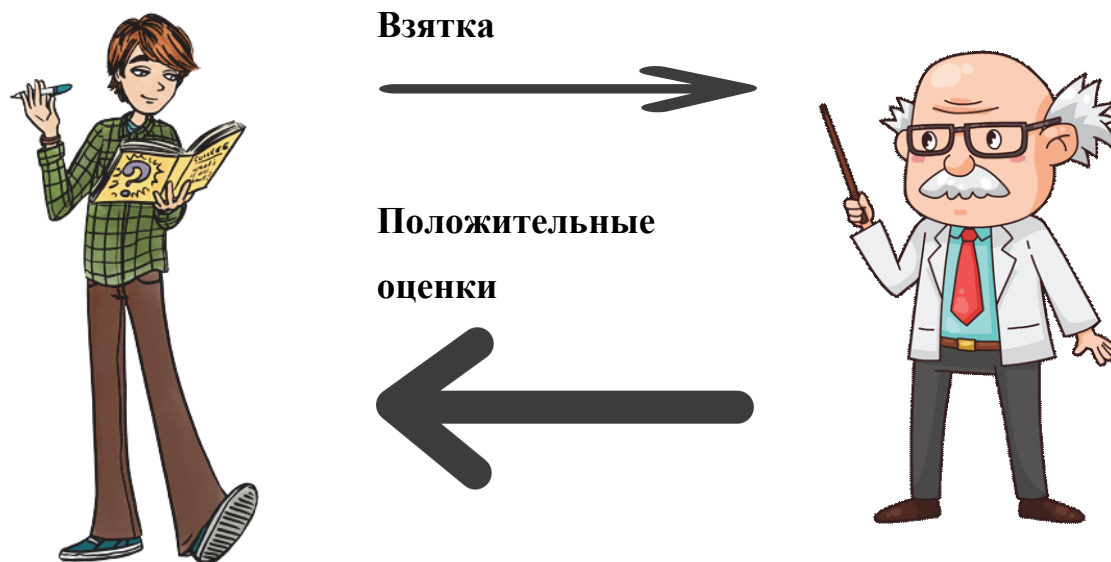

Рис. 1

Преподаватели действительно нередко берут вознаграждение за свою благосклонность, выражающуюся в выставлении положительных оценок обучаемым. Автор в настоящей статье не берется судить и спорить, являются ли педагоги субъектами преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) и 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), однако за получение взяток российские суды их действительно осуждают. Как правило, в материалах уголовного дела описывается стандартная ситуация: преподаватель за определенное вознаграждение (деньги, оргтехника и комплектующие, услуги имущественного характера) выставил положительную оценку за зачет или экзамен без фактической его сдачи обучаемым. Упрощенно представим эту ситуацию в виде двустороннего движения благ: преподаватель

выставил незаконную завышенную оценку студенту, студент в ответ передал незаконное вознаграждение оценивающему его преподавателю (рис. 1).

Обычно вред интересам общества и государства здесь усматривают в том, что преподаватель (должностное лицо⁷) за выполнение своих обязанностей, за которые он и так получает заработную плату, получил еще и незаконное вознаграждение от студента.

Получение должностным лицом взятки за использование им полномочий вопреки интересам службы как раз и определяет корыстную заинтересованность должностного лица как признак должностного злоупотребления. Корыстная заинтересованность судами также понимается как стремление обогатиться, увеличив свои материальные активы либо приобретя выгоду пу-

⁶ URL: <https://career.ru/article/13873>

⁷ Судебная практика относит преподавателей, принимающих зачеты и экзамены, к должностным лицам, имеющим организационно-распорядительные полномочия.

тем избавления от материальных затрат⁸. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 дано определение понятию «корыстная заинтересованность». Это стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.).

Признание лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, предполагает установление факта получения предмета взятки (денег, материальных средств, имущественных прав) за совершение как незаконных, так и законных действий.

Таким образом, мотив получения личной выгоды, корыстный интерес должностного лица выступает обязательным признаком взяточничества и коррупции в целом. Без установления корыстной заинтересованности должностного лица его деяния нельзя отнести к коррупционным. Вместе с тем, для квалификаций деяний педагога в качестве коррупционных они должны быть не только совершены в его корыстных интересах, но и направлены на причинение вреда законным интересам общества и государства.

Как указывается в юридической литературе, объектом преступления, предусмот-

ренного ст. 290 УК РФ, является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления⁹. Некоторые ученые считают объектом данного состава преступления интерес государственной службы¹⁰, другие – нормальную деятельность публичного аппарата, его авторитет в глазах общества¹¹.

В любом случае, что касается образовательного процесса, при расследовании взяточничества здесь также необходимо устанавливать, какой именно вред причинен интересам личности, общества и государства действиями взяточника-преподавателя.

Если преподаватель за подношения выполняет полезную по своей сути работу (консультационную, методическую, иную) или, по крайней мере, работу, не признанную причинившей вред правоохраняемым интересам, то состав преступления отсутствует. В данном случае можно также говорить лишь о нарушении профессиональной этики¹². Но вот оценки в зачетной книжке и в ведомости и являются тем благом, которое относит такого рода отношения в разряд коррупционных.

А теперь рассмотрим похожую ситуацию, но с одним весьма существенным уточнением: преподаватель не берет взятку, но без всякого вознаграждения выставляет завышенные оценки обучаемым (рис. 2).

Из вышеприведенных рисунков видно, что и в первом (за взятку), и во втором случае (без взятки) преподаватель выполняет одно и то же незаконное действие – выставляет необъективную, завышенную оценку обучаемому. А разница между вышеприведенными ситуациями лишь в том, что в первом случае преподаватель получает от обучаемого некую выгоду, во втором случае –

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 78-АПУ13-39 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=563852.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

¹¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.

¹² Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях: проблемы квалификации деяний // Гос. власть и мест. самоуправление. 2011. № 1. С. 41 – 45.

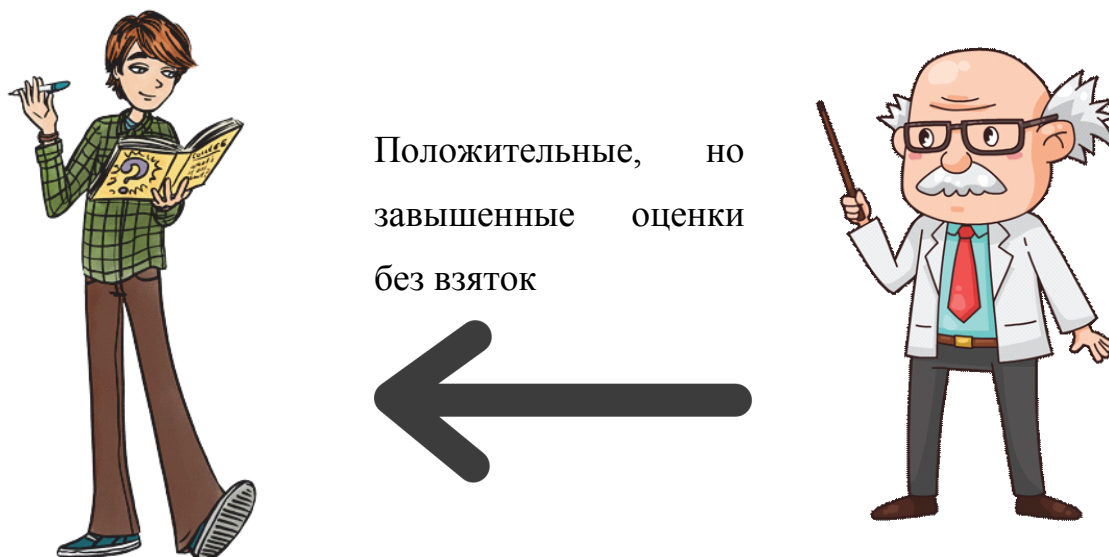

Рис. 2

не получает; первый случай безоговорочно относится к разряду коррупционных сделок, второй – не относится.

Однако неужели весь вред взяточничества и вся его общественная опасность сводятся лишь к личной выгоде преподавателя, состоят лишь в его незаконном обогащении за счет студента? Неужели разница между преступными и некриминализируемыми действиями преподавателя лишь в том, получил ли он выгоду? Причем из материалов судебной практики следует, что иногда сумма этой выгоды может составлять всего лишь 300 – 400 руб., и за такие суммы взяток от студентов преподавателям суды выносят обвинительные приговоры¹³.

Полагаю, что нет. Внесение преподавателем в официальные документы заведомо ложных сведений о сдаче студентами зачета, экзамена, курсовой или дипломной работы представляет общественную опасность. И выставление «пятерки» вместо «тройки» также вредит обществу и государству, может быть, несколько в меньшей степени. Кроме того, вред обществу и государ-

ству от выставления завышенных, так называемых дутых, оценок одинаков – что в случае с получением за эти действия преподавателями взяток, что без оных.

Во-первых, система образования в нашей стране направлена на то, чтобы выпускать квалифицированных специалистов. Коррупция же в образовании порождает ситуацию, когда после окончания вузов на рынок труда попадает множество специалистов, не имеющих должного уровня подготовки, знаний и умений, что наносит огромный вред государству. Такие «липовые» специалисты, устраиваясь на работу на должности, требующие соответствующего уровня образования, не могут качественно выполнять возложенные на них обязанности, будь у них на руках хоть несколько дипломов об окончании самых престижных вузов. Непрофессиональная деятельность рано или поздно негативно скажется на конечных результатах их работы. При этом, например, оценка «удовлетворительно» – это не то же самое, что «жалко стало студента и поэтому “двойку” не поставили».

¹³ Так, в Омске преподаватель Л. осужден за получение взяток от студентов, размер которых составлял от 100 до 500 руб. (URL: <http://ngs55.ru/news/619057/view/>). Другой преподаватель – Ч. из Удмуртии – брал взятки бумагой для ксерокса (URL: http://www.udmtv.ru/news/prepodavatel_profuchilishcha_v_udmurtii_bral_vzyatki_kseroksnoy_bumagoy/).

Представьте себе негативные последствия покупки диплома врача, пилота, судьи. Конечно же, любой адекватный человек будет против такого положения дел и против того, чтобы его лечил такой врач с купленным дипломом. Но разве что-то меняется, если тот же самый врач свой диплом не купил за взятки, а просто получил его, не имея необходимых знаний, навыков, умений, квалификации?

И если студент по каким-либо причинам не может усвоить учебный материал либо получить необходимые навыки, то единственно правильным решением должно быть его отчисление, а не выставление положительной оценки (за взятку или без таковой). Например, при всем возможном усердии и старании не должен продолжать обучение, а тем более получать диплом пилота человек, хронически боящийся высоты, или диплом телеграфиста человек с проблемами слуха.

Во-вторых, необъективные оценки в дипломах претендентов при трудоустройстве на работу вводят в заблуждение работодателей. Исследовательский центр портала SuperJob.ru при проведении одного из своих исследований выяснил, что 36 % работодателей обращают внимание на оценки в дипломе соискателя при отборе претендентов на работу. При прочих равных характеристиках они отдадут предпочтение кандидату с красным дипломом, поскольку такие соискатели, как правило, амбициозны, умеют себя организовать, нацелены на результат. Как считает данная категория опрошенных работодателей, хорошие оценки – показатель трудолюбия, ответственного отношения к делу и общего уровня развития¹⁴.

Работодатели в ряде случаев даже готовы доплачивать за хороший диплом. Так, в 2016 г. москвич с дипломом МВА (магистр делового администрирования) претендовал на зарплату в 155 000 руб., тогда как призывания специалиста без МВА были гораз-

до скромнее – 68 000 руб., выяснили исследователи из бизнес-школы «Сколково»¹⁵.

Естественно, что ожидания работодателей не оправдаются, если оценки в дипломе претендента поставлены ему «с натяжкой», по благу или за взятки, словом, необъективно.

В-третьих, необъективный подход в выставлении оценок создает конфликтную ситуацию в самой студенческой среде. Студенты видят, кто из их товарищей обладает каким уровнем знаний, кто реально достоин «пятерки», а кто получает ее незаслуженно. И когда на виду друг у друга два примерно одинаково отвечающих студента получают разные оценки: один – «пятерку», второй – «тройку», то эта ситуация играет демотивирующую роль для всего студенческого сообщества.

Так кому же причиняет вред взяточник-преподаватель? Тому, у кого он вымогает взятку? А если он ее не вымогает, а принимает по инициативе студента?

Нет, в первую очередь вред в рассматриваемых правоотношениях причиняется обществу и государству. Вред причиняется самим подходом необъективного выставления оценок, независимо от получения или неполучения за это взятки. Трудно себе представить, что пациенты ложатся в больницу только ради того, чтобы получить справку о том, что они здоровы. Так и в учебных заведениях: целью обучения должна быть не бумажка с оценками, а фактический высокий уровень знаний. Диплом с необъективными оценками – это форма обмана общества и государства, особенно если заказчиком обучения студента является государство.

Однако в современных условиях художественно ведется борьба с вышеуказанным негативным явлением лишь по одному фронту – против необъективности оценок, выставленных за взятки. Если преподаватель выставляет необъективные, а тем более завышенные, оценки без получения взя-

¹⁴ URL: <https://www.superjob.ru/community/education/7693/>

¹⁵ Горелова Е. Цена учености // Ведомости. 2017. 21 марта.

ток, то на него не будет жалоб от обучаемых (они довольны), не будет к нему претензий и от правоохранителей (здесь нет состава преступления).

Вы думаете, уважаемый читатель: разве описанная выше проблема вообще существует? Зачем же, – скажете вы, – преподаватель будет завышать оценку студенту безо всякой выгоды для себя, нарушать свои обязанности без взятки?

Отвечу. Такие ситуации очень даже возможны и происходят под воздействием следующих причин:

Во-первых, ввиду некомпетентности педагога. Не желая ни саморазвиваться, ни показывать свою глупость в общении с обучаемыми, преподаватель может ставить положительные оценки всем подряд, даже не вникая в глубину знаний обучаемых.

Во-вторых, ввиду своего безразличия и нежелания тратить время на полноценный прием экзамена (зачета). Часть преподавателей, так же как и студентов, расценивают свое пребывание в вузе не ради цели процесса обучения, а ради процедуры и выставления оценки.

В-третьих, из-за существующих до настоящего времени в некоторых учебных заведениях показухи и очковтирательства, желания пустить «пыль в глаза». Высокий средний балл обучаемых здесь как бы должен свидетельствовать и о высоком качестве обучения в вузе (на кафедре).

В-четвертых, завышенные оценки могут выставляться по протекции, по знакомству, из отношений кумовства и nepотизма. Здесь также не в ходу взятки, но ставить реальную объективную оценку, к примеру, глупому племяннику ректора преподаватель не рискнет.

В-пятых, завышать оценки преподаватели могут из жалости к обучаемому. К примеру, он не выучил предмет, потому что

месяц провел в больнице, потому что недавно родился ребенок, потому что у него умер родственник.

В-шестых, нередко именно педагогов и ругают за низкую успеваемость своих студентов их старшие начальники. Вспомните А.И. Солженицына: «В старших классах до девочек дошло, что директор на педсовете ругает учителей за двойки, и хоть совсем не учись – аттестат тебе выдадут. В институте экзаменаторы, конечно, легко могли дополнительными вопросами обнаружить несостоятельность знаний своих студенток, – но сами они тоже были до крайности обременены заседаниями, собраниями, многообразными планами и формами отчетности перед деканатом, перед ректоратом, и повторно проводить экзамен им было тяжело, да еще их поносили за неуспеваемость, как за брак на производстве, опираясь на цитату, кажется из Крупской, что нет плохих учеников, а есть только плохие преподаватели. Поэтому экзаменаторы не старались сбить отвечающих, а, напротив, поблагодарнее и побыстрее принять экзамен»¹⁶.

Наверняка, есть еще и другие причины.

Таким образом, вышеуказанная проблема необъективности выставления оценок, даже без стимулирующего воздействия взятки, реально существует и наносит вред обществу. Выпала из поля зрения правоохранительных органов и ситуация с выставлением необъективных оценок не на экзаменах и зачетах, а в ходе обучения (выставление здесь положительных оценок даже за взятки преступлением не является).

Следовательно, данную проблему необходимо изучать, выявлять причины необъективности выставления оценок и условия, им способствующие, вводить меры предупреждения и борьбы с указанным асоциальным явлением.

¹⁶ Солженицын А.И. В круге первом. М., 1990. С. 39.

ВЫПЛАТА РАЙОННОГО КОЭФФИЦИЕНТА ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВЫСОКОГОРНЫХ РАЙОНАХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.И. Ковтков, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Положения разд. II «Размеры коэффициентов за военную службу (службу) в высокогорных районах» приложения к Постановлению Правительства Российской Федерации «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях» от 30 декабря 2011 г. № 1237 (далее – разд. II Постановления № 1237, Постановление № 1237) закрепляет, что при прохождении военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (далее – военнослужащие), военной службы в высокогорных районах им дополнительно к денежному довольствию устанавливаются районные коэффициенты от 1,15 до 1,4, в зависимости от расположения высокогорного района относительно уровня моря.

При этом в разд. II Постановления № 1237, в отличие от остальных разделов По-

становления № 1237, конкретные районы на территории Российской Федерации либо за ее пределами, за которые устанавливаются высокогорные районные коэффициенты, не определены, а указано лишь на необходимость нахождения высокогорных районов, в которых военнослужащие проходят военную службу, на соответствующей высоте относительно уровня моря. В этой связи у органов военного управления возникает вопрос: имеют или нет военнослужащие право на установление им районного коэффициента в связи с прохождением военной службы в высокогорных районах за пределами территории Российской Федерации, т. е. на территориях иностранных государств?

Суть вопроса в том, что, по мнению некоторых органов военного управления, установление районного коэффициента в соответствии с разд. II Постановления № 1237 военнослужащим, проходящим военную службу в высокогорных районах на территориях иностранных государств, невозможно, поскольку акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации обязательны для исполнения только на территории Российской Федерации, что прямо закреплено в ст.ст. 90 и 115 Конституции Российской Федерации.

В связи с изложенным применение правовых норм актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации на территориях иностранных государств или в отношении военнослужащих Российской Федерации, находящихся на территории иностранного государства, допускается только на основании прямого закрепления такой возможности или обязанности в законах Российской Федерации либо международных договорах.

В обоснование указанной позиции органы военного управления также ссылаются на разд. I, III и IV приложения к Постановлению № 1237, которые устанавливают размеры коэффициентов и процентных надбавок применительно только к территории Российской Федерации, в связи с чем делается вывод, что действие положений разд. II Постановления № 1237 распространяется только на высокогорные районы, расположенные на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, по нашему мнению¹, действие разд. II Постановления № 1237 распространяется на военнослужащих, как проходящих военную службу в высокогорных районах на территории Российской Федерации, так и проходящих военную службу в высокогорных районах на территориях иностранных государств, по следующим основаниям.

Согласно ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон № 76-ФЗ) денежное довольствие военнослужащих является элементом статуса военнослужащего.

В свою очередь, ст. 13 Федерального закона № 76-ФЗ закрепляет, что Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Федеральный закон № 306-ФЗ), иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Рос-

сийской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов военнослужащим одновременно с денежным довольствием устанавливаются отдельные выплаты с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы.

В соответствии с ч. 24 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, денежное довольствие выплачивается с учетом коэффициентов и процентных надбавок.

При этом Федеральный закон № 76-ФЗ в п. 5 ст. 10 императивно закрепляет, что военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях *с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями* (здесь и далее курсив мой. – Д. К.), в том числе отдаленных, *или за пределами территории Российской Федерации*, а также на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, федеральными законами устанавливаются дополнительные социальные гарантии и компенсации.

Таким образом, по мнению автора, п. 5 ст. 10 Федерального закона № 76-ФЗ прямо устанавливает, что дополнительные социальные гарантии и компенсации, связанные с прохождением военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, распространяются не только на военнослужа-

¹ Мнение автора не совпадает с позицией редакции журнала.

щих, проходящих военную службу по контракту на территории Российской Федерации, но и на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями за пределами территории Российской Федерации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что положения ч. 24 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ не заменяются и не подменяются положениями ч. 23 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ, закрепляющей, что военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации, устанавливаются повышающие коэффициенты или надбавки к денежному довольствию. Части 23 и 24 ст. 2 дополняют друг друга и должны рассматриваться в системной взаимосвязи, иной подход может привести к нарушению прав военнослужащих.

В связи со сказанным выше следует отметить, что Постановление Правительства Российской Федерации «О выплате денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах» от 21 декабря 2011 г. № 1071 (изданное в целях реализации ч. 23 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ), которым утверждены размеры повышающих коэффициентов к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации (разд. I приложения к названному По-

становлению), *закрепляет размеры повышающих коэффициентов при прохождении военнослужащими военной службы на территориях соответствующих государств, без учета специфики прохождения военнослужащими военной службы в местностях данных государств с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.*

Размеры повышающих коэффициентов для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, с учетом специфики прохождения ими военной службы в местностях зарубежных государств с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, как уже было сказано, закреплены в разд. II Постановления № 1237, что, по мнению автора, соответствует п. 5 ст. 10 Федерального закона № 76-ФЗ.

Из буквального толкования положений Федерального закона № 76-ФЗ (п. 5 ст. 10), ч. 24 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ, а также положений разд. II Постановления № 1237 следует, что они не устанавливают ограничений по составу местностей, где могут применяться коэффициенты и процентные надбавки для расчета денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в местностях, перечисленных в п. 24 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ. Данные нормативные правовые акты определяют лишь правовой механизм применения предусмотренных ими социальных гарантий путем установления критериев по выбору таких местностей, независимо, в частности, от принадлежности местностей, перечисленных в ч. 24 ст. 2 Федерального закона № 306-ФЗ, к территории Российской Федерации либо к территориям иностранных государств.

Иное истолкование соответствующих положений Федерального закона № 76-ФЗ (п. 5 ст. 10), Федерального закона № 306-ФЗ (ч. 24 ст. 2), а также положений разд. II Постановления № 1237 фактически приводит к тому, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации, с учетом специфики прохождения ими военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, ставятся в неравное положение в части выплаты им повышающих коэффициентов, при том что указанные правовые акты различий в выплате повышающих коэффициентов между военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации, не делают.

Государство приняло на себя обязанность выплачивать военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации, повышающие коэффициенты с учетом специфики прохождения ими военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, без всяких изъятий, что согласуется с целями социального правового государства, провозглашенными в ст.ст. 1, 2 и 7 Конституции Российской Федерации, а также положениями ч. 1 ее ст. 19, согласно которой все равны перед законом и судом.

Особый правовой статус, которым обладают военнослужащие, обусловлен необходимостью выполнения ими долга и обязан-

ности гражданина Российской Федерации по защите Отечества, закрепленных в ст. 59 Конституции Российской Федерации. В силу этого, независимо от места прохождения военной службы по контракту (на территории России или за ее пределами), на военнослужащих распространяется действие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, закрепляющих гарантии, льготы и компенсации, не имеющие привязки к конкретным территориям Российской Федерации или иностранных государств.

На основании изложенного автор полагает, что действие положений разд. II Постановления № 1237, с учетом положений п. 5 ст. 10 Федерального закона № 76-ФЗ и ч. 24 ст. 2 Федеральным законом № 306-ФЗ, распространяется на указанные в нем местности без привязки их к территории Российской Федерации.

Примечание редакции.

По мнению редакции журнала, позиция автора статьи является как минимум дискуссионной в связи со следующим:

– по нашему мнению, не совсем корректно толкование нормы, закрепленной п. 5 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Указанная норма, перечисляя условия, при прохождении военной службы в которых военнослужащим устанавливаются дополнительные гарантии и компенсации, содержит союзы «или» и «а также». По правилам толкования, в том числе закрепленным нормативно (п. 6 примечаний к Перечню, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203): при перечислении условий через запятую или союз «или», после союза «а также» дополнительные гарантии и компенсации устанавливаются отдельно к каждому условию. Поэтому вывод автора статьи, истолковавшего эту норму как рассмотрение условий в совокупности «прохождение военной службы в местностях с неблагоприятными климатически-

ми или экологическими условиями за пределами территории Российской Федерации» представляется спорным;

– доводы органов управления, приведенные автором статьи, являются юридически обоснованными;

– Правительство Российской Федерации, устанавливая в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 1071 повышающие коэффициенты к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, при определении их размеров, в частности, учитывало климатические, экологические и другие усло-

вия, в которых военнослужащим приходится проходить военную службу;

– выплата коэффициентов за службу в отдаленных, с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями местностях, дополнительно к другим коэффициентам возможна только в случаях, непосредственно предусмотренных нормативными правовыми актами (например, п. 7 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1071).

В то же время вопрос, поднятый автором статьи, является дискуссионным, и к его обсуждению мы приглашаем присоединиться авторов и читателей журнала.

Информация

В Московской области осужден старший офицер

29.06.2017

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Солнечногорскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника ФГБУ «16 Центральный научно-исследовательский испытательный институт» Министерства обороны Российской Федерации полковнику Е. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в крупном и особо крупном размерах с использованием служебного положения).

Следствием и судом установлено, что с июля по октябрь 2014 года Е., злоупотребляя доверием сотрудников отдела кадров и строевого отдела института, используя свое служебное положение, дал указание о внесении в табель учета рабочего времени заведомо ложных сведений об исполнении его дочерью и племянницей трудовых обязанностей в институте, что повлекло за собой незаконное начисление им заработной платы и иных выплат на общую сумму свыше 351 тысячи рублей.

В период с октября по декабрь 2014 года Е. совместно с начальником финансово-экономической службы – главным бухгалтером института издал приказ о выплате сотрудникам института премий на сумму 3 миллиона 304 тысячи 500 рублей, из которых по 587 тысяч 450 рублей присвоили себе.

Кроме того, в этот же период Е. злоупотребляя доверием подчиненного сотрудника, потребовал передать ему 200 тысяч рублей на нужды института, которыми распорядился по своему усмотрению.

С ноября 2014 года по октябрь 2015 года Е. фиктивно устроил на работу в институт еще 1 гражданку, которая фактически на службу не прибывала и служебных обязанностей не исполняла. Незаконно начисленную заработную плату в размере свыше 135 тысяч рублей он присвоил себе.

Приговором Солнечногорского гарнизонного военного суда Е. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в колонии общего режима.

<http://gvsu.gov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Багдасарян И.А., Корякин В.М. О некоторых правовых последствиях увольнения военнослужащих и лиц гражданского персонала в связи с утратой доверия

Статья представляет собой научно-практический комментарий к Федеральному закону от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ, которым предусмотрено ведение реестра лиц, уволенных со службы (с работы) в связи с утратой доверия. Данный реестр предназначен для того, чтобы данное основание увольнения учитывалось работодателями и органами военного управления при последующем трудоустройстве указанных лиц, а также при их повторном поступлении на военную (государственную) службу.

Ключевые слова: утрата доверия; увольнение с военной службы; расторжение трудового договора; реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия

About some of the legal consequences of the dismissal of the military personnel and those civilian personnel in connection with loss of trust

I.A. Baghdasaryan, candidate of legal Sciences, head of Department of military law Military University; V.M. Koryakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Military University; psvpo@mail.ru

The article presents a scientific and practical commentary to the Federal law from July 1, 2017 №. 132-FZ, which provides for the maintenance of the registry of persons dismissed from service (from work) in connection with loss of trust. This registry is designed to ensure that the basis of dismissal was considered by employers and the military authorities of the subsequent employment of these persons, and also when re-applying for military (government) service.

Key words: loss of confidence; the discharge from military service; termination of employment; the register of persons dismissed in connection with loss of trust

Библиографический список:

1. *Бараненкова И.В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения / И.В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 7;*

2. *Бараненкова И.В. Особенности применения к военнослужащим дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения (может ли идти один «в ногу», а остальные – нет?) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 7;*

3. *Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия: постановка проблемы / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10.*

4. *Костюк О.Н., Корякин, В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как последствие неурегулированного конфликта интересов на*

военной службе // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 2.

5. *Плещинкин Н.А. Увольнение с военной службы как санкция за коррупционное правонарушение: проблемы правоприменения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 9.*

6. *Штаненко В.И. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 2.*

Кулиев А.И. Материальная ответственность военнослужащих: теоретические и практические вопросы

В статье рассматриваются правовые основания привлечения военнослужащих к материальной ответственности, приводятся примеры из судебной практики, даются практические советы при различных правовых ситуациях, связанных с материальной ответственностью военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба, материальная ответственность, реальный ущерб, возмещение ущерба.

Material responsibility of military men: theoretical and practical issues.

A.I. Kouliev, the judge of 224 garrison military court, candidate of legal Sciences.

The article discusses the involvement of military men in material liability. The examples of judicial practice. Provides practical advice in various legal situations related to liability.

Key words: material liability, actual damage, compensation for damage.

Зорин О.Л. Правовое регулирование размещения информации о деятельности образовательных организаций Минобороны России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

В статье анализируются положения нормативных правовых актов в части особенностей размещения информации в сети Интернет о деятельности образовательных учреждений Минобороны России.

Ключевые слова: образовательная организация, Интернет, Министерство обороны Российской Федерации.

Legal regulation of placement of information on activity of the educational organizations of the Russian defense ministry on the internet.

O.L. Zorin, PhD of Law, lieutenant-colonel, docent, MESCAF «NE Zhukovskiy and YA Gagarin Air Force Academy» (Voronezh), olozor06@rambler.ru

In article provisions of regulations regarding features of placement of information on the Internet on activity of educational institutions of the Russian Defense Ministry are analyzed.

Key words: educational organization, Internet, Ministry of Defence of the Russian Federation.

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

Библиографический список:

1. Военное право: учебник / Стрекозов В.Г. и др.; под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. [Текст] “ М.: «За права военнослужащих», 2004. “ 640 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка; под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов [Текст] “ М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

Назарова И.С., Шеншин В.М. Применение норм административного законодательства на воинских правоотношениях

В статье анализируются действия командира воинской части при поступлении в его адрес постановления об административном правонарушении за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, совершенное подчиненным военнослужащим.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная ответственность военнослужащих, войска национальной гвардии, материальная ответственность военнослужащих.

Application of norms of administrative law for military legal

I.S.Nazarova, Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (team) Saint-Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation, candidate of law.N., associate Professor, e-mail: irina-nazarova@inbox.ru; V.M.Shenshin, Lecturer in constitutional and administrative law of the faculty (team) Saint-Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation, candidate of law.N., e-mail: vitya-shen@mail.ru

The article analyzes the actions of the commander of a military unit when entering the address of the resolution on administrative violation for an administrative offense, under part 2 of article 12.9 of the administrative code committed by a subordinate military personnel.

Key words: administrative properties, administrative responsibility national guard troops, material responsibility of military personnel.

Библиографический список:

Статьи из журналов

1. Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности привлечения воен-нослужащих к административной ответственности [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Электронное научное издание «Военное право». 2015. № 2.

2. Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих [Текст] / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 6.

Электронные ресурсы

1. Чернявская Е. Работодатель не вправе взыскивать сумму уплаченного административного штрафа с работника, причастного к нарушению [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1099293/#ixzz4c4vVY4Hr>.

2. Чернявская Е. Юрилица могут быть освобождены от административной ответственности за нарушения ПДД [Электронный ресурс] // Режим досту-

па: <http://www.garant.ru/news/1111661/#ixzz4hpRu7gZT>

3. Чернявская Е. За первые 4 месяца текущего года приставы взыскали 4,5 млрд руб. штрафов за нарушения ПДД [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1114866/>

Капитонова Е.А. Проблемы реализации социальных гарантий, предоставленных членам семей военнослужащих-контрактников

В статье представлено авторское видение классификации социальных гарантий, установленных законом для членов семей военнослужащих, проходящих службу по контракту. Кратко изучается содержание данных гарантий применительно к трем группам лиц – супруги военнослужащего, его несовершеннолетние дети и члены семьи в целом. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики автор выявляет пробелы и противоречия в сфере реализации такого рода гарантий. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: военнослужащие, члены семьи военнослужащего, социальные гарантии, социальная защита, жилищная субсидия

The problems of implementing social guarantees provided by members of families of military contract servicemen

E.A.Kapitonova, PhD (candidate of juridical sciences), associate professor at the criminal law chair of the law department of Penza State University, e-kapitonova@yandex.ru

The article presents the author’s vision of the classification of social guarantees established by law for family members of servicemen who serve under a contract. The contents of these guarantees are briefly studied in relation to three groups of persons – the spouse of a serviceman, his underage children and members of the family as a whole. Based on the analysis of the current legislation and judicial practice, the author identifies gaps and contradictions in the sphere of implementation of such guarantees. Specific proposals are being formulated to improve the legal regulation in this area.

Key words: servicemen, members of the serviceman’s family, social guarantees, social protection, housing subsidy

Библиографический список:

1. Антипьева, Н.В. Военнослужащие и члены их семей как субъекты правоотношений по социальному обеспечению [Текст] / Н.В. Антипьева // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 4. – С. 228 – 234.

2. Ефремов, А.В. Дефекты социального права в сфере защиты прав военнослужащих и членов их семей [Текст] / А.В. Ефремов // Гражданин и право. – 2015. – № 3. – С. 73 – 82.

3. Игонина, Н.А., Добрецов, Д.Г., Ережипалиев, Д.И. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями [Текст] / Н.А. Игонина, Д.Г. Добрецов, Д.И. Ережипалиев // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 3. – С. 32 – 37.

4. *Кудашкин, А.В., Аксенова, Т.Г.* Члены семьи военнослужащего – кто они? (К вопросу о конкуренции правовых норм в жилищных отношениях с участием военнослужащих) [Текст] / А.В. Кудашкин, Т.Г. Аксенова // Военное право. – 2016. – № 1. – С. 31 – 40.

5. *Пичугин, Д.Г.* Влияние факта совместного проживания военнослужащих с членами своих семей на объем и характер их жилищных прав [Текст] / Д.Г. Пичугин // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 2. – С. 31 – 39.

6. *Соловьев, В.В.* Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации [Текст] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Соловьев. – М., 2007. – 23 с.

Рыбка Л.П. Надбавка за службу по контракту через призму европейских стандартов

В результате анализа нормативно-правовой базы и выявленных причин правонарушений работодателей, автор приходит к аргументированному выводу о необходимости внесения дополнений в трудовое законодательство с целью защиты трудовых прав работающих граждан бюджетной сферы (военнослужащих, находящихся в запасе, в отставке и, не достигших пенсионного возраста) в части проблем не выплаты надбавки за стаж военной службы по контракту и заключения трудового договора без учета стажа военной службы.

Ключевые слова: надбавка за службу по контракту; нарушение правил приема на работу; бессрочный трудовой договор; европейские стандарты.

Contract service allowance through the perspective of European standards

LP.Rybka, Associate Professor, Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sciences (Law)

Having analyzed the statutory legal acts and offence causes of employers the author reasonably concludes that it is necessary to make some amendments to labour legislation in order to protect the rights of the working people in the budget sphere (ex-servicemen in reserve, retirement and those who hasn't attained their pension age) in terms of the problem caused by non-payment of allowance for the years of military service by contract and the problem of concluding a labour contract without regard for the length of military service,

Key words: contract service allowance; violation of recruitment rules; labour contract of unlimited duration; European standards.

Библиографический список:

Рыбка Л.П. Дискреция в сфере регулирования прохождения военной службы военнослужащими женского пола // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8. С.29-31.

Жабровский Р.А. Снова к вопросу о влиянии регистрации по месту жительства на реализацию прав военнослужащих

Статья посвящена некоторым негативным аспектам, которые могут возникнуть при выплате денежной компенсации за наем жилых помещений.

Ключевые слова: военнослужащий, денежная компенсация, наем жилого помещения.

Again to the question about the meaning of registration at place of residence to realization of the rights of servicemen

R.A.Zhabrovskiy, legal adviser of the military unit, captain, rzhabrovskiy@mail.ru

The article is devoted to some negative aspects that may be to arise in payment of monetary compensation for renting an apartment.

Key words: military man, monetary compensation, renting an apartment

Титов В.В. Применение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления при реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей

В статье рассматриваются особенности применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления при реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: Военнослужащие, обеспечение жилыми помещениями, нормативные правовые акты, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления

The application of normative legal acts of constituent entities of the Russian Federation, acts of local authorities in the implementation of housing rights of servicemen and members of their families

V.V. Titov, lawyer, lieutenant colonel of justice (retired), titviktor @ yandex.ru

In the article features of application of normative legal acts of subjects of the Russian Federation, acts of local authorities in the implementation of housing rights of servicemen and members of their families.

Key words: Militarymen, living quarters, normative legal acts of the constituent entities of the Russian Federation, bodies of local self-government.

Библиографический список:

1. Гражданское право. Т.2. Учебник./Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого.- М.: ООО «ТК Велби», 2003.

2. *Куцина С.И.* Предоставление жилой площади в домах государственного и общественного жилищного фонда. Правоведение, 1985, № 6.

3. *Седугин И.П.* Жилищное право: Учебник для вузов. – М.: Издательство Норма, 2003 г.

4. *Филиппова С.Ю.* Лишение права, как частно-правовой феномен: природа, основания, функции. Правоведение, 2013, № 5.

5. *Шаповалова Е.В.* Ухудшение жилищных условий и его правовые последствия, «Гражданин и право», 2011, № 10.

Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности заключения договоров энергоснабжения или договоров купли-продажи электрической энергии воинскими частями войск национальной гвардии Российской Федерации

В работе исследуются особенности закупок электрической энергии для воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации у га-

рантирующих поставщиков. Авторы статьи отмечают, что действовавший ранее способ закупок (закупка у единственного поставщика) изменен на такой способ, как запрос предложений.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, гарантирующий поставщик, договор энергоснабжения, договор купли-продажи электрической энергии, единственный поставщик.

Peculiarities of conclusion of energy supply contracts or contracts for the sale of electric energy military units of national guard troops of the Russian Federation

I.S.Nazarova, Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (team) Saint-Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation, candidate of law.N., associate Professor, e-mail: irina-nazarova@inbox.ru; V.M.Shenshin, Lecturer in constitutional and administrative law of the faculty (team) Saint-Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation, candidate of law.N., e-mail: vitya-shen@mail.ru

This paper investigates the characteristics of electrical energy procurement for the military units of national guard troops of the Russian Federation from official suppliers. The authors note that the previous method of procurement (procurement from a single supplier) is modified in such a way that the request for proposals.

Key words: national guard troops, a guaranteeing supplier, the energy supply contract, the contract of purchase and sale of electric energy, the only supplier.

В.М. Корякин Об изменениях в порядке прохождения альтернативной гражданской службы

Статья представляет собой научно-практический комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 789, которым внесены изменения в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы. Изменения касаются вопросов юридической ответственности лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, а также предоставления им отпусков.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба; срок альтернативной гражданской службы; уведомление следственных органов; предоставление отпусков лицам, проходящим альтернативную гражданскую службу.

Changes in the order of passage of alternative civil service

V.M. Koryakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Military University

The article presents a scientific and practical commentary to decree of the Government of the Russian Federation of July 4, 2017 No. 789 that amended the regulations on an order of passage of alternative civil service. The changes relate to issues of legal liability of persons performing alternative civilian service as well as providing them with holidays.

Key words: alternative civil service; the duration of alternative civilian service; notice of investigating authorities; the granting of leaves for the persons, passing alternative civil service.

Рыбакова М.А. Издание совместных приказов как форма взаимодействия Минобороны России с иными государственными органами в сфере нормотворческой деятельности

В статье рассматриваются вопросы подготовки и издания совместных приказов Минобороны России и иных государственных органов, раскрываются особенности и процедура их подготовки. Выявлены некоторые проблемы в данной сфере, предложены пути их решения.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность; взаимодействие; совместный приказ.

Issue joint orders as a form of interaction of the Ministry of defense of Russia with other state bodies in the sphere of lawmaking

Rybakova M.A., Advisor of the Legal Department of the Ministry of defence of the Russian Federation

The article deals with the preparation and issuing joint orders of the Ministry of defense of Russia and other state authorities, the peculiarities and the procedure of their preparation. Identified some problems in this sphere and the ways of their solution.

Key words: norm-setting activities; interaction; joint order.

Библиографический список:

1. Корякин, В. М. Ведомственное нормотворчество в Минобороны России: сущность и содержание / В. М. Корякин, М. А. Рыбакова // Электронное научное издание «Военное право». — 2017. — № 1.

2. Рыбакова, М. А. Некоторые вопросы взаимодействия Минобороны России с органами законодательной и исполнительной власти в сфере нормотворческой деятельности // Электронное научное издание «Военное право». — 2017. — № 3.

Овчаров О.А. О некоторых проблемах военно-церковного правотворчества в деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба.

On some problems of the military-ecclesiastical lawmaking in the activities of chaplains (questions of perfection of legal work)

Ovcharov O.A., candidate of Law, chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, o.oleg.1968@mail.ru

The article briefly describes and analyzes some problems of improvement of legal work in the area of Church-state relations in the implementation of the commanders of the military clergy and their authority

in the religious sphere and possible ways of their solution.

Key words: legal work, military personnel the right to freedom of religion, the military clergy, military service.

Библиографический список:

1. Тер-Акопов, А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства [Текст] / А.А.Тер-Акопов: Монография. М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 2000. 210 с.

2. Дубоград, Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ [Текст] / Е.В.Дубоград //Социологические исследования. 2010. № 5.

Глухов Е.А. Почему обесцениваются Российские дипломы

В статье анализируется общественная опасность от выставления необъективных оценок преподавателями обучаемым. Автор делает вывод, что государство борется с данным явлением только в случае получения преподавателем взяток. Выявляются причины данного явления.

Ключевые слова: объективность выставления оценок, взятка преподавателю, коррупция в образовании, общественная опасность необъективности оценки, причины необъективности.

Why depreciate the Russian diplomas

E. A. Glukhov, senior lecturer, Saint-Petersburg military Institute of National guard troops, Lieutenant Colonel of justice, candidate of legal Sciences

The article analyzes the public on the danger of issuing biased ratings of teachers by learners. The author concludes that the state is struggling with this phenomenon only in the case of a teacher receiving bribes. The reasons of this phenomenon.

Keywords: objectivity of grading, the teacher a bribe, corruption in education, public risk of bias assessment, causes of bias.

Библиографический список:

1. Бесплатное образование без взяток и поборов. Практическое руководство для граждан [Текст] / Под ред. О.Н. Пицуновой, А.А. Пинчука. Саратов, 2011.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). 2-е издание. [Текст] / Под ред. А.В.Бриллиантова. М.: "Проспект", 2015.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное. [Текст] / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: "Юриспруденция", 2013.

4. Наумов, А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. [Текст] А.В. Наумов / М.: «Волтерс Клувер», 2005.

5. Чаплыгина, А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях: проблемы квалификации деяний [Текст] / А.Ю. Чаплыгина // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 41 - 45.

Ковтков Д.И. Выплата районного коэффициента военнослужащим, проходящим военную службу в высокогорных районах за пределами территории Российской Федерации

В статье автором рассматривается вопрос выплаты районного коэффициента военнослужащим, проходящим военную службу в высокогорных районах за пределами территории Российской Федерации. По мнению некоторых органов военного управления, установление районного коэффициента военнослужащим, проходящим военную службу в высокогорных районах на территории иностранных государств, невозможно, поскольку акты Правительства Российской Федерации обязательны для исполнения только на территории Российской Федерации. В этой связи применение правовых норм актов Правительства Российской Федерации на территории иностранных государств или в отношении военнослужащих Российской Федерации, находящихся на территории иностранного государства, невозможно. В свою очередь автор в статье приводит убедительные доводы в пользу не только возможности, но и необходимости распространения на военнослужащих, проходящих военную службу в высокогорных районах на территории иностранных государств, положений, устанавливающих районные коэффициенты за прохождение военной службы в высокогорных районах.

Ключевые слова: военнослужащие, военная служба, денежное довольствие, условия службы, выплаты.

D.I.Kovtkov, PhD in law, adviser of the division of the Legal Department of the Ministry of defence of the Russian Federation, adviser of the state civil service of the Russian Federation of the second class, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

In the article the author discusses the question of payment of regional factor servicemen undergoing military service in the highland areas outside the territory of the Russian Federation. According to some of the military administration, the establishment of the regional coefficient servicemen undergoing military service in the highland areas on the territory of foreign States, is impossible, because the acts of the Government of the Russian Federation are obligatory for execution on the territory of the Russian Federation. In this regard, the application of the law by acts of the Government of the Russian Federation on the territory of foreign States, or against military personnel of the Russian Federation in the territory of a foreign state, it is impossible. In turn, the author of the article makes a compelling argument in favor of not only the opportunities but also the need to extend on the military men passing military service in mountainous areas on the territory of foreign States the provisions establishing regional rates for military service in mountainous areas.

Key words: soldiers, military service, allowance, service conditions, payments.